ISSN 0130—8009.

ПИОНЕР

МАРТ—АПРЕЛЬ

Многие читатели просят редакцию,
чтобы она прислала им конфет — попробовать. Но у нас у самих нет, честно!
Зато мы можем напечатать сколько угодно фантиков — даже от самых знаменитых конфет.
Так даже лучше: конфету сразу съешь, а нашего фантика надо-о-олго хватит!

А ну-ка, отними!

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ПИОНЕР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
Москва, 1992
Издательство «Пресса»

3—4

ЧИТАЙ В МАРТЕ — АПРЕЛЕ

На обложке:
рисунок В. Мочалова.

КОХД в МЕШКЕ

Опять двадцать пять!

Наверное, действительно сложно сразу включиться в игру. Иначе как объяснить, что не много, не мало, а ровно 25 «игроков», которые могли бы претендовать на участие в розыгрыше правильных ответов, допустили уже «традиционные» ошибки:

1. Забыли наклеить купон — ответ недействителен.

2. Не назвали свои точные данные: имя, фамилию, адрес.

Мы уже и в прошлом году указывали на эти небрежности нашим читателям, но вот сегодня, видимо, надо сказать еще раз: «ДОРОГИЕ РЕБЯТА! БУДЬТЕ ВНИМАТЕЛЬНЫ!»

Имена победителей ищите в следующем номере журнала.

А сегодня мы предлагаем вам, ребята, не обычную игру, а музыкальную. Хорошо? Успехов вам!

Надежда АЛЕНИНА.

Рис. В. ЖИГАРЕВА.

КОД

То, что находится в мешке, и предмет, и не предмет. Вот смотрите:

— он необходим, когда мучит жажда;

— он незаменим, когда хочешь найти путь к сердцу;

— он важен, когда «руководит» построением нот.

Завязки

1. Назови эти музыкальные инструменты. Какой из них лишний и почему?

2. Из какого дерева можно сделать четыре музыкальных инструмента: три духовых и один струнный? (Вспомни народный фольклор.)

3. Кто виновник отсутствия музыкального слуха у людей? (В переносном смысле.)

СУПЕРПРИЗ

Начало какой популярной песни здесь зашифровано?

SOS!

Бедствие терпит ваш любимый журнал. Впервые за многие десятилетия «Пионер» очутился на грани катастрофы.

Мы радовались, когда узнали, что у нас в 1992 году будет свыше 700 тысяч подписчиков. Но оказалось, что денег, собранных по подписке, хватит всего на четыре номера.

Почему?

Потому, что дороже стали бумага и типографские работы, но главный удар был нанесен нам теми, кто доставляет журнал читателям: затраты на доставку выросли многократно!!!

Где взять средства на издание журнала? Ведь нужен не один миллион рублей. Надежда только на вас, НАШИ ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

15 марта Министерство связи России намерено объявить новый, дополнительный тур подписки на 1992 год на все издания, в том числе и на журнал «Пионер». Но уже по новым, еще более высоким ценам.

ПОДДЕРЖИТЕ ЛИ ВЫ НАС И НА ЭТОТ РАЗ?

МАРТ

Именно с первого числа этого месяца начинается весна по календарю. Вообще, как оказалось, она начинается в марте несколько раз. Например, астрономическая весна приходится на 22-е число — день весеннего равноденствия.

Биологическая, или фенологическая, весна (называйте ее как удобно — и так, и так правильно) начинается с первыми каплями березового сока из ранок деревьев.

В земледельческом календаре **первый день месяца** не только несколько веков подряд был днем Нового года, но еще и днем **Меремьяны-Кикиморы.** Но вот кто она такая — толком не знал никто. Одним казалось, что это не кто иная, как хозяйка избы и жена домового или лешего. Другим Кикимора представлялась уродливой старухой маленького роста или девкой с длинными черными волосами, белым лицом и черными глазами. Всем ясно, что такое чучело не может водить дружбу с добряком-домовым. В одной из вологодских деревень рассказывали, что «она так мала и суха, что боится выйти из избы на улицу. Ведь ее может унести ветер». Кикимора может жить не только в доме. Вообще, как говорят в народе, это неприхотливое существо прекрасно себя чувствует в бане, на гумне, в хлеву, в курятнике и даже в оставленных всеми строениях. Но уж никак не может она поселиться в лесу или на болоте. Значит, дразнилка «кикимора болотная» совсем неправильная.

Если домовой должен жить в каждом доме, то от Кикиморы крестьяне предпочитают избавиться. Ведь существо это очень вредное и противное. Ей ничего не стоит разбить горшок, ощипать кур. А кидаться луком — самое любимое развлечение нечисти. Еще она любит путать нитки и пряжу. Да мало ли гадостей можно припомнить, и все без исключения — дело ее рук или лап (никто толком не знает).

Избавиться же от нее можно 17 марта. А делают это так: надо положить клочок верблюжьей шерсти под шесток, а еще лучше произнести заговор: «А ты гой еси, Кикимора домовая, выходи из горюнина дома скорее...»

На 14 марта приходится праздник с длинным названием: **Евдокия (Авдотья) — плющиха, подмочи порог, свистунья, весновка, замочи подол.** Это второй праздник в марте, связанный с женским именем.

Евдокия-весновка слыла в народе большим весенним праздником. Встречали его песнями, плясками, прибаутками.

Но не только веселились в этот день. Дел, хлопот да забот тоже было много.

На Евдокию женщины высаживали в горшочки капустную рассаду и по-настоящему, а не между делом (как прежде) садились за ткачество. Его надо успеть закончить до посевных работ!

А через несколько дней — **18-го числа** — уже пора копать огороды. В старинных календарях писалось: «Хотя бы в день **Конона Градаря** была и зима, начинай пахать огород, и ты только почни в этот день, непременно огород будет добр, и овощу будет много».

Самым большим праздником месяца, после 1 марта, было **22-е число — Сороки, сорок мучеников.** В этот день — день с ночью меряются. Зима кончается, весна начинается. День сорока мучеников еще и потому, что предстоит еще сорок утренних заморозков до дня Зосимы-пчельника (30 апреля). Во всех деревнях существовала вера в то, что 22-го числа возвращаются из теплых стран 40 видов птиц, а первым прилетал жаворонок. Старики уверяли: «Бывает, что прилетают жаворонки и раньше, да только непутящие. А уж тот, который на Сороки прилетел,— тот настоящий, он не сдохнет».

Последний день месяца называется Кирилл-дери полоз. Всем сразу ясно, что с этого времени дороги портятся и проехать на санях практически невозможно. Несколько недель каждая деревня живет своим замкнутым миром.

Е. КУРАПОВА.

Вжик! Тук-тук! З-ж-з-ж! Судоверфь «Пионера» работает, кораблик «Чукоккала» строится. Вот кое-какие стройматериалы, спешно пришедшие на наш призыв к созданию небывалого судна.

СНОВИДЕНИЕ

ЧТО ТАКОЕ?

Вышло солнце из-за тучи,
Улыбнулось, глядя вниз:
Отбивался волк от бочек,
Елки сели на карниз.
Курицы кричали :«Мяу!»
Ну, а кошки: «Куд-куда!»
А по рельсам шел шлагбаум,
По болотам — поезда...
Потянулся сладко Саша,
Потянулся и сказал:
«Ну и сон же мне приснился!
Волк от бочек убежал!»

Наташа Буданова, г. Москва.

Рис. Г. ЗАСЛАВСКОЙ.

МЕРИХЛЮНДИЯ

НАХОДКА

Находка — Родина моя.
Я знаю многие края.
Милей ты мне
Саванн благих,
Милей их пальм
И джунглей их...
Наверное, пройдут года,
И я женюсь, но никогда
Тебя, Находка, не забуду.
Тебя всю жизнь любить я буду.

Денис, г. Находка.

СВИСТАТЬ ВСЕХ НАВЕРХ!

БЕЛЫЕ СТИХИ — стихи без рифм, но со своим ритмом, внутренней мелодией. Например:

О сахарный талон!
Безвкусен ты,
Безрадостно твое
присутствие в кармане.
Вот если б отоварить
мне тебя,—
Тогда бы чай хлебнул я
очень сладкий.

Ребята! Напишите свои белые стихи. Для строительства нашей плавучей «Чукоккалы» сгодятся самые белые! Адрес судоверфи без изменений: Москва, Бумажный проезд, 14, журнал «Пионер», для «Кораблика «Чукоккала».

МАЭСТРО

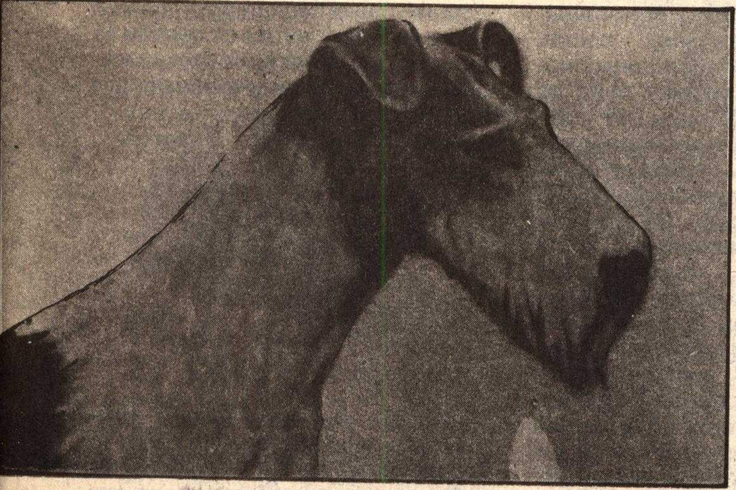

«ЧИППОЛИНО».
Алеша Глазырин,
Томская область.

КОРАБЛИК ЧУКОККАЛА

ПЕС, КОТ И К°

Друзья! Во второй раз распахнуты двери нашего необыкновенно привлекательного салона «ПЕС, КОТ и К°». Нас встречают очаровательные хозяева — ФОКСТЕРЬЕР и БЕЛАЯ ПЕРСИДСКАЯ КОШКА С ГОЛУБЫМИ ГЛАЗАМИ.

Ну-ка, что мы знаем о фоксике?

Он шотландец. Он независим и храбр. Он непоседлив и упрям. Он заядлый охотник. Он любит бегать и прыгать. У него хвостик, как пружинка. И еще — такое впечатление, что он постоянно пребывает в отличном расположении духа.

Охотничья специальность — норная собака. Гроза лис и барсуков. А если взять менее экзотических для нас жителей нор, гроза кротов и мышей.

Рассказывают, одна семья на своем садовом участке (обычные шесть соток) никак не могла справиться с «подземными жителями». Только вишенку какую-нибудь посадят, только грядку клубники устроят, вмиг кроты и полевки корни подгрызают. Сплошные норы и кротовьи земляные холмики по всей территории. Что делать? Посоветовали им травить землю ядами. Но так можно и растения, и полезных земляных червей, и домашних (или садовых?) животных соседских потравить. Советовали шумовые эффекты создавать с помощью пустых кастрюль, старых ведер и т. д. На этот кавардак тоже не пошли владельцы злополучного садового надела. И правильно. Соседи их попросту сумасшедшими могли посчитать. Бегают люди с поварешками, в ржавые ведра грохочут и кричат-завывают. Сумасшедшие, точно! Или из племени мумба-юмба. В общем, подумали-подумали эти люди, еще подумали-подумали и ... завели фокстерьера. И что бы вы сказали? Извел пес мышей и кротов! Соседи были довольны. От них тоже все грызуны сбежали.

Но сложностей с домашним содержанием фокса хоть отбавляй. Чтобы он не толстел и был здоров, ему надо каждый день пробегать изрядную дистанцию, с приличной скоростью. Так что эта собака для тех, кто не лежебока, кто в любую погоду и в любое время года готов спозаранку и вечерком мужественно выйти из уютного тепла на промозглую улицу — выгуливать своего любимца.

Кстати, вот мы упомянули про хвостик, похожий на пружинку. Знаете, сколько у него назначений? По нему охотник определяет, нашел ли песик зверя. А когда собака в нору протиснется и зверя зубами ухватит, хвостик, говорят, в качестве ручки можно использовать. За него собаку вместе с добычей на свет Божий вытягивают.

И еще про фоксика. Он к хозяину привязан. На чужих никакого внимания не обращает. А шерсть у него жесткая, как проволочная.

БЕЛАЯ ПЕРСИДСКАЯ КОШКА С ГОЛУБЫМИ ГЛАЗАМИ (название-то какое длинное!) — совершенно домашняя кошка. Ее раньше и в природе не существовало. Искусственно выведена. Представьте, из обыкновенной кошки могло получиться такое пушистое чудо и именно с голубыми глазами. Сколько труда и любви к животным! Это, если хотите, точка зрения. А вот другая: не нужно измываться над зверями, выводить новые породы, потому что часто за красоту этим животным приходится расплачиваться чем-то другим. Чем же, например? Да самым дорогим — здоровьем. Так получилось и с этой кошкой. Белые персидские с голубыми глазами, как правило, глухие. Смотрите, отбирали лучших, а в результате — глухота. Можно сказать, что кошка лишена (отчасти) своего главного права — права ловить мышей (ну и птичек, конечно же). И «кис-кис» ей сказать невозможно, точнее — без толку: не услышит она, бедная. Вот и не поймешь, как быть, восхищаться красотой этой кошки или жалеть ее.

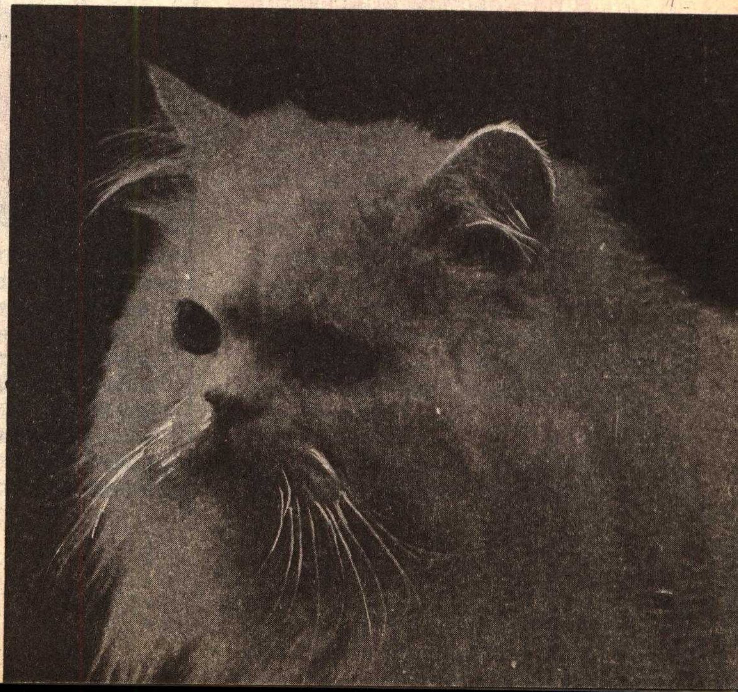
Между прочим, в жизни многое так, с какой стороны посмотреть. Даже то, в чем уверен и к чему привык, может вдруг предстать совершенно в ином свете...

Смотрите, Пес у нас сегодня мышей ловит, а Кот — нет. Но это к слову. А вообще-то пора нам и о компании (К°) немного поговорить. Помните, в прошлый раз это был верблюд? И еще вопрос мы задали: «Чем овца помогает верблюду?» Кое-кто ответил. Не очень верно. Вот правильный ответ...

Овца на пастбищах вытаптывает гнезда ядовитого паука каракурта. Кроме того, она еще и лакомится этим пауком. Он безвреден для овцы. А для верблюда паук — смертельный враг. От его укуса огромный верблюд может погибнуть. Вот так.

Теперь мы прощаемся с вами до следующего месяца. Пишите нам письма с рассказами о своих четвероногих, ушастых, хвостатых, крылатых и других любимцах!

Лев СОКОШКИН.

КЛИП-КЛУБ

«Все составляет заговор против нас; вся эта соблазнительная цепь утонченных изобретений роскоши сильнее и сильнее прорывается заглушить и усыпить наши чувства. Мы жаждем спасти нашу бедную душу, убежать от этих страшных обольстителей и — бросились в музыку. О, будь же нашим хранителем, спасителем, музыка! Не оставляй нас! буди чаще наши меркантильные души! ударяй резче своими звуками по нашим дремлющим чувствам! Волнуй, разрывай их и гони, хотя на мгновение, этот холодно-ужасный эгоизм, силящийся овладеть нашим миром!.. О, не оставляй нас, божество наше!.. Но если и музыка нас оставит, что будет тогда с нашим миром?»

Николай Васильевич Гоголь, 1831 год.

Ну кто скажет, что цитата звучит несовременно? Точь-в-точь о наших днях написано. Захлестнуло нас бедами и заботами о хлебе насущном, закружило в хороводе однообразных дней, и часто не поднять головы. Где выход? В прекрасном. В искусстве, огонек которого теплится даже в самые ненастные годины. Вот и решили мы, что мартовский «Клип-клуб» будет не совсем привычным и расскажет о музыке разной, вечной и сегодняшней, громкой и вкрадчивой, яркой и с преобладанием какого-нибудь одного цвета...

А начинается наше путешествие с музея музыкальных инструментов, ибо без этих творений рук человеческих божественная магия музыки не родится.

Итак, в путь...

МУЗЕЙ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

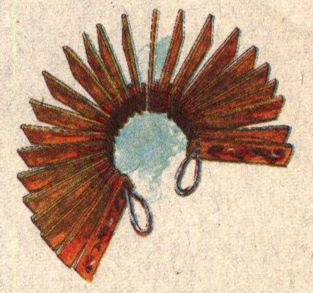
С незапамятных времен человека сопровождают музыка, песня, а значит, и музыкальные инструменты: от тетивы лука до скрипки Страдивари, от «музыкальных» камней палеолита до современных синтезаторов. В древности музыкальное искусство глубоко почиталось. В Шумере и Вавилоне в честь музыкальных инструментов совершались жертвоприношения. В Древней Греции богов, как правило, изображали с музыкальными инструментами в руках. Волшебная сила музыки воспевалась в преданиях и мифах: вспомним хотя бы древнегреческого певца Орфея, который своим пением и игрой на кифаре сумел покорить не только диких зверей, но и обитателей подземного царства Аид; в Древней Руси родилась былина о новгородском певце-гусляре Садко, искусству которого подчинилась даже морская стихия.

Один из древнейших инструментов, известных людям, **бубен.** Он был широко распространен среди эвенков, ненцев, нганасан и якутов. Этот инструмент использовали шаманы во время ритуальных танцев. Культовые бубны отличаются крупными размерами, широкими обечайками, железными погремушками. Во время игры исполнитель колотушкой или рукой ударял по

мембране в центре или ближе к обечайке, извлекая различные по высоте и тембру звуки.

Трещотка — ударный инструмент, представляющий собой связку деревянных пластинок (до 20 штук), нанизанных на два параллельных шнура или ремешка. Для того, чтобы пластинки не прикасались одна к другой, между ними сделаны деревянные прокладки. При игре трещотку растягивают веером за выведенные наружу концы ремешков и затем, манипулируя

кистями рук, заставляют пластинки ударяться друг о друга то одновременно, то порознь. В прошлом на трещотках играли преимущественно женщины, исполняя величальные русские песни на свадьбах.

Бугай — украинский мембранный инструмент (это слово в переводе означает «бык»).

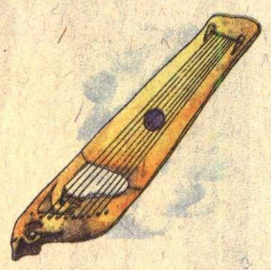

Устроен бугай так: у деревянной кадки один конец затянут кожаной мембраной, а другой открыт; в центре мембраны закреплен пучок конских волос — «хвост». При игре один человек держит кадку (для извлечения более громких звуков ее иногда прислоняют к стене), другой, смочив руки рассолом или квасом, скользит ими по пряди волос, вызывая низкие, ревущие звуки. В прошлом бугай использовали во время колядок, сейчас он входит в различные ансамбли как юмористический инструмент.

Песни, пляски, игрища скоморохов и пение сказителей на Руси издревле сопровождались игрой на гуслях. **Гусли** струнно-щипковый инструмент. К концу

Рис. Н. БОГОМОЛОВОЙ.

XVII века в России существовали гусли шлемовидные, крыловидные (звончатые) и прямоугольные. **Шлемовидные**, с большим корпусом в виде шлема, делали из тонких еловых или сосновых досок. Чаще всего встречались инструменты с 20—25-жильными струнами. При игре инструмент клали на колени вершиной к себе и пальцами обеих рук защипывали струны. Шлемовидные гусли звучали гораздо мягче, чем крыловидные. В древности этим инструментом пользовались в основном музыканты-профессионалы. **Крыловидные** гусли имели корпус

в форме крыла. Его изготовляли из клена или березы, верхнюю деку — из ели. Число струн колебалось от 4 до 14. Во время исполнения инструмент держали на коленях с наклоном в левую сторону. Пальцами правой руки или плектроном (пластинкой из кости или из дерева) бряцали по всем струнам, левой рукой их приглушали. Иногда их защипывали пальцами обеих рук. А самыми сложными по конструкции были **прямоугольные** гусли, или **столообразные.** Они представляли собой прямоугольный ящик с крышкой, внутри которого натягивали металлические струны (от 55 до 60). На таких гуслях играли обычно при царском дворе, в дворянских усадьбах, в домах горожан или лиц духовного звания.

Под аккомпанемент **домбры** исполняют свои песни казахские акыны, инструменталисты играют импровизации — кюи, которые являются вершиной казахского профессионального устного творчества. От исполнителя требуется свободное владение тех-

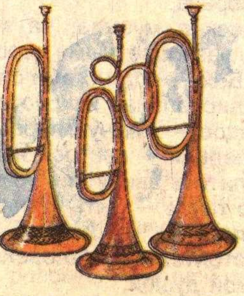
никой игры на домбре, для чего необходимо многолетнее совершенствование.

В Индии музыкальному звуку с древних времен приписывалась сила, способная творить

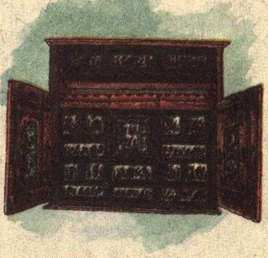
мир, создавать и поддерживать его гармонию. В одном из индийских трактатов сказано: «Звук — причина всего». Принято считать, что наполненный чувством и смыслом живой и трепещущий звук музыкального инструмента близок к совершенству, если он близок к человеческому пению. Не случайно поэтому индийцы утверждают, что излюбленному инструменту индийской классической музыки — **вине** — сама богиня красноречия Сарасвати, покровительствующая науке и искусству, подарила поющий человеческий голос. **Вичитра-вина** сделана из красного дерева, два тыквообразных корпуса-резонатора почти одинаковы по размеру; порожки и орнамент сделаны из кости. Звук возникает в результате скольжения кусочка стекла по перебираемым струнам.

Трубы всегда были самыми популярными инструментами на торжественных церемониях, культовых представлениях и рыцарских турнирах. На протяжении веков их изготавливали из

различных материалов — дерева, меди или серебра. В XVI веке в Европе сложился обычай открывать официальные торжества специально написанными по данному поводу пьесами для труб — интрадами. В музыке XVIII — начала XIX века труба часто исполняла роль фанфары. Она была натуральной, ограниченной в мелодических возможностях, и только с изобретением вентильного механизма начался новый этап ее истории.

Историческим предшественником фортепиано были так называемые «оперенные клавиры». Они распространились в Западной Европе уже к концу XV столетия. В разных странах они имели различные названия: в Англии — «вёрджинел», во Франции — эпинеты, в Италии, Германии и России — **спинеты.** «Оперенными клавирами» спинеты называли за то, что на конце клавиш у них укреплялись деревянные стержни — «прыгуны», в верхний конец которых вставлялся упругий язычок, сде-

ланный из птичьего пера, чаще всего воронова. При нажиме на клавишу «прыгун» приподнимался и защипывал язычком струну, заставляя ее звучать. Струны в спинетах располагались перпендикулярно или не-

сколько под углом к клавиатуре, а сила звука из-за небольшой их длины была слабой.

Молоточковое фортепиано было изобретено итальянским мастером Б. Кристофори (1655—1731), хранителем коллекции музыкальных инструментов князя Фердинанда Медичи во Флоренции. Точная дата инструмента не установлена, но известно, что в 1709 году в этой коллекции находилось уже четыре таких инструмента, сделанных Кристофори. На этом инструменте можно было извлекать громкие и тихие звуки с постепенным переходом от одних к другим.

Экскурсоводом в музее работал Владислав ШЕВЧЕНКО.

ПУТИ ЗОВУТ И БЛЕЩУТ!

Начну с образа.

Классическая музыка, на мой взгляд, это страна с разноцветными дорогами. Моцарт — дорога желтая. Бах — под ногами синие камни. Чайковский — отполированная искристая гладь горного хрусталя. Свиридов — жемчуг, пересыпанный морозным снегом. Вивальди — пестрая яшма...

Если вы осмелитесь двинуться по этим дорогам, то поймете, что это такое — быть путником. Человеком, бредущим в одиночку. Человеком, решающим свои проблемы самостоятельно. Человеком с единственной, неповторимой душой.

В стране классической музыки нет и быть не может того коллективного азарта, агрессивности массового порыва, которые присутствуют на концертах современной эстрады. Разноцветные дороги принимают только путников.

* * *

...Блещет зал. Поскрипывает пол. Публика рассаживается в бархатные кресла. Оркестр заполнен. Появляется дирижер.

Меркнут лампы. Чайковский. «Франческа да Римини» — фантазия для оркестра по Данте, сочинение 32.

ской мудрости. А Лойко и Радда — вечные влюбленные, как Ромео и Джульетта.

Говорят, давным-давно — пыль тех дорог бесследно истлела — пришли в наши земли цыгане из сказочной Индии. Печальна была судьба этих людей, гонимых из родных краев, и высокое, поэтическое цыганское пение до сих пор сохранило в себе звуки забытых горестей и скорбей.

Но все же, все же... Цыганская песня — россыпь играющих на солнце алмазов. Дух захватывает от ее переливов, глубин. Звезды и травы перепутались в звуках, шелест лошадиных грив и посвист ветра вольного. Очарованную странность цыганского пения вряд ли кому удастся разгадать до конца. А кочующий народ неистребим и вечен, пока он поет.

Вот так и сплелось русское, цыганское. Вся Россия знала, как неповторимо звучат под гитару романсы Глинки, Балакирева, других композиторов — «Я вас любил», «Скажи душой откровенной», «Не мне внимать напев волшебный», «Не искушай», «Тройка». Русские народные песни тоже стали цыганскими...

Сейчас нечто изменилось в наших душах. Нам близки современные ритмы, однообразные сюжеты эстрадных песенок, нас будто всех обрили, и мы ходим довольные, поблескивая одинаковыми черепами. И отчего-то не плачем, не сжимаем ладонями горло, услышав цыганское пение или классическую музыку.

Наши души подчас похожи на сухие колодцы, без единой капли воды. Восторженные слезы делают людей человечнее.

Умереть под цыганский романс — счастье, ибо он удивительное сочетание земного и небесного. Так мне кажется.

Может быть, наступит благословенное время, и толпы людей будут стремиться к возрожденному «Яру» или в салон новой цыганки — Тани ли, Маши ли. Она станет петь русские и цыганские песни. А мы — плакать.

Ирина АНДРИАНОВА.

«...ЧТОБ НЕ ПРОПАСТЬ ПООДИНОЧКЕ»

Как дружеская беседа на кухне заменила в свое время свободу слова в печати и правдивое телевидение, так и отважный одинокий человек с гитарой — не электрической, часто без микрофона — стал неким оракулом тогда, когда музыка радовала нас бравурными маршами типа «И Ленин, такой молодой, И юный Октябрь — впереди».

Человек с гитарой объединял вокруг себя знакомых и незнакомых юношей и девушек, мужчин и женщин, не настаивая на собственной исключительности и противопоставляя свое творчество — в силу специфики страны, где мы живем,— только отупляющему официальному искусству. Безыскусные песни давали пищу уму, согревали сердце, давали выход внутренней энергии и питали слабо тлеющую надежду. Люди с гитарами в чем-то сродни шаманам, их пение зачаровывает и заколдовывает не хуже магических пассов профессиональных колдунов. Только в цивилизованном мире таких певцов хотя порою и преследуют, но на костер не посылают и называют бардами. Может быть, именно от этого шаманства и столь выпукла роль этих людей в нашем обществе. Вспомним хотя бы

Булата Окуджаву, Александра Галича и Владимира Высоцкого...

А вот появляется на сцене женщина с гитарой. В образе дамы с гитарой есть что-то неистребимо романтическое, из петербургской жизни начала века, какой она предстает по «дамским» мемуарам писательниц Ирины Одоевцевой или Нины Берберовой. Гитара с бантом, бант в волосах, бередящие душу романсы о знойной любви...

Сегодня все не так. Без всяких бантиков и украшений, порою в джинсах— так появляется перед публикой Вероника Долина. Но остаются щемящая нежность и оправданная жесткость, пронзительность темы и бередящие душу песни.

Говорила мне тетя, моя беспокойная тетя,
А глаза ее были уже далеки-далеки...
«Что посеяли, то, говорю тебе я, и пожнете.
Ну пожнете, пожнете — все мелочи, все пустяки».

Ой, тетя, худо мне, тетя...

Говорила мне тетя, моя беспокойная тетя,
Поправляя нетвердой рукою фамильную седину:
«Что посеяли, то, говорю тебе я, и пожжете!
Я с других берегов на дымы эти ваши взгляну!»

Ой, тетя, худо мне, тетя, от этих новостей.

Говорила мне тетя, моя беспокойная тетя,
Убирая серебряный дедушкин портсигар:
«И земли не осталось, а всходов откуда-то ждете!
Не туман над Москвою, а сизый плывет перегар!»

Ой, тетя, худо мне, тетя, от этих новостей.
Ой, тетя, худо мне, тетя, и страшно за детей.

— Вероника, этой песне, которая называется «Московские новости», уже несколько лет. А как сегодняшние столичные новости? Есть ли они в новых стихах и песнях?

— Я ничего не понимаю, что происходит с нами сегодня, все настолько чудовищно... Иллюзии конца прошлогоднего августа пропали, несмотря на мою искреннюю любовь к Ельцину. Но мне даже нравится моя ничтожность. Ну и пусть!

Нынче я пишу о любви. Несмотря ни на что. Ни на бесконечные речи государственных мужей, ни на ежедневные события, одно хуже другого, ни на то, что продуктов никаких нет. Душа сопротивляется всему этому. Просит, чтобы о ней пеклись, заботились, подпитывали ее чем-то иным. А как же о душе не думать? Кто мы без души?

Постоянно меняются взаимоотношения человека с миром. Иногда это зависит от событий в обществе, иногда нет, но это необыкновенно важно. Что касается меня, то я всегда была злобно недовольна сама собой. А в последние полгода как-то это ощущение свела почти на нет. И вступила в новые для себя отношения с миром. Более того. Я тут же решила «кошмарных претензий» не предъявлять ни к кому!

Вообще основное мое открытие последнего полугодия таково. Пусть человек плутает, пусть ищет в чреве жизни, бултыхаясь и копаясь. Это — его Божественное предназначение. Выплывет — так выплывет, в этом же вся прелесть жизненного процесса. А тащить людей за руку, навязывать им, скажем, религию в какой бы то ни было форме, значит вести себя безумно, неделикатно и низко думать о людях.

— Вероника, когда вы впервые взяли в руки гитару в пятнадцать лет, стали сочинять первые песни и исполнять их, было очень сильно КСП. Сегодня, может быть, даже не каждый с ходу расшифрует, что это такое. Его нельзя реанимировать, но чем заменить? Чем заполнить пустоту для пятнадцатилетних девяностых годов?

— КСП, или, напомним все же, что это Клуб Самодеятельной Песни, объединял множество самых разных даровитых людей. Туда шли люди если не сочинять песни, так слушать их... Была очень густая среда общения, дружеской поддержки, ощущения единства.

Сегодня в жизни подростков такого ничего нет. Но зато появилось нечто другое. В мои юношеские годы мы не то что были недорослями, мы читали переводную литературу — Воннегута, Ростана, Сэллинджера... Но я завидую своему старшему ребенку, ему как раз шестнадцать, для которого логично в один год уложились Булгаков, Платонов, Аверченко, Ерофеев, Довлатов, Алешковский. В пятнадцать-шестнадцать лет все усваивается совершенно не так, как потом.

Сегодня нет чтения запрещенных книг «на одну ночь», зато есть море разливанное других возможностей. Театры, кино, видео... книги динамично публикуются. Кто будет потребительствовать, тот будет потребителем — дело неплохое. Кто будет профессионализироваться, тот станет профессионалом. Мне кажется, что взаимоотношения молодого человека с культурой сегодня недурны.

Безумно, конечно, наше бытие, но открываешь книгу — и переключаешься. В одном из моих любимейших романов, «Имя Розы» Умберто Эко, сказано так: «Где только ни искал я покой, а нашел в одном месте — в углу с книгой».

Ко многим вещам в жизни надо относиться с иронией. Она спасает, помогает пережить даже то, что поначалу кажется непереносимым. Уж как меня раздражает раздача грамот защитникам «Белого дома» или создание общества «Живое кольцо» из тех, кто там находился во время августовского путча, чудовищно!

Но вообще-то всем хочется объединяться. Всем хочется быть «живым кольцом», и мне самой тоже. И уже смотрю на мир по-иному...

Собраться, разобраться —
Убраться к январю.
Наивный пафос братства —
О чем и говорю...
И это тоже средство.
И сладок этот хрип.
Наивный пафос детства,
Чумной телеги скрип!
Собраться, разобраться,
Убраться невзначай.
Наивный пафос братства,
Прощай, прощай, прощай!
Ты видишь, как негордо
Я жду твоей руки?
И сглатывает горло
Комки. Комки. Комки.

С В. Долиной встречалась Анна ЧЕРНЯХОВСКАЯ.

КЛИП-КЛУБ

ВАДИМ СТЕПАНЦОВ («БАХЫТ-КОМПОТ»):
«Я НЕ ЛЮБЛЮ СЛАДКОГО»

Пионеры! Читайте Коран и слушайтесь старших. Вадим (Аладдин) Степанцов

Фото С. ГОЛУБКОВА.

Если с «компотом» все понятно, то с «бахытом» пришлось разбираться. С этого и начался наш разговор с Вадимом Степанцовым, лидером группы «Бахыт-компот», автором всех текстов и главным «идеологом» команды.

— Все очень просто. «Бахыт» — это по-тюркски «счастье». Название родилось в Казахстане, на берегу озера Балхаш, где я отдыхал в гостях у Кости Григорьева, с которым мы, собственно, и начинали, будучи коллегами по Литературному институту. А начинали мы с ним на Арбате в качестве уличных музыкантов. Это был 1989 год, весна... Я тогда уже писал тексты для групп «Браво» и «Искусственные дети».

— Что же тебя привело на Арбат?

— Увы, не все, что я сочинял, воспринималось нашими рокерами так, как бы мне этого хотелось. Поэтому свои вещи и пришлось исполнять самому. Да и мнение публики хотелось узнать.

— Ну и как публика восприняла ваши с Костей произведения?

— Ты знаешь, мы тогда неплохо подзаработали, поверили в себя, а потом, уже на Балхаше, создали массу хитов, в том числе и знаменитую «Пионервожатую». В январе 90-го мы успешно выступили как акустическое трио (к нам присоединился Юрий Спиридонов) на фестивале в Череповце.

Потом мы расширили состав, добавив электроинструменты, вовсю выступали по стране на самых разных фестивалях, снимались на телевидении и даже на киностудии детских и юношеских фильмов им. М. Горького записали магнитоальбом «Кислая».

— А что, так кисло?

— Я не люблю сладкого. И вообще самое мое нелюбимое блюдо — мороженое. В детстве, конечно, любил его, как все дети... Кстати, пионером я был вплоть до 10-го класса и даже носил галстук, а мой сосед по парте считал себя октябренком. И если бы не всеобщая мобилизация в комсомол...

— Ваша группа далека от политики?

— Да, мы стараемся как можно дальше уйти от политики и быть как можно ближе к любви.

— По-моему, это основной принцип куртуазного маньеризма, поэтического течения, которое ты возглавляешь.

— Пожалуй, так оно и есть.

— Ты даже написал куртуазный роман «Отстойники вечности». Но это все — твое литературное творчество. Вернемся к музыке вашей группы.

— А музыки как таковой у нас нет. Есть мои стихи, набор определенных рифов, клише, аккордов. Музыка рождается спонтанно. Я считаю — когда начинается Музыка, кончается Рок. «Бахыт-компот» — это вполне законная тяга обнародовать свое творчество. Есть, конечно, некоторое бесовство на сцене, карнавальность. И это правильно — жизнь и так серая, так хоть на концертах оторваться.

— Банальный вопрос, Вадим. Творческие планы.

— Делаем новый альбом, «Компот на шару», что в переводе с бахытского означает «дармовой компот». Это будет веселая пародия на совковую попсу. И концерты с группой «СЕКТОР ГАЗА». Приглашаем всех!

С «БАХЫТОМ» разбирался
Вит АПЛАТОВ.

На этом заканчивается наше музыкальное путешествие, мы покидаем «Клип-клуб». Покидаем, однако, не совсем. Нас еще ждет сюрприз на центральном развороте журнала.

ФАКТ

«ПИОНЕР»СКОЕ АГЕНТСТВО

ДЕЛОВАЯ СПРАВКА

ВОСЕМЬ МИЛЛИОНОВ НА ДЕТСКИЕ УВЛЕЧЕНИЯ

Правда ли, что Дворец пионеров и школьников в Москве станет теперь платным?

Костя Малышев,
г. Хабаровск.

После всех нововведений мы можем предположить, что и наш старый Дворец на бывших Ленинских горах, который теперь называется Дворцом творчества детей и юношества, а также все-все Дворцы по бывшему Советскому Союзу станут собственностью каких-нибудь СП. И за обучение там будут драть с родителей три шкуры.

А по совести, которая у педагога должна быть огромной, брать за внешкольное образование большие деньги нельзя. Так, например, считает **руководитель кружка эстетического воспитания Г. Е. ЧАЛКИНА:** «Мне неловко брать с родителей деньги за то, что я открываю их детям глаза на мир. То, что я даю, равносильно воздуху. За воздух мы пока не платим».

И слава Богу, платить пока не будем.

Говорит **зам. директора по методической работе И. Е. РИГИНА:** «Дворец, как я думаю, никогда платным весь не будет. Не скрою, появились платные кружки, но это лишь следствие того, что фондов Дворца не хватает».

Кто же финансирует работу Дворца?

«Департамент образования Москвы,— отвечает Ирина Евгеньевна.— Еще нам немножко помогают спонсоры».

На вопрос, а во сколько же обходится сегодня Дворец, Ирина Евгеньевна сказала: «Бюджет — 8 миллионов».

И подумалось: «Ого! А если бы эта сумма черпалась из кармана родителей?!»

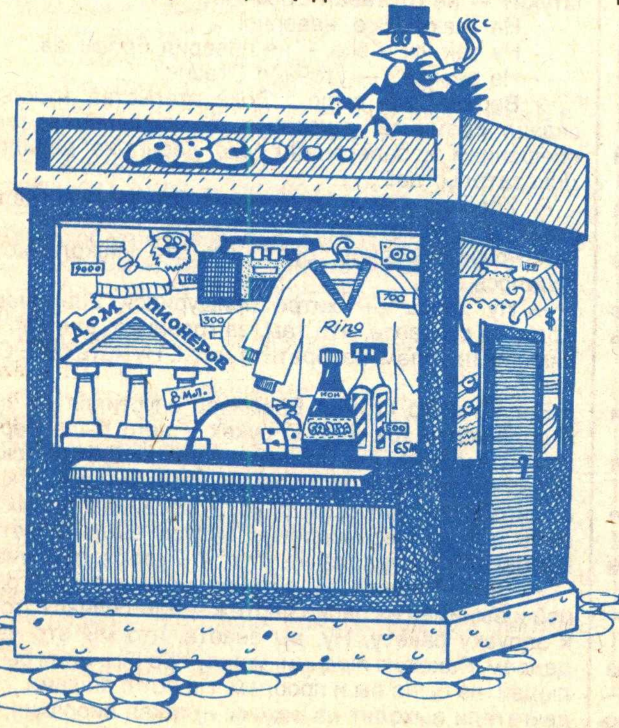

Рис. Марона КАЗАКА.

ХОЧУ ПОНЯТЬ

КАК ПОДНАБРАТЬСЯ КУЛЬТУРЫ?

Один из моих иногородних друзей с завистью сказал: «В Москве такой выбор книг! Можно достать любую...» Прохожу мимо толкучек, и на ум приходят его слова. Да, выбор большой: детективы, фантастика, сказки... Подарочные издания, сверкающие корешки.

...В школьной библиотеке тихо, всего лишь двое малышей копошатся у стеллажей.

— Тебе что-нибудь нужно? — спрашивает меня библиотекарь.

— Скажите, у вас есть книги по истории искусства, по мифологии?

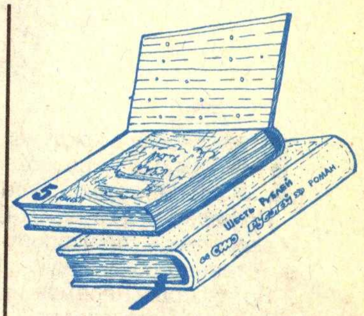
— Только «Герои Эллады», а больше мифов вообще нет.

— А Библия есть?

— Нет. Иногда я приношу Библию из дома, купила когда-то давно...

— А от кого зависит выбор книг?

— Книги мы привозим

из коллектора. Там нам готовят список литературы, которая у них есть, и мы выбираем нужное. Причем хороших книг в списке совсем немного. А в последнее время их становится все меньше и меньше.

...А на толкучке подарочные издания, сверкающие корешки... И двух-, трехзначные цифры на ценниках. Сказки — 35 рублей, «Сказание о земле Московской» — 30 рублей, Библия — 150... Как почитать хорошую, умную книгу, поднабраться культуры?

Галя Василенко,
г. Москва.

МИНИ-ОПРОС

ПУШКИНА, ГОГОЛЯ НЕ ЧИТАЕТ ПОЧТИ НИКТО?

В нашем классе 32 человека. Среди моих одноклассников я решил провести небольшой опрос. Большинство ребят читают сегодня журнал «Мы» и различные детективы. Кстати, есть и такие, кто вообще книжек не читает. Несколько ребят читают Карамзина и Ключевского. Читают Булгакова, но таких ребят немного. Пушкина, Гоголя, Тургенева, Чехова и Толстого не читает почти никто.

Я пошел в школьную библиотеку и спросил, какую книгу чаще всего берут школьники 7—8-го классов. Оказалось, опять детективы.

В районной библиотеке чаще всего спрашивают приключенческую литературу.

Теперь про любимый фильм. Такого нет почти ни у кого. Но вот несколько ребят назвали фильмы «Кобра» и «Терминатор». Советских любимых фильмов у моих одноклассников нет.

И последний вопрос. Часто ли ребята ходят в театр. «Да»,— ответили восемь человек. «Нет»,— все остальные.

А как обстоят дела в вашем классе?

Саша Протоклитов,
8-й класс, г. Москва.

А. ЯКОВЛЕВ

ПОГРАНИЧНЫЙ ВОЗРАСТ

Некогда между временем детей и временем взрослых проходила граница. Граница, как ей и положено, была на замке. Попробуй сунься.

Но редко кто совался. Своих дел было по макушку. У взрослых — по взрослую макушку. У детей — соответственно по детскую.

Во взрослом времени ракеты запускались в небо, а крейсеры спускались на воду. Перегораживались могучие плотины и осваивались новые земли. Отмечались памятные даты и говорились речи — называлось это «юбилей».

Обо всем, что делалось во взрослом времени: о ракетах, крейсерах, плотинах и т. д. (перечисление смотри выше),— можно было узнать из газет.

О том, что делалось во времени детей, ничего достоверно не было известно. Там не было газет. О важных событиях упоминалось вкратце — на заборе. А все, что надо было сказать, говорилось двум-трем самым близким друзьям, и называлось это «секрет».

Предполагалось, что во времени детей тоже не скучают...

В одном месте граница проходила прямо по двору жилого дома. По одну сторону границы жили Стасик и Рожков. По другую — взрослый Еремичев.

Взрослый Еремичев после работы, на которой он запускал ракеты, перегораживал могучие реки и т. д. (перечисление смотри выше), приходил домой и садился у окна — посмотреть, что там, за границей, делается.

За границей Стасик и Рожков катались на санках. Вернее катался Рожков. А Стасик таскал его. Кряхтел и таскал. Кряхтел Стасик оттого, что Рожков был уж очень упитанный, а дело было летом. Потаскай тут — закряхтишь.

Взрослый Еремичев не одобрял такого катания. Во-первых, глупо. Во-вторых, уж больно противный скрежет полозьев санок по асфальту.

— Эй,— кричал взрослый Еремичев,— пустячным делом занимаетесь. Вы бы лучше как у нас: ракеты запускали, речи говорили и т. д. (перечисление смотри выше)...

Из-за границы ничего не отвечали. То ли не слышно было им из-за скрежета, то ли опасались провокаций.

— Я говорю,— вновь звучал взрослый Еремичев, улучив момент, когда Стасик остановился перевести дух,— понапрасну силы расходуете. Смысл какой?

— А как же мы тогда трясучку добудем? — отвечал Стасик.

Пухленький Рожков ничего не отвечал. Сидел себе в санках и индифферентно помалкивал в тряпочку.

— Бред какой-то,— бормотал Еремичев, а потом опять кричал: — Что еще за трясучка-то?

— А,— махал невежливо в ответ рукой Стасик,— скоро узнаете.

И точно. Не успел Еремичев поужинать, как раз только пододвинул к себе чашку с горячим чаем,— дом мелко затрясся. Затряслось и все содержимое дома. Чайная ложка лихо отплясывала в блюдце. Другие мелкие и звонкие предметы с радостью составили ей компанию.

Еремичев подхватил лязгающую нижнюю челюсть и кинулся к окну.

— П-п-рек-к-ра-тит-те! — прокричал он в сторону границы.

Там, за границей, из канализационного люка, как танкисты после боя, выбирались Стасик и Рожков.

Дом перестал трястись.

— Радиус действия слишком большой,— сказал Стасик, помогая протиснуться Рожкову через люк.— И расфокусировка. Слабó подправить?

— Пять минут на санках,— ответил Рожков.

— Хм... Пять минут,— покачал кудрявой черной головой Стасик.— Думаешь, так просто...

— А мне — легко?

— Ну ладно.

Заскрежетали полозья. Через пять минут смолкли.

— Эй, зачем вам эта дурацкая штука? — крикнул опять Еремичев.

— Как зачем? — утирая пот со лба, ответил Стасик.— Вот ляжем мы, к примеру, под яблоню. Включим трясучку. И яблоки сами к нам в рот попадают. Очень удобно.

— А при чем тут санки?

— Я не знаю,— ответил Стасик.— Это вот он, толстый... Только когда его на санках таскаешь по асфальту, он изобретает чего-нибудь.

— А чего он еще может изобрести, кроме этой штуки? — не отставал Еремичев.

— Не знаю... Все, наверно.

— Ну так уж и все,— не поверил Еремичев.

— Не верите? — уточнил Стасик.

— Верю — не верю... Доказательства нужны,— сказал Еремичев, у которого во взрослом времени обещаниям и заверениям уже давно не верили.— Доказательства!

— Хорошо,— начал горячиться Стасик.— Пожалуйста. Вот чего хотите?

А Рожков молчал, будто его это нисколечко не касалось.

— Ну хорошо,— хитро прищурился Еремичев.— Коли вы считаете, что там, за границей, для вас нет никаких проблем, изобретите мне... Ну хоть бы... Сейчас!

Ради такого случая Еремичев спустился во двор и подошел к границе. В руках у него была черная кожаная папка. Он решил пошутить. Для шуток во взрослом времени места почти не оставалось, так все были заняты запуском ракет, освоением новых земель и т. д. (перечисление смотри выше). Поэтому Еремичев постарался не упустить удобного случая.

— Вот,— сказал он, останавливаясь перед границей и вынимая из папки чертеж.— Мы сейчас готовим к запуску ракету. Ну, вы знаете, что мы это часто делаем. Ракету с людьми, между прочим. Если бы без людей, не было бы и проблем. Но вот с людьми... Как двигатели выходят на режим — такая вибрация, что

люди-то и не выдерживают. Все остальное выдерживает, а люди — нет. Прямо как ваша трясучка. В чем тут дело, а?

И Еремичев замолк.

Стасик толкнул Рожкова в бок.

— Слышь? Как? Сможешь?

— Неохота,— сонно сказал Рожков.

— Это как же понимать? — изумился Еремичев.— А если бы была охота — сделал бы? Так понимать?

— Вообще-то, я думаю, ему это пара пустяков,— вмешался Стасик.— Только его надо заинтересовать.

— Ага. Стимул,— сообразил Еремичев, так как именно об этом говорилось сейчас больше всего речей во взрослом времени.— И чего же он хочет?

— Мороженого, наверно,— сказал Стасик.— Он его любит.

— Ну еще бы,— засмеялся Еремичев.— Мороженого?

— Ага,— вдруг оживился Рожков.

— А чего же вы его не изобретете? — подмигнул ребятам Еремичев.— Вы же все можете.

— А зачем его изобретать? — удивился Стасик.— Оно же давно изобретено.

— Ну ладно,— сказал Еремичев.— Сколько пачек?

— Десять! — сказал Рожков.

— Заболеете,— сказал Еремичев.— По две на брата. И все. Торг окончен.

— Ладно,— проворчал Рожков, еще раз глянул на чертеж.— Поехали.

Стасик взялся за веревку.

— А без этого никак? — Еремичев указал на санки.— Уж больно того...

— Нельзя,— сказал Стасик.— Мы уж по-всякому пробовали. Только так. Иначе ему ничего в башку не приходит.

И он с отвращением посмотрел на санки.

— Ну валяйте,— сказал Еремичев.— Только без трясучки.

И пошел домой. Сзади послышался скрежет.

Когда он заново разогрел чайник и налил себе свежего чайку, дом опять задрожал. Все повторилось — и с ложкой, и с челюстью. Еремичев бросился к окну.

— Оп-пять т-трясучка? — заорал он.

Дрожание прекратилось.

— Это мы чтобы вызвать вас,— засмеялся Стасик.— Спускайтесь. Готово.

— Как готово? Что готово?

— Что заказывали! Где мороженое?

Еремичев спустился во двор, очень не веря случившемуся. Во взрослом времени ничего так быстро не делалось. А если делалось, называлось «халтура». Честное слово, было такое слово, кого угодно спросите.

А пацаны ему показали чертеж. Неумело он, конечно, был нарисован. Ну да не о том же был уговор. Зато на чертеже... Еремичев не поверил своим глазам...

— Э,— сказал Стасик, пряча бумагу за спину.— Мороженое забыли?

— Да... Сейчас,— сказал немного озадаченный Еремичев, потоптался на месте, а потом пустился рысью за угол, к киоску.

— Сейчас получишь свое мороженое,— сказал Стасик.— Заработал.

Рожков помолчал с минуту, потом сказал:

— Слушай, а зачем ему эта штука?

— Какая?

— Ну которую мы сейчас нарисовали?

— Как зачем? Он же сказал: для ракеты.

— Это понятно. А зачем ему ракета?

— Не знаю. В космос летать.

— А зачем...

— Да что ты ко мне пристал! — рассердился Стасик.— Зачем, зачем! Я знаю? У них так положено. А очень интересно — спроси у него.

Еремичев возвратился бегом. Один из брикетов размяк, из обертки капало. Несколько капель попало ему на штаны. Любой бы взрослый на месте Еремичева из-за этого расстроился. Но этот взрослый был занят сейчас другим.

— Вот так пошутил,— бормотал он на бегу.— А что если... Да нет, не может быть...

Получив желаемое на границе, обе стороны занялись своими делами.

Пацаны устроились рядышком на санках и принялись за мороженое.

Еремичев скрылся в глубинах своей страны, где тут же закипела срочная работа.

И прошел год. Но это во взрослом времени. Во времени детей этот срок, возможно, был иным. Время там измерялось от случая к случаю — отметкой на дверном косяке над чьей-нибудь вихрастой макушкой.

А во взрослом времени взлетела ракета. С людьми, между прочим. Надолго взлетела. О чем и было написано в газетах и чему были посвящены очередные речи.

Когда речи отгремели, Еремичев вспомнил о ребятах. Потому что во взрослом времени появилась новая идея. И вновь она была связана с запуском ракеты. Но такой, чтобы она могла вылететь за пределы Галактики и обратно вернуться. Совсем уж особенная какая-то ракета. С людьми, между прочим. Вот почему Еремичев и вспомнил о ребятах.

Вспомнив о них, он подошел к окну и поглядел за границу. Стасик и Рожков сидели почти там же, где оставил их в прошлый раз Еремичев. Сидели они на санках, и Стасик горячо что-то доказывал сонному по обыкновению Рожкову.

— Эй,— окликнул их из своей страны Еремичев.— О чем дебаты? Хотите мороженого?

— Кто ж не хочет? — резонно ответил Стасик. И даже Рожков поднял голову.

— Сейчас угощу.

Еремичев сходил в тот же киоск за углом, купил пару пачек пломбира.

— Это вам аванс,— сказал Еремичев, протягивая пачки через границу.— И будет еще, если поможете мне...

— Только никаких ракет,— сразу сказал Стасик.

— Почему? — удивился Еремичев.— Чудаки, это же интересно.

— Может быть,— не стал спорить Стасик и поймал языком сорвавшуюся с краешка мороженого каплю.— Только этот толстый уже не может изобретать никакой техники.

— Это правда? — спросил Еремичев у Рожкова.

— Ага,— безмятежно отозвался тот, поглощенный мороженым.

Еремичев вдруг заволновался, как делали все во взрослом времени, когда чего-нибудь не понимали.

— Ребята,— сказал он,— вы не думайте... Если там мороженое или жевательная резинка... Так за этим дело не станет...

— Да нет,— сказал Стасик.— Дело не в этом. Нам не жалко. Просто возраст такой. Мы же растем. Вон у него голос ломается. Скоро басить начнет толстый.

— При чем тут голос? — удивился Еремичев.

— Не знаю,— пожал плечами Стасик.— Вам видней. Только все. Никакой техники.

— Жаль,— искренне огорчился Еремичев.— Ну ладно. Растите. Что тут поделаешь? И будьте здоровы.

И ушел в глубь взрослого времени, задумавшись.

— И все же я не пойму,— сказал Рожков, облизывая пальцы правой руки, что позволялось только в детском времени.— На что им эта ракета? И вообще все ракеты?

— Да я уж тебе сто раз объяснял,— сказал Стасик.— В космос летать. Чего тут непонятного?

— Это-то я понимаю,— сказал Рожков, лизнув на всякий случай и большой палец левой руки.— Но вот что им в космосе надо?

— Ну как что? Может, с инопланетянами встретиться хотят, с братьями по разуму...

— Но ракета-то зачем? — сказал Рожков, вытирая пальцы об штаны.

— Слушай, отстань, а? — жалобно попросил Стасик.— Ну откуда я знаю. Вот вырастешь и поймешь. А если прямо сейчас интересно, спроси у этих, с Альдебарана. Кстати, когда у тебя с ними связь?

— Да пора уж,— вздохнул Рожков.— Впрягайся.

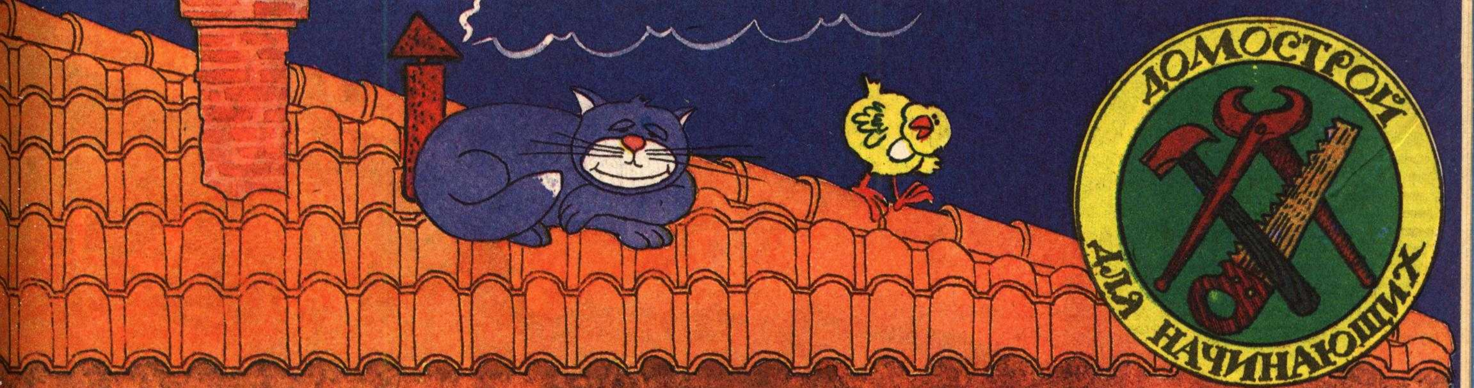
— Ох,— тяжко сказал Стасик, берясь за веревку санок.— Ты знаешь что, спроси, есть ли у них там, на Альдебаране, мороженое, а? Жарища сегодня, не могу...

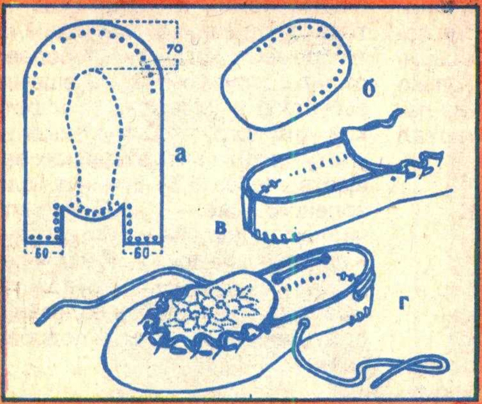
— Ладно. Трогай,— скомандовал Рожков, поудобнее устраиваясь на санках.

Над двором разнесся скрежет полозьев. Скрежет заполнил двор, вылетел за ворота, на улицу. Ни асфальт, ни полозья ничего не знали о существовании границы.

Рис. Ю. СЕМЕНОВОЙ.

Держи ноги в тепле...

Отложим на некоторое время крючок и нить. Сегодня мы с вами попробуем смастерить своими руками теплые домашние тапочки. Но, следуя моде, постараемся сделать их тоже современными. Как известно, сейчас в моде туфли типа мокасин: различные кисточки, завязки, шнурки все чаще и чаще украшают обувь как женщин, так и мужчин. Наше сегодняшнее изобретение, если получится, конечно, порадует и вас самих, а также ваших родителей, бабушек, братьев или сестер (все зависит от того, кому вы собираетесь шить тапочки). Итак, приступим к работе.

Материалом для изготовления тапочек могут послужить кусочки войлока, фетра, старой кожи и кожзаменителя. Словом, все, что еще можно употребить в дело: достаточно прочное, толстое, теплое.

Если это войлок, то его необходимо размочить. Для этого положите его на ночь в тазик с водой. Когда он размякнет, распрямите его и натяните на маленькие гвоздики. После того как он высохнет, можно приступать к выкройке деталей. (Точно так же следует поступить и с кожей, если она твердая или неровная.)

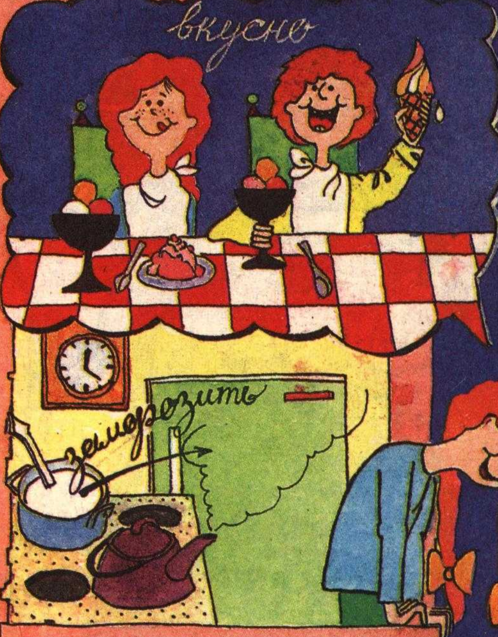
Выкройку изготовьте по рисунку для правой и для левой ног. Только не забудьте про правило: «Семь раз отмерь — один отрежь». Если вы хотите сделать подарок кому-то из старших, то размеру ноги должна соответствовать и ваша выкройка. (Причем учтите, что боковые полосы, на которые по рисунку приходится 6 см, для детской ножки будут составлять всего 4 см.)

Чтобы не ошибиться, советую вам выкройку сначала сделать из бумаги, хорошенечко все сверить, примерить, а уже после этого переносить на войлок или кожу. Не забудьте вырезать язычок (для разного размера он тоже будет разным — помните об этом).

После того как выкройка будет готова и вырезана, шилом или пробойником сделайте отверстия, как показано на рисунке. Теперь останется только «сшить» детали с помощью тонких полосок войлока, кожи, а если нет таковых, не стоит расстраиваться: в ход могут пойти и разноцветные шнурки, и лента, и тесьма. Кроме того, тесьмой можно отделать и боковины тапочек. А язычок будет не просто вспомогательной деталью, а настоящим украшением изделия, если вы его украсите вышивкой (на войлоке, фетре) или сделаете рисунок (на коже или заменителе он будет смотреться прекрасно).

Казалось бы, что нет ничего проще. Ведь правда? Немного времени — и тапочки готовы. Вам будет небезынтересно узнать, что таким образом еще древние индейцы шили себе обувь, называя ее... мокасинами.

Рис. К. ШИПОВА.

СУНДУЧОК

Если мне не изменяет память, в 8-м номере «Пионера» за прошлый год мы объявили конкурс на самый лучший рецепт, секрет, совет, домашнюю премудрость или хитрость. В редакцию стали поступать письма.

Мо-ро-же-ное

Из письма СОРОКИНОЙ АНИ, г. Находка Приморского края.

Для приготовления потребуется: 0,5 л молока, 3 яичных желтка, сливочное масло, 6 столовых ложек сахара, грецкие орехи (если есть).

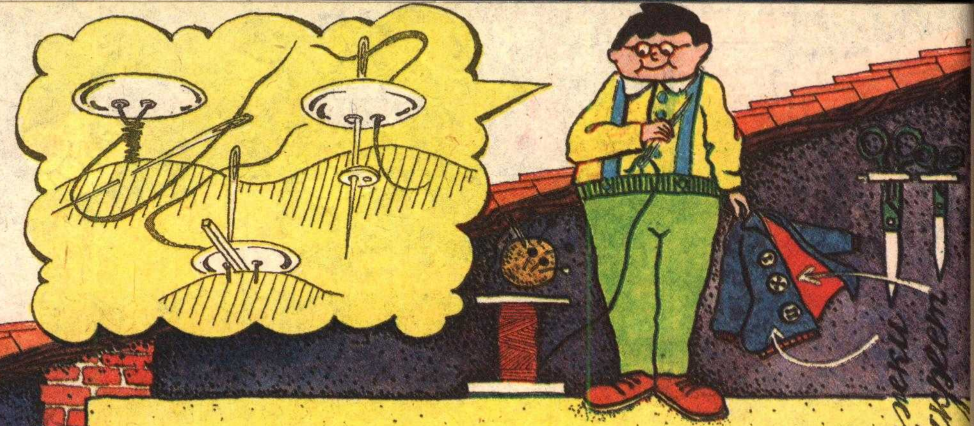
Молоко соединяем с желтками, маслом, сахаром и тщательно взбиваем полученную смесь. Ставим на огонь и нагреваем до легкого кипения. Быстро снимаем с плиты и по желанию добавляем ванилин, натертую лимонную цедру, шоколад. Смесь замораживаем в холодильнике, а чтобы она не превратилась в кристаллы, периодически размешиваем ее. Я пробовала, у меня получилось!»

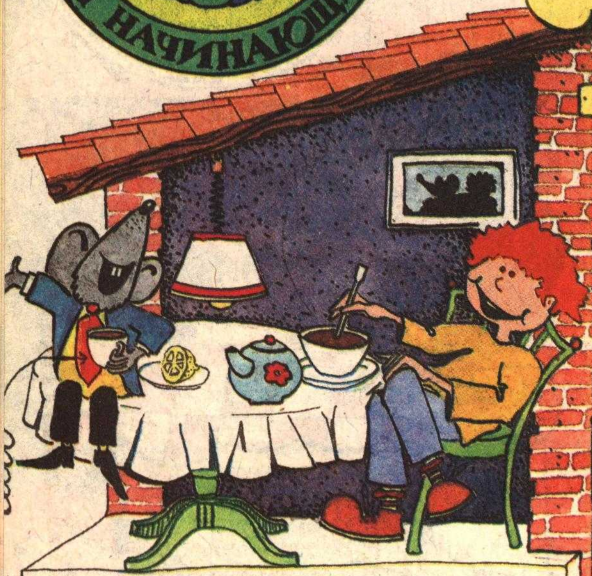
Надежда АЛЕНИНА.

все дети любят мороженое

держи ноги в тепле

МАСТЕРСКАЯ

Чиним «молнию»

Если застежка «молния» на вашей одежде, обуви или сумке расходится, не торопитесь идти в мастерскую. Причина поломки в том, что постепенно бегунок «молнии» разнашивается и один из его боковых зазоров становится шире, чем нужно. С этой стороны застежка приподнимается, и «молния» расходится. Поэтому, если вы аккуратно прижмете плоскогубцами заднюю часть бегунка, «молния» будет работать как новая. Но не торопитесь зажать бегунок изо

всей силы — он перестанет скользить по застежке или вообще сломается (надеюсь, это не входит в ваши планы). Лучше повторить эту операцию несколько раз, проверяя результат после каждой попытки. Если же ваша застежка раскрывается слишком туго, необходимо слегка смазать бегунок каким-либо жирным кремом (вполне подойдет «Детский») с помощью заостренной спички. Только будьте осторожны, чтобы не перепачкать кремом материал возле зубчиков.

МУЖСКОЙ ЗАВТРАК

Чай — один из самых древних напитков: впервые он упоминается в рукописях, относящихся к 2700 г. до н. э. В Россию он попал из Монголии в 1638 году, когда Алтын-хан прислал в подарок царю Михаилу Федоровичу 4 пуда чайного листа.

Чай — это кустовое растение, однако дикие сорта индийского чая (ассамский чай) представляют собой деревья высотой до 15 м. Чайные листья используются не только для приготовления напитка: в Китае и Японии их употребляют как приправу к блюдам, а в Бирме — для приготовления салата. Плоды чая богаты маслом, которое вполне может заменить оливковое.

Как правильно заваривать чай? В Японии, например, чаепитие представляет собой целый обряд, который называется «тяно ю» («чайная церемония»). Именно эти слова вынесены в заголовок. Участвуют в нем не больше пяти человек. В комнате даже днем полумрак, все предметы старинные, лишь белоснежный льняной платок и бамбуковый ковш подчеркнуто новые. Все участники церемонии садятся на пол. Один из них насыпает в чашку порошок (растертый в пудру зеленый чай), заливает его кипятком и специальной бамбуковой метелочкой (очень похожей на кисточку для бритья) взбивает пену. Обряд происходит в полном молчании.

Мы же поступаем проще: сухой чай (1 чайная ложка на стакан кипятка) засыпаем в сполоснутый кипятком чайник (лучше фарфоровый), заливаем на ⅔ только что закипевшей водой (в тот момент, когда она побелеет от массы пузырьков, но еще не забурлит) и укрываем салфеткой для того, чтобы уменьшить улетучивание ароматических веществ. Через 3,5—5 минут (для зеленого чая — 8—10 минут) чайник доливаем кипятком и приглашаем друзей. И напоследок — восточная мудрость: «Свежий чай подобен бальзаму, оставленный на ночь — подобен змее!»

ВЫГЛЯДИМ НА ВСЕ 100

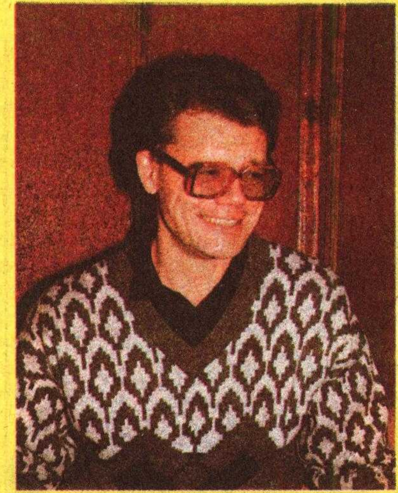
Пришьем пуговицу

Подумаешь, неприятность: оторвалась пуговица. Эту «беду» легко исправить. Прежде всего необходимо удалить остатки ниток с одежды, тщательно заметив место, на которое будете пришивать пуговицу (иначе застежка будет топорщиться). Пуговицы пришивают крепкими нитками, подходящими по цвету к материалу. Сначала закрепим на изнанке нитку, сделав два-три стежка, затем выведем иглу с ниткой через отверстие пуговицы на лицевую сторону, затем через второе отверстие — на изнанку и т. д. Не забудьте в конце закрепить нитку на изнанке, иначе все ваши труды пропадут даром и через пару дней придется снова пришивать пуговицу. Пуговицы с четырьмя отверстиями обычно пришивают либо параллельными стежками, либо крест-накрест. Если застежка толстая (например, на пальто), пуговицу пришивают на «ножке» из нитки. Для этого нужно положить под нитку или под пуговицу обыкновенную спичку, которую потом удалить, а нитки обмотать рабочей нитью. Если пуговица должна нести большую нагрузку (куртка, кольчуга и т. д.), лучше пришить с изнанки еще одну пуговицу (см. рис.) — тогда ткань будет рваться гораздо реже, а пуговица — прочно сидеть.

не Спеши в мастерскую

ЛЕПИМ ФОРМУ

Не так много встречается девушек, во всем довольных своей внешностью. Одна считает, что ее портят веснушки, другая недовольна своим носом, да еще эти злосчастные прыщики — спутники переходного возраста. А вокруг столько соблазнов! «Культпоходы» в видеосалоны знакомят нас с образчиками «идеальной» красоты: сидит холеная кинодива вся в «модной джинсе» и мечтательно смотрит куда-то вдаль. Хороша, да и только. И, придя домой, наша юная соотечественница пристальнее оглядывает себя в зеркале. И талию тонкой не назовешь, и спина какая-то согнутая, как та оценка, которую... эх, недавно пришлось предъявлять родителям, и бедра полноваты. Да и вообще что-то не то...

Подрасти, похудеть, стать красивыми хотят наши читательницы. И все чаще стало встречаться в письмах слово «шейпинг».

«Недавно я услышала, что московские красавицы перед конкурсами красоты занимаются шейпингом. Что это такое? Может быть, мне он тоже поможет?.. Лена, г. Химки».

С помощью нашей рубрики «Советы знатока» вы сможете утрясти многие свои проблемы, потому что впереди вас ждут встречи с косметологом, модельером и аптекарем. А сегодня наш выпуск для тех, кто заинтересовался шейпингом. В гостях у «Пионера» заместитель директора фирмы «Корона-

КАЛЕНДАРЬ-ЗАКЛАДКА

СЕРИЯ «ГЕРБ»

С.-Петербургъ.

шейпинг» — Сергей Георгиевич ШИБАЕВ.

Как оказалось, за новомодным словом «шейпинг» (можно перевести как «лепка формы») скрывается система физических упражнений и рационального питания. «И это все? Чем же шейпинг отличается от других видов «физкультуры», аэробики, например?» — недоуменно спросите вы. Но не торопитесь! Весь секрет в том, что программа для занятий по системе «шейпинг» рассчитывается **при помощи компьютера для каждого отдельно,** исходя из особенностей строения фигуры. Сами занятия проводятся в филиалах Ассоциации шейпинга, которые открываются сейчас во многих городах страны.

— Сергей Георгиевич, как же все происходит?

— Многим девушкам, страдающим полнотой, помог бы совет поменьше есть. Но если ничего не получается — вам поможет шейпинг.

Наше знакомство с посетительницами похоже на знакомство портного с заказчиком. Для того чтобы была правильная выкройка, портной должен снять мерки. Так поступаем и мы. Измеряем рост, вес, длину рук и ног, объем груди, талии, бедер, толщину жировых складок. Чтобы в дальнейшем знать, какую нагрузку может выдержать ваш организм, проводим такой эксперимент... Вы встаете на ступеньку и спускаетесь с нее. И так определенное количество раз за определенный отрезок времени. Измеряете пульс до и после выполнения упражнений, а также 5—10 минут спустя. Таким образом выясняются ваши физические возможности. Потом все эти «измерения» заносятся в компьютер. Он подсчитывает, много ли лишнего веса, где больше всего жировых отложений, какие мышцы надо развивать, и определяет тот круг упражнений, которые сделают вашу фигуру стройной и гармоничной. Но эти формулы для расчета и упражнения компьютер придумал не сам. Над составлением программы работало много людей. Не так все просто.

Для того чтобы побыстрее избавиться от лишних килограммов, мы рекомендуем овощные диеты, которые различаются по процентному содержанию белков, жиров и углеводов. А наша брошюра о калорийности продуктов поможет следить за питанием.

Компьютер рассчитал для вас программу, решил, какие упражнения нужно выполнять, и вот вы в тренировочном зале. Начать нужно с разогрева мышц, поэтому для разминки — аэробика. После того как вы разогрелись, идет очередь общих упражнений. Как правило, это нагрузки для ног, бедер, ягодиц и брюшного пресса. А индивидуальные упражнения, те самые, которые предлагает компьютер, каждый выполняет самостоятельно на тренажерах или на ковре. Тренер наблюдает за тем, насколько правильно вы их делаете, а на телеэкранах вы видите инструкторов, которые работают вместе с вами.

Для того чтобы достигнуть результатов, занятия должны продолжаться не менее трех месяцев. И вы скоро заметите, как постройнела талия, разогнулась спина и исчезли складки на животе. Желательно поддерживать форму и в дальнейшем. Если вы будете следовать нашим советам, уверяю вас, за свою фигуру краснеть вам не придется.

Мы ответили на вопрос школьницы из Химок, а вместе с тем и на многие другие письма. К сожалению, не все смогут применить на практике советы Сергея Георгиевича. Однако каждое новое знание — благо. А еще просто хочется верить, что все это со временем будет — и компьютеры, и горы свежих овощей, и все по доступным ценам.

Светлана МИШУСТИНА.

МАРТ

	2	9	16	23	30
	3	10	17	24	31
	4	11	18	25	
	5	12	19	26	
	6	13	20	27	
	7	14	21	28	
1	8	15	22	29	

В красном поле два серебряных якоря, положенные крестом, и на них золотой скипетр. Таков старый герб Санкт-Петербурга, высочайше утвержденный 7 мая 1780 года. Интересно, вернется ли этот герб вновь?

АДРЕСНОЕ БЮРО

«Мне 14 лет. Увлекаюсь современной музыкой. Любимая группа «КАР-МЭН».

660028, г. Красноярск, ул. Мечникова, д. 43, кв. 11. Оля В.

«Мне 14 лет. Хочу найти друзей по переписке, тех, кто увлекается поп-группами: «МИРАЖ», «ЗВЕЗДЫ» и Таней ОВСИЕНКО».

693010, г. Южно-Сахалинск, ул. Тихоокеанская, д. 1, кв. 21, Света ХМЕЛЁВСКАЯ.

«Мне 10 лет. Хочу переписываться с мальчиком или с девочкой, которым нравятся песни Олега и Родиона ГАЗМАНОВЫХ».

630052, г. Новосибирск-52, ул. Ударная, д. 27/2, кв. 48. Света ВАСИЛЬЕВА.

«Мне 15 лет. Я страстная поклонница Алексея ГЛЫЗИНА. Хочу найти единомышленников».

308600, г. Белгород, ул. Ленина, д. 21 «А», кв. 34. Жанна ГАХРАМАНОВА.

«Мне 14 лет. Я металлист. Люблю музыку в стиле хеви-металл. Хочу переписываться с ребятами 13—14 лет».

416143, Астраханская область, совхоз «Астраханский», ул. Советская, д. 120. Сергей БАЙХОВ.

«Мне 14 лет. Занимаюсь в музыкальной школе. Любимые группы: «ТЕХНОЛОГИЯ» и «КАР-МЭН».

303570, Орловская область, г. Новосиль, ул. Карла Маркса, д. 82, кв. 16. Анна НОВАЯ.

«Мне 12 лет. Я играю на аккордеоне. Люблю слушать БУЙНОВА, ГАЗМАНОВА, КОРОЛЁВУ; группы: «КАР-МЭН», «ЛЮБЭ», «КОМБИНАЦИЯ».

690000, г. Владивосток, ул. Колхозная, д. 25 «А», кв. 18. Женя ИВАНОВА.

«Мне 14 лет. Увлекаюсь современной музыкой. Собираю плакаты с изображением певцов. Хочу переписываться со сверстниками из разных уголков страны».

413603, Саратовская область, Озинский район, Сланцевый Рудник, д. 37/3, кв. 19. Гуля ГИЛЯЗОВА.

«Нам по 13 лет. Мы очень хотим переписываться. Обожаем Богдана ТИТОМИРА. Пишите нам! Ответим обязательно».

105173, Москва, ул. Главная, д. 25, кв. 21. Таня и Вика ПРОНИНЫ.

«Мне 10 лет. Люблю современную музыку. Интересуюсь песнями Андрея ДЕРЖАВИНА и группой «СТАЛКЕР».

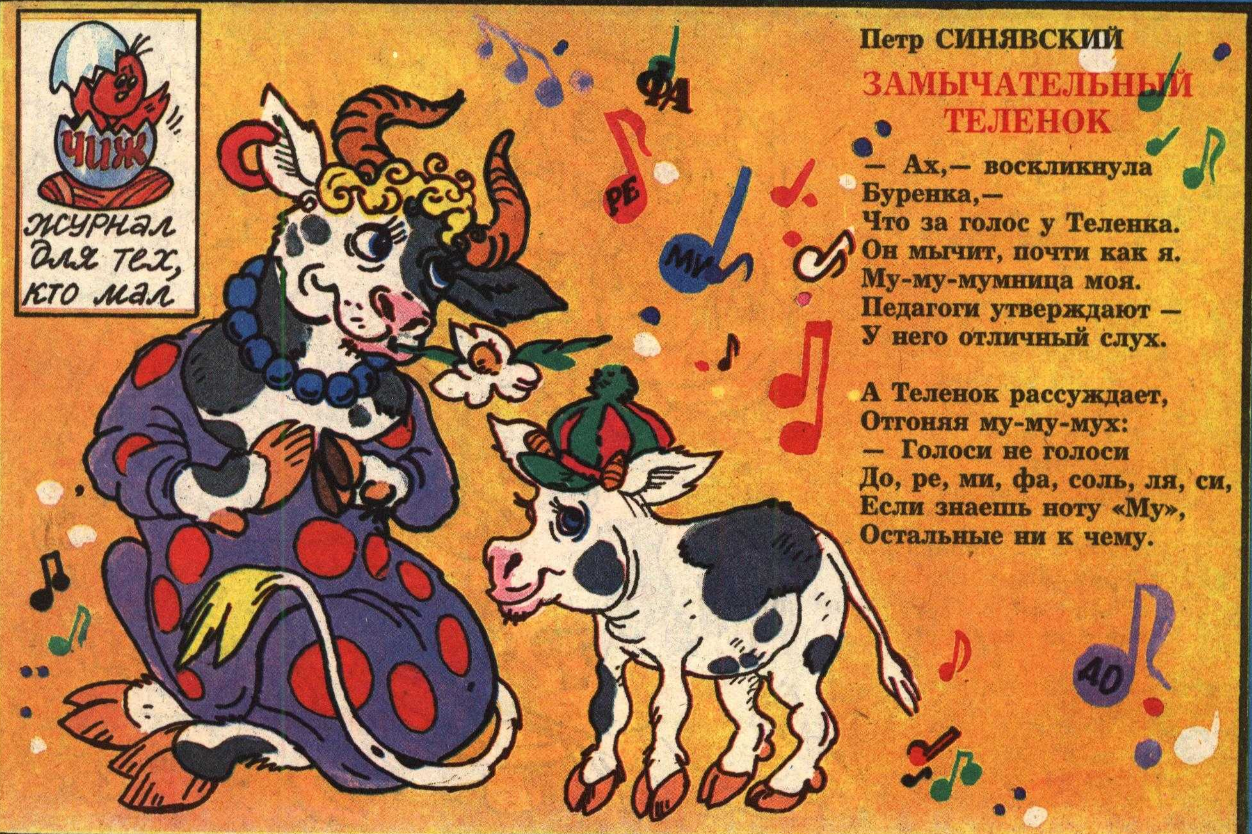
143400, Московская область, г. Красногорск, ул. Ильинское шоссе, д. 12, кв. 77. Оля ИВАНОВА.

«Мне 13 лет. Хочу найти друга или подругу по переписке. Люблю слушать группу «ДЕПЕШ МОД». Постараюсь ответить всем, кто мне напишет».

677005, г. Якутск, ул. Халтурина, д. 4, кв. 85. Света.

«Мне 14 лет. Пробую писать музыку. Собираю фотографии и статьи о группе «АББА». Пишите — я очень буду рада и всем отвечу».

453103, Башкирия, г. Стерлитамак, проспект Ленина, д. 30, кв. 50. Света ЮХНОВА.

Петр СИНЯВСКИЙ

ЗАМЫЧАТЕЛЬНЫЙ ТЕЛЕНОК

— Ах,— воскликнула Буренка,—
Что за голос у Теленка.
Он мычит, почти как я.
Му-му-мумница моя.
Педагоги утверждают —
У него отличный слух.

А Теленок рассуждает,
Отгоняя му-му-мух:
— Голоси не голоси
До, ре, ми, фа, соль, ля, си,
Если знаешь ноту «Му»,
Остальные ни к чему.

Рис. А. ВИЛЬНИС.

Появлению этого раздела в журнале «Пионер» мы обязаны вам, дорогие читатели. Многим так понравились материалы из старых газет и журналов, разысканные Владимиром Григорьевичем Сурмило и опубликованные в № 12 за прошлый год, что вы потребовали новых поисков и новых публикаций.

Итак, вот что Владимир Григорьевич разыскал на этот раз.

ПОТОМКИ ИВАНА СУСАНИНА

О них рассказал в 1854 году корреспондент петербургского журнала «Отечественные записки». Читаем:

«Если не ошибаемся, в тот самый день, когда подвиг Ивана Сусанина более чем в сотый раз припоминался публике прекрасной оперой М. И. Глинки, на одной из столичных улиц встретили мы потомка славного костромича. Это был красивый мужчина с бородою; на нем была обыкновенная купеческая шуба и шапка, на околышке которой золотыми буквами написано: «Потомок Ивана Сусанина».

Потомки Ивана Сусанина, говорится в заметке, «живут, как известно, в селе Коробове Костромской губернии, в пятидесяти верстах от губернского города... Всех потомков Сусанина, по последней ревизии в селе Коробове, насчитывалось 215 человек, в том числе мужчин — 93 и 122 женщины».

КАК ЗАВЛЕЧЬ ЗРИТЕЛЕЙ В КИНОТЕАТР

В 1912 году московский «Кинежурнал» немало, надо полагать, развеселил своих читателей, рассказав следующее:

«В Берлине, на Франкфуртерштрассе есть кинематограф, владелец которого проявил гениальную идею: чтобы обеспечить себе полные сборы, он объявил лотерею для всех, имеющих нумерные билеты в его театре. Лотерейные выигрыши выдаются в виде окороков, ветчины, живой дичи, кроликов и даже... свиней».

Что можно сказать по поводу этого сообщения 1912 года, читая его в 1992 году? Ничего смешного! По отношению к нам, ныне живущим, это сообщение звучит, согласитесь, просто бестактно.

КОМУ ДОСТАЛОСЬ ФОРТЕПЬЯНО БЕТХОВЕНА

В 1846 году петербургский журнал «Отечественные записки» сообщил, что это фортепьяно по наследству досталось доктору Спина, который затем подарил его Ференцу Листу.

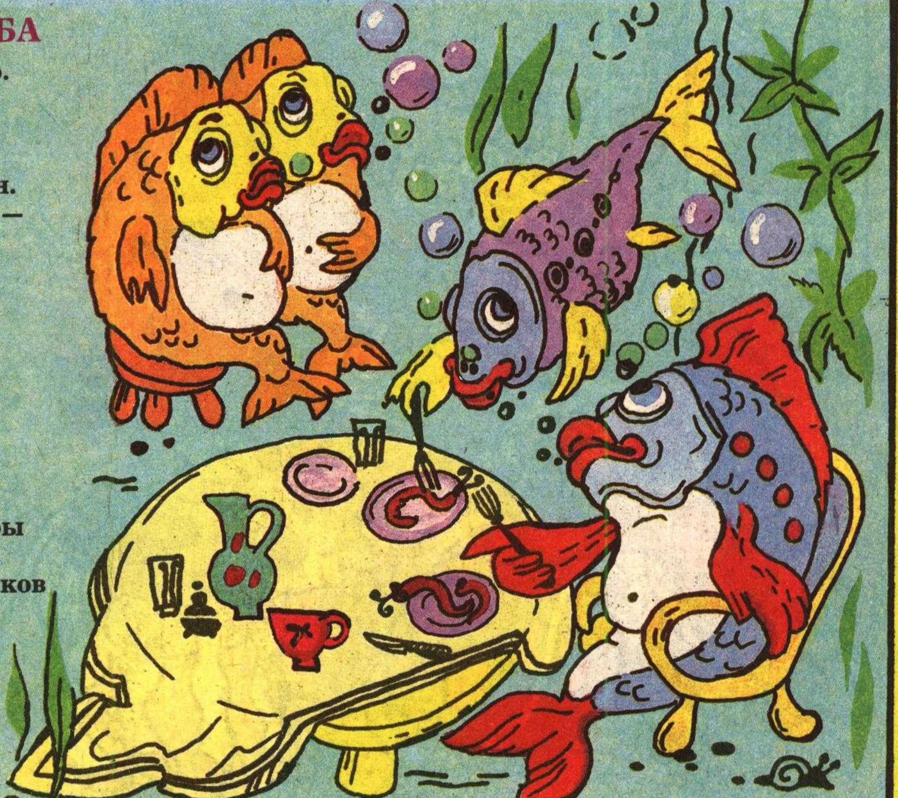
ВЕЖЛИВАЯ РЫБА

Дали завтрак пескарю.
Он сказал:
— БУЛЬгодарю!

Съел две порции сазан.
— БУЛЬгодарствуйте,—
сказал.

Караси перекусили
И добавки попросили.
Заморили червяка
И погладили бока.
— БУЛЬмерси,
БУЛЬмерси,—
повторяют караси.

Кабы все бы караси бы
Говорили бы спасибо,
Им бы даже без крючков
Раздавали червячков.

«ТРАМВАЙ»

Воздушные змеи появились очень давно, больше двух тысяч лет назад, в Китае. Им придавали форму дракона и раскрашивали яркими красками. Это неудивительно — ведь драконы в Китае считались священными животными. Воздушных змеев запускали во время праздников, торжественных церемоний, без них не обходилось ни одно веселье. Они пользовались большим почетом, существовала даже наука о воздушных змеях.

Находились смельчаки, которые пытались в воздух подняться на огромном воздушном змее. Но, увы, неудачно. Змеи или совсем не поднимались, или разбивались.

А вот для устрашения врагов во время сражения воздушных змеев научились использовать быстро. Делали огромного, страшного змея в виде дракона или какого-нибудь сказочного чудовища и во время боя запускали его над войском противника.

«ЮНЫЙ НАТУРАЛИСТ»

Легенда об основателе буддизма — Будде — гласит, что он спасался от бога смерти Мара, окружая себя небольшими собачками. Собачки охраняли Будду, превращаясь во львов. Буддисты и монахи-священники — ламы — чтили этих маленьких четвероногих и держали их в монастырях, храмах и священных местах. Косматые собачки считались амулетами, приносящими счастье, их охраняли как предметы религиозного культа... Монахи строго следили за тем, чтобы собак не вывозили, продавать их запрещалось, а дарить можно было только в самых исключительных случаях с разрешения ламы как большую драгоценность. Известно, что в 1644 году далай-лама послал тибетских собачек как дорогой подарок китайскому императору из династии Манчжоу.

ПРЫГ-СКОК

«ЭКРАН ДЕТЯМ»

На первый взгляд, кажется, все ясно: королева подарила свои подвески герцогу Бэкингему, а Констанция Бонасье попросила д'Артаньяна привезти их обратно, иначе честь королевы была бы загублена. Но вот что такое подвески... Дюма нам эту маленькую деталь не объясняет. В разных экранизациях романа эти подвески показывают по-разному. То в виде кулона, то в виде брошки, то похожими на аксельбанты. На самом же деле подвески — это... пуговицы. Да, да, обыкновенные пуговицы. Нет, конечно, пуговицы королевы были не так уж обыкновенны. Наверняка они были сделаны из золота и драгоценных камней. Но рисковать ради пуговиц жизнью! Ох уж эти женские капризы! Ох уж эта тяга к роскоши! Дело дошло до того, что кардинал Ришелье вынужден был издать эдикт «О роскоши», где ограничивал непомерную тягу француженок к нарядам и украшениям. Но француженки на то они и француженки, что никакими указами и приказами их не остановишь.

«ВОКРУГ СВЕТА»

И все-таки жаль, что исчезает такое яркое явление, как ковбой, из американского образа жизни. Неужели и там не ценят своего прошлого, не чтут традиций? Оказывается, чтут и даже лелеют. Правда, на особый лад.

Одна из множества фирм, производящих джинсы, решила «вложить деньги в культуру». Так как джинсы, по общему мнению, являются атрибутом ковбойской жизни, то фирма стала спонсором «Центра ковбойской культуры». Центр занялся сбором песен, баллад, стихотворений, которые вот уже более века передаются из уст в уста, от поколения к поколению в штатах американского Запада.

«ЮНЫЙ ТЕХНИК»

Недавно в Одессе принято решение строить новый аэропорт. Старый оказался чуть ли не в центре города, став причиной городских проблем.

Только где разместить новый аэропорт? Свободных земель в районе Одессы — раз-два и обчелся. Главный архитектор области С. Вишталенко пришел к выводу: строить надо прямо в... море, намыв из песка взлетно-посадочные полосы...

А японские специалисты предлагают использовать для этих целей... бытовой мусор. Так будут решены сразу две задачи: город избавится от хлама и вырастет основание Телепорта — города-острова в Токийском заливе, где возведут редакции крупнейших газет, службу радио и телевидения, а также центр космической связи Токио со всем миром.

Журналы и газеты просматривала сотрудник Государственной республиканской детской библиотеки С. МАЛАЯ.

ПОГЛЯДЕЛКИ

Приключения только начались.

Рис. А. Лупаца и А. Хрящевой, студия «Ком».

В прошлом году мы все вместе построили для Чижа домик, помните («Пионер» № 11)? А в этом году в домике стали происходить забавные истории.

Окончание. Начало в № 1—2.

Рис. А. МАРТЫНОВА

Маленькая Алиса придумала волшебные слова «как будто» и благодаря им попала в Зазеркалье на Шахматную доску, где всё происходит «шиворот-навыворот»...

ГЛАВА 5.

СПИЦЫ И ВОДИЦА

В тот же миг Алиса поймала шаль и стала оглядываться в поисках хозяйки. В следующий миг из глубины леса стремительно вылетела Белая Королева. Она растопырила руки, взмахивала ими, будто и вправду собиралась превратиться в птицу.

Алиса пошла ей навстречу, церемонно неся шаль на вытянутых руках.

— Я была счастлива словить вашу шаль,— торжественно заявила она, набрасывая шаль на плечи Белой Королеве.

Королева глянула на нее исподлобья и что-то непонятно забормотала себе под нос. «Будьте вроде... в бутерброде»,— послышалось Алисе. Она растерялась. И, не зная, как полагается разговаривать с Королевами, решила хотя бы похвалить королевскую шаль.

— Шаль Вашего Величества мне очень, очень...

— Тебе жаль Моего Величества очень-очень? — перебила ее Королева.— Да как ты посмела меня жалеть?!

— Вы меня не поняли,— поспешно сказала Алиса.— Я говорю не о жалости, а...

— А я говорю именно о шалости! — надменно бросила Королева.— Шалить с Королевой! Подумать только! Кто позволил?

Алиса попыталась все объяснить.

— С вашего позволения,— начала она,— я обращалась к вам...

— С моего позволения? Так обращаться со мной? Ни шалить, ни жалеть себя, ни подпускать мне шпильки я не позволю! — И вдруг Королева совершенно переменила тон и капризно протянула: — А сама я управляться со шпильками не умею. Два часа потратила, и ничегошеньки не получилось.

«Да, ей не худо было бы привести себя в порядок,— подумала Алиса, придирчиво оглядывая Королеву.— Ужасная растрепа!»

Все на Королеве было вкривь и вкось, хотя ее платье и прическа были просто нашпигованы шпильками, булавками, заколками, застежками, крючками и кнопками.

— Разрешите я поправлю вашу ша...— Алиса хотела сказать «шаль», но запнулась и произнесла: — Вашу накидку.

— Я просто не знаю, что с ней случилось,— заныла Королева.— Не желает сидеть на плечах. Кидается из стороны в сторону. Я уж ее и булавками, и шпильками! Весь бок себе исколола. Может, ее побоку, а?

— Лучше давайте пришпилим ее с ОБОИХ боков,— сказала Алиса.— Но, Ваше Величество, у вас и волосы сбились на один бок!

— Ничего удивительного, я их взбивала руками,— пожаловалась Королева.— Щетку я потеряла, а расческа затерялась где-то в волосах.

Алиса осторожно выпутала расческу из волос Королевы и тщательно, как умела, по мере сил, привела в порядок ее прическу.

— Ой, какая вы хорошенькая теперь! — воскликнула Алиса, втыкая последнюю шпильку.— На будущее наймите себе Служанку.

— Нанимаю тебя,— предложила Королева.— Плата деньгами пополам с вареньем.

Алиса еле сдержала улыбку.

— Спасибо,— сказала она.— Служанкой я быть не могу. К тому же варенье пополам с деньгами я не очень-то люблю.

— Но варенье сладкое! — заманивала Королева.— Попробуешь?

— Сегодня что-то не хочется,— отказывалась Алиса.

— А хоть бы и хотела! СЕГОДНЯ варенье не выдается,— сказала Королева.— У нас правило твердое: выдача варенья только ВЧЕРА или ЗАВТРА.

— Но ведь завтра ЗАВТРА станет СЕГОДНЯ! — воскликнула Алиса.

— Правильно. Но как только оно станет СЕГОДНЯ, оно перестанет быть ЗАВТРА,— отрезала Королева.

— Я совершенно запуталась,— расстроилась Алиса.— Как вы во всем этом разбираетесь?

— Ничего особенного,— ответила Королева.— Просто мы с тобой живем в разные стороны. Ты — туда, а я — обратно.

— У меня в голове от всего этого ужасная путаница! — пожаловалась Алиса.

— Это все потому, что ЗДЕСЬ тебе приходится жить не туда, а обратно. Поначалу у всех голова идет кругом,— утешила ее Королева.

— Жить обратно! — воскликнула Алиса.— Я не сумею!

— Зато,— продолжала Королева,— всегда помнишь, что будет ПОТОМ.

— Я помню только то, что было РАНЬШЕ,— сказала Алиса.— Того, что еще не случилось, помнить невозможно!

— Жалкая память! — пожала плечами Королева.— Помнить то, что уже было, каждый может.

— А вы что помните, нельзя ли узнать? — нерешительно спросила Алиса.

— Все, что случится на будущей неделе,— небрежно сказала Королева, перевязывая палец.— Возьмем, к примеру, Королевского Гонца. Он арестован и обвинен в преступлении, которое он совершит в будущую среду.

— А вдруг он не совершит преступления? — ахнула Алиса.

— Тем лучше для него,— сказала Королева, сосредоточенно завязывая бантиком бинт на пальце.— Ты согласна?

С этим трудно было согласиться, но Алиса решила не спорить и сказала:

— Конечно, конечно. Но за что все-таки его посадили в тюрьму?

— Сейчас объясню,— успокоила ее Королева.— Тебя когда-нибудь наказывали?

— Иногда,— ответила Алиса.— Но ведь ПОСЛЕ того, как я что-нибудь натворю!

— Лучше бы тебя наказывали ДО того, как ты провинишься,— строго сказала Королева.— И прежде всего лучше тебе! Тебе! Тебе-еее! Бе-ее! — вдруг закричала она.

Встревоженная Алиса пыталась что-то сказать, но Королева уже не просто кричала, а дико вопила. Алиса, чтобы не оглохнуть, заткнула уши.

— А-а-а-а! Э-э-э-э-э! — орала Королева, размахивая перевязанным пальцем, будто хотела отбросить его подальше.— Мой па-а-лец! Я истекаю кровью-ууууу!

Она уже ревела, как паровозный гудок, и слова нельзя было вставить. Наконец она умолкла на секунду, переводя дыхание. Алиса тут же спросила:

— Что случилось?

— Сейчас, сейчас случится! — снова завела Королева.— Я уколю палец булавкой-ой-ой-ой!

— И скоро вы собираетесь уколоться? — насмеш-

ливо спросила Алиса.

— Совсем скоро,— стонала Королева.— Начну прикалывать шаль булавкой и уколю-ууу! — заныла она.

И в это мгновение булавка расстегнулась, Королева протянула к ней руку и...

— Осторожно! — крикнула Алиса.— Вы уколетесь!

Но было поздно: булавка впилась в палец.

— Вот видишь, а ты не верила,— спокойно сказала Королева, разглядывая уколотый палец.— Я же говорила тебе, что помню все, что будет потом.

— А сейчас вы не закричите? — спросила Алиса, готовая снова заткнуть уши.

— Я уже кричала. Разве ты не слышала? — ответила Королева.— Глупо кричать два раза по одному и тому же поводу.

Тут Алиса заметила, что в лесу стало светлее.

— Кажется, Ворон улетел,— сказала она.— Я ведь думала, что уже ночь. Как хорошо!

— А я уже и не помню, когда мне было хорошо,— грустно вздохнула Королева.— Даже забыла, как это бывает. Как ты счастлива: гуляешь по лесу, и тебе уже хорошо.

— Чего же хорошего? Я здесь одна, совсем одинешенька-аа! — всхлипнула Алиса, и слезы покатились по ее щекам.

— Ой! Только не плачь, прошу тебя! — умоляюще простонала Королева, заламывая руки.— Вспомни, что ты уже большая девочка! Вспомни, сколько Клеток ты уже прошла! Вспомни, наконец, который час. Вспоминай о чем угодно, только не плачь!

— А разве вспоминать и плакать одновременно нельзя? — всхлипывая, спросила Алиса.

— Ни в коем случае! — воскликнула Королева.— Нельзя делать два дела сразу. Во всяком случае, делать хорошо. Лучше давай вспоминать, сколько тебе лет.

— Семь с половиной, не верите? — сказала Алиса.

— Верю, верю,— успокоила ее Королева.— А теперь вспомни, сколько лет мне.

— Как же я могу вспомнить то, чего не знаю? — удивилась Алиса.

— Мне ровно сто лет, полгода и один день!

— Трудно поверить,— с сомнением сказала Алиса.

— Не трудно, не трудно! — воскликнула Королева.— Я тебя сейчас научу. Сделай глубокий вдох. Выдох! Вдох! Закрой глаза! Расслабься.

Алиса рассмеялась.

— Не получается,— сказала она.— Ну как можно поверить в невозможное?

— Постепенно,— наставляла Королева.— Когда я была такая же молоденькая, как ты, я занималась этим ежедневно по полчаса. До завтрака мне удавалось поверить в шесть самых невозможных невозможностей. Ой, опять эта несносная шаль!..

Сильный порыв ветра сорвал шаль с ее плеча и понес через ручеек. И Королева, размахивая руками, устремилась следом за ней. На этот раз она догнала шаль.

— Поймала! Сама! — торжествующе закричала Королева.— Вот увидишь, я и пришпилю ее сама!

— Значит, палец у вас прошел? — спросила Алиса, тоже перепрыгивая через

~ ~ ~
~ ~ ~
~ ~ ~

...ручеек.

— Почти,— сказала Королева.— Так себе.— Она потрогала палец и вдруг закричала: — Так себ-ее! Бе-еее! Бе-еее!

Она снова вопила все сильней и сильней. Крик ее перешел в пронзительное блеяние. Алиса даже вздрогнула и уставилась на блеющую Королеву. А та прямо на глазах стала покрываться клочками овечьей шерсти. Алиса крепко зажмурилась. А когда открыла глаза, то никак не могла сообразить, где очутилась. Какие-то полки, битком набитые всевозможными товарами. А за прилавком сидит Овца! Что это? Магазин? Алиса снова зажмурилась, потрясла головой. Но ничего не изменилось. Маленький темный зальчик. Овца за прилавком. Как ни в чем не бывало она сидит в глубоком кресле с вязаньем и пялится на Алису сквозь громадные очки.

— Купить что-нибудь хочешь? — спросила Овца, отрываясь от вязанья.

— Я еще не знаю,— сказала Алиса,— разрешите мне сначала все тут вокруг посмотреть.

— Пожалуйста,— равнодушно сказала Овца.— Можешь смотреть с начала, можешь с конца, можешь справа налево или слева направо. Но как это ты, интересно, посмотришь ВОКРУГ? Разве у тебя глаза растут на затылке?

На затылке у Алисы росли только волосы. И ей пришлось, как полагается, постепенно идти вдоль полок. Все они были доверху набиты всякой всячиной. Но странное дело! Стоило Алисе приблизиться, как полка перед ней пустела. Зато на соседних тут же появлялось все, что душе угодно.

— Вещи здесь у вас какие-то ускользающие! — пожаловалась Алиса.

Она уже несколько минут, перебегая от полки к полке, пыталась ухватить что-то ТАКОЕ. То оно было такое, как кукла, то такое, как шкатулочка. И каждый раз ускользало, оказываясь на полке повыше.

— Такое оно ускользающее! — досадовала Алиса.— Загоню-ка я его на самую верхнюю полку, под потолок. И сцапаю!

Но стоило ей добраться до верхней полки, как случилось такое! Это непонятное ТАКОЕ легко проскользнуло сквозь потолок, словно он был сделан из манной каши.

— Ты девочка или волчок? — недовольно спросила Овца.— Вертишься, вертишься. Голова от тебя закружилась.

Она уже вязала четырнадцатью спицами одновременно, и Алиса, завороженная, не могла оторвать от нее взгляда.

«Спицы торчат у нее отовсюду, как иглы у дикобраза. И как она с ними управляется?» — изумлялась Алиса.

— Грести умеешь? — вдруг спросила Овца, протягивая Алисе две спицы.

— Немножко... но только не в комнате... и не спицами...— пробормотала Алиса.

И тут же спицы превратились в длинные весла, а тесная комната — в легкую лодочку, которая несла их вдоль берегов тихой реки. Алиса поскорей взялась за весла.

— Суши! Суши! — крикнула Овца и взяла еще пару спиц.

На это непонятное слово ответить было нечего, и Алиса молча продолжала грести. С речной водой творилось что-то странное: она вдруг стала такой густой, что весла к ней будто приклеивались и оторвать их было почти невозможно.

— Суши! Суши! — покрикивала Овца, хватая новые спицы.— Грести ты, наверное, научишься, когда рак на горе свистнет.

«Ой, как бы мне хотелось подержать в руках

маленького хорошенького рачонка!» — подумала Алиса.

— Ты слышала, что я тебе сказала? Суши весла! — разъярилась Овца и вынула еще пару спиц.

— Как же я могу их сушить в воде? — рассердилась Алиса.— Вы бы лучше сказали, где раки? И почему они не в реке, а на горе?

— Будешь болтать, я тебе покажу, где раки зимуют! — зашипела Овца, утыкивая спицами свою густую шерсть: больше их девать уже было некуда.

Алиса надулась и обиженно молчала несколько минут. Лодка сама по себе мягко скользила по реке. Густые водоросли цепко хватали весла и не желали их отпускать. Ветвистые деревья зачарованно смотрелись в зеркальную воду с высоких берегов.

— Ой, речные лилии! — воскликнула Алиса.— Какая прелесть! Давайте...

— Ничего дать не могу,— проворчала Овца, не отрываясь от вязанья.— Это не моя собственная клумба, а река!

— Я хотела сказать, давайте остановимся,— пояснила Алиса.— Пусть лодка постоит, а мы нарвем этих прекрасных речных лилий.

— Я не лодка,— буркнула Овца.— Хочешь остановиться, к лодке и обращайся. Суши! — добавила она.

Алиса вырвала весла из воды, и лодка, послушная течению, медленно приблизилась к речным лилиям. И вот уже Алиса наклоняется над бортом лодки. Волосы ее падают и касаются воды. А руки, погруженные по локоть, хватают скользкие стебли и тянут, рвут. И забыта ворчливая Овца с ее бесконечным вязаньем. И глаза возбужденно блестят. А руки тянут и тянут речные цветы, захватывают их сразу пучками.

«Только бы лодка не перевернулась,— думала Алиса, пытаясь дотянуться до самых дальних цветов.— Вон ту еще, и ту, и ту, она чудная! Как бы ее достать? Противная! Она нарочно от меня уплывает!»

— Ну, почему, почему чем красивее, тем труднее дотянуться? — с досадой воскликнула Алиса, отчаявшись сорвать все-все речные лилии.

Алиса откинулась в лодку. Щеки ее горели от возбуждения. С кончиков волос струилась вода. Она с увлечением перебирала свое хрупкое богатство. Алиса старалась не замечать, как цветы уже в ее руках никнут и бледнеют. Даже настоящие речные лилии, стоит их сорвать, тут же увядают, словно спугнутый сон. А здесь, в Зазеркалье, они таяли мгновенно, будто снежинки на теплой ладони. Но Алисе было не до того. От всяких чудес у нее просто глаза разбегались.

А лодка, проплыв немного вперед, вдруг резко остановилась. Весло прочно увязло в воде. Алиса попыталась вытащить его, но это противное весло не желало слушаться, как потом рассказывала Алиса. Оно вырвалось из рук и пребольно ударило ее рукояткой прямо в подбородок. И Алиса, заойкав, повалилась навзничь на дно лодки. Но она даже не ушиблась и быстро поднялась. Овца как ни в чем не бывало продолжала вязать.

— Увидела, где раки зимуют? — насмешливо сказала она.

— Где? Я их не разглядела,— наивно спросила Алиса и перегнулась через борт лодки, вглядываясь в темную речную глубину.

— Мне бы маленького рачонка,— мечтательно произнесла Алиса.— Я бы его поймала и держала крепко-крепко. И так бы додержала до дому.

Овца в ответ насмешливо хмыкнула и продолжала свое несносное вязанье.

— А много здесь раков? — не отставала Алиса.

— Есть и раки, и другой товар всякий,— вдруг затараторила Овца.— Выбор свободный. Что вам угодно?

Алиса опешила, потом изумилась, а потом даже чуточку испугалась: исчезли весла, лодка, река. Они снова оказались в тесной темной комнатенке, увешанной полками. Овца со своим вязаньем торчала за прилавком.

— Что вам угодно? — повторила она.

— Мне угодно... мне угодно,— раздумывала Алиса.— Могу я купить у вас десяток яиц? — робко пролепетала она.— Сколько это стоит?

— Одному грош цена. Десяток не стоит ни гроша,— равнодушно ответила Овца.

— Одно яйцо дороже, чем десяток? — удивленно переспросила Алиса, доставая кошелек.

— Но с одним условием. Покупаешь десяток — обязана съесть их тут же на месте! — отрезала Овца.

— Тогда лучше дайте одно,— поспешно сказала Алиса, кидая на прилавок монетку.

«Одно яйцо лучше, чем десяток,— рассудила Алиса,— если оно окажется несвежим, то огорчений будет в десять раз меньше».

Овца ловко смахнула монетку с прилавка в ящик и отчеканила:

— Яйцо твое. Можешь подойти и взять его. Сама. Подавать не полагается.

Сказав это, она отправилась в дальний угол комнаты и поставила проданное яйцо на самую верхнюю полку. Причем яйцо стояло на полке острым концом вниз и не падало!

«Интересно, почему подавать не полагается? — недоумевала Алиса, направляясь к полкам и натыкаясь в полумраке на стулья и столы.— Что за ерунда? С каждым шагом яйцо удаляется и удаляется от меня! А это что? Кажется, стул! Но почему из него растут ветки? Он ветвится, как дерево. Да тут сплошь деревья!

Ой!..

~ ~ ~
~ ~ ~
~ ~ ~

...ручеек.

Вот так магазин!»

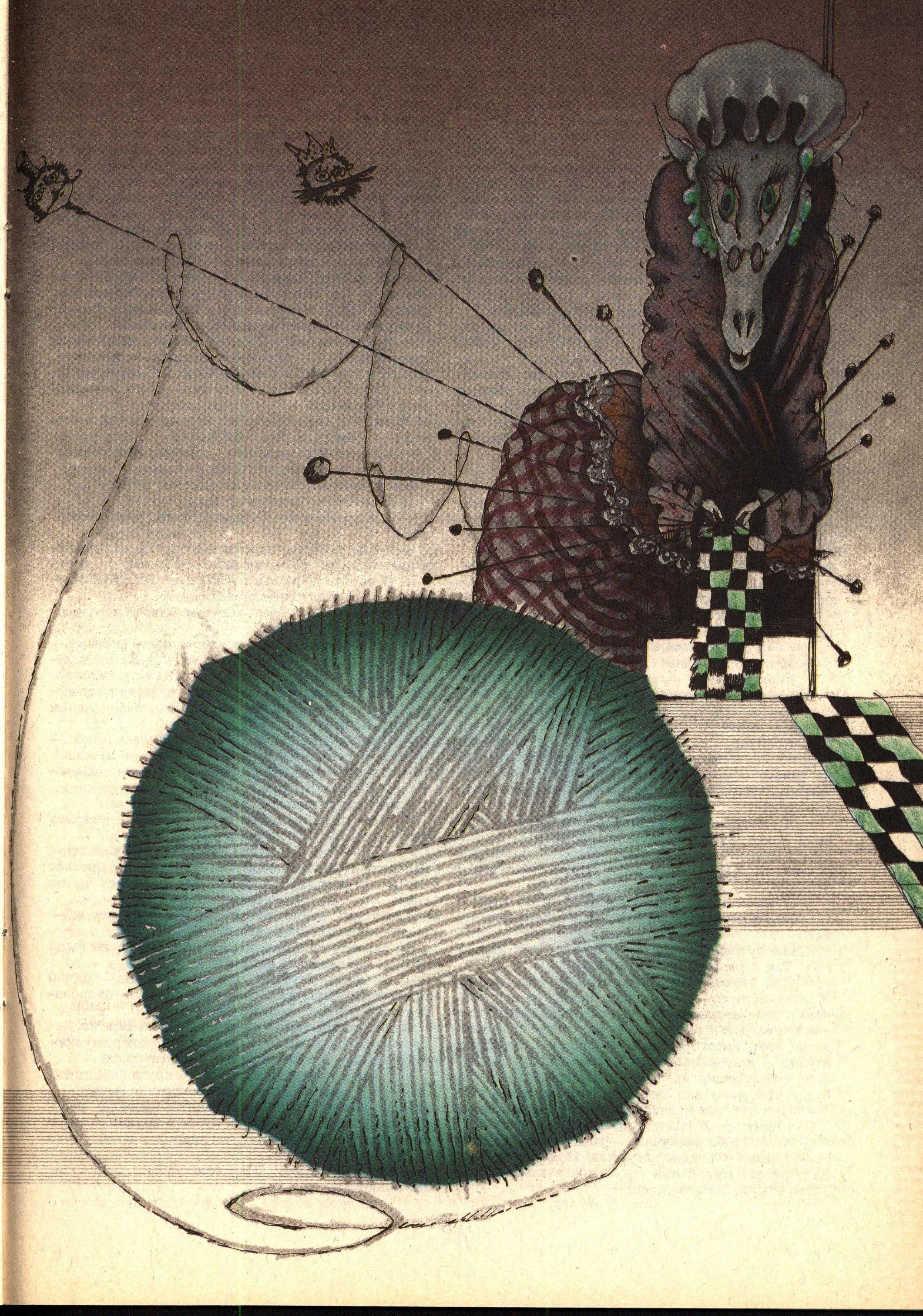
Она шла и ощупывала все вокруг. И это все мгновенно превращалось в деревья. Алиса опасалась, что стоит ей дотронуться до яйца, как оно тоже одеревенеет.

ГЛАВА 6.
ЖЕЛТОК-БЕЛТОК

Однако с яйцом случилось другое превращение. Оно росло и росло и становилось похожим на человечка. Когда Алиса наконец сумела подойти к нему совсем близко, она увидела, что у яйца прорезались рот и глазки и округлился нос. И тут Алиса догадалась, что перед ней не кто иной, как сам ЖЕЛТОК-БЕЛТОК!

— Ну, конечно, это он! — обрадовалась Алиса.— Он так похож на самого себя, будто имя его написано на лбу!

На таком обширном лбу, как у Желтка-Белтка, можно было написать его имя хоть сто раз. Желток-Белток, сложив ноги по-турецки, сидел на самом

краешке стола. Удивительно, как ему удавалось удержаться и не грохнуться на пол! Но Желток-Белток застыл в неподвижности. Он, не мигая, смотрел вдаль, поверх головы Алисы. Она даже стала сомневаться — не кукольный ли он?

— Как похоже сделан! Вылитое яйцо! — воскликнула Алиса и на всякий случай подставила руки, чтобы поймать падающего кукольного Желтка-Белтка.

— Надоело! — вдруг заговорил Желток-Белток, продолжая глядеть мимо Алисы.— Все меня обзывают яйцом. А теперь еще и вылитое! Ты бы уж добавила выпитое или — того хуже — выеденное!

— Я не хотела вас обидеть! — извинилась Алиса.— Вылитое — это значит очень похожее на яйцо. К тому же я люблю яйца.

Ей так хотелось загладить свою неловкость!

— Встречали мы таких умников,— проворчал Желток-Белток, все так же не опуская глаз.— Мозгов у них, сколько у младенца в кулачке.

Алиса растерялась: не получался у них разговор. Да и что может получиться, когда на тебя даже не смотрят? Вот и последние слова он произнес, будто перед ним дерево. Алиса решила помолчать, а чтобы не было скучно, читала про себя стишок:

Жил да был Желток-Белток,
Круглобок, коротконог.
Со стола он скок-поскок,
Кок! — утек Желток-Белток.
Возмущен и безутешен, шлет Король свои войска —
Посылает конных, пеших —
нет как нет Желтка-Белтка,
Ни Желтка и ни Белтка.

— Последняя строчка, по-моему, лишняя,— неожиданно сказала она вслух.

— Что ты там бормочешь себе под нос? — спросил вдруг Желток-Белток, впервые глянув в упор на Алису.— Лучше скажи, кто ты и что тебе здесь надо?

— Меня зовут Алиса...— начала Алиса.

— Дурацкое имя! — раздраженно перебил Желток-Белток.— Что оно означает?

— Разве имя должно что-нибудь означать? — опешила Алиса.

— Конечно,— сказал Желток-Белток со снисходительной улыбкой.— Мое имя, например, наводит на мысль о моем содержании. И оно, могу тебя уверить, что надо! А под твоим именем может быть кто угодно!

— А почему вы тут сидите совсем один? — спросила Алиса, чтобы не затевать спора.

— А потому, что никого нет рядом! — выкрикнул Желток-Белток.— Ты думала, я твою загадку не отгадаю? А ну, еще попробуй!

— А не стоит ли вам отодвинуться от края? — спросила Алиса, которая вовсе и не собиралась шутить.

Какие тут шутки, когда он вот-вот скатится на пол! Так и разбиться можно.

— И на это ответить легче легкого! — рассмеялся Желток-Белток.— Во-первых, падать я не собираюсь. А во-вторых, если бы даже я упал, заметь: не упал, а если бы! — Тут он сделал такое надменное лицо, что Алиса прыснула.— Если бы, повторяю, я упал,— продолжал он,— Король был бы возмущен и безутешен и... ага, трепещешь! То-то еще будет! И Король дал свое Королевское слово, что...

— Пошлет свои войска...— не удержалась Алиса. Она прикусила язычок, но было уже поздно.

— Ага! Я тебя раскусил! — гневно завопил Желток-Белток.— Ты подслушивала! Под дверью? Нет? За деревом? Нет? Тогда ты сидела в камине! Нет? Тогда откуда ты это знаешь?

— Из стишка,— скромно ответила Алиса.

— А, прекрасно! Такое историческое событие и должно быть воспето в стихах! — с достоинством произнес Желток-Белток.— Это и называется Летопись Страны! Смотри на меня и благоговей. Я именно ТОТ, кого Король удостоил беседы. Боюсь, что тебе в жизни второго такого, как я, не увидеть. Так уж и быть, разрешаю пожать мне руку.

Рот его растянулся в улыбке от уха до уха. Он качнулся вперед так, что чуть было не свалился, и протянул Алисе руку. Она пожала ее, с тревогой следя за улыбкой на лице Желтка-Белтка.

«Стоит ему улыбнуться еще чуть шире, и голова его развалится напополам!» — подумала она.

— Да-да, конных и пеших,— продолжал Желток-Белток.— От них никто не утечет. Однако мы в нашей беседе забежали несколько вперед. Давайка вернемся к предпоследнему замечанию.

— Честно говоря, я не очень помню, какое было предпоследним,— осторожно сказала Алиса.

— Раз так, начнем все сначала,— быстро согласился Желток-Белток.— Но, чур, теперь моя очередь спрашивать.

«Можно подумать, что мы играем в вопросы-ответы»,— отметила про себя Алиса.

— Мой первый вопрос! — кричал Желток-Белток.— Сколько тебе лет? Только точно!

Алиса быстро сосчитала в уме и ответила:

— Семь лет и шесть месяцев.

— А вот и неверно! — торжествовал Желток-Белток.

— Вы же хотели узнать мой возраст? — оправдывалась Алиса.— Я и ответила вам точно.

— Я спросил, сколько ЛЕТ, а не МЕСЯЦЕВ! — рассмеялся Желток-Белток.

Возражать было бесполезно, и Алиса снова промолчала.

— Подумать только, семь лет и шесть месяцев,— задумчиво повторил Желток-Белток.— Какой нелепый возраст. Ни то ни се. Прежде чем расти, спросила бы у меня. И я бы тебе посоветовал остановиться на семи. Но теперь уже поздно — ничем помочь не могу.

— Я расту сама по себе! — рассердилась Алиса.— И ничьих советов, и ничьей помощи мне не надо!

— Самостоятельная очень? — ехидно осведомился Желток-Белток.

Алиса смутилась.

— Я не распоряжаюсь своим ростом,— сказала она.— Это зависит не от меня.

— Попросила бы того, от кого это зависит,— рассуждал Желток-Белток.— Вежливой просьбе кто же откажет? Глядишь, и остановилась бы на семи.

— Откуда у вас такой красивый ремешок? — неожиданно воскликнула Алиса.

Ей надоело говорить про возраст. К тому же была ее очередь задавать вопросы.

— То есть,— тут же поправилась она,— такой прелестный галстук... я хотела сказать, очаровательный поясок... или все же ремешок?..

Она виновато посмотрела на Желтка-Белтка, который хмуро молчал. Кажется, она здорово промахнулась с этими поясками и галстуками.

«Ну как догадаться, где у этого круглобокого талия, а где шея?» — расстроенно думала Алиса.

Ясно было, что Желток-Белток ужасно разозлился. Он не вымолвил ни слова и хранил суровое молчание две или три минуты подряд. А потом глухо пробубнил:

— Возмутительно! Уже галстука от пояска не отличают!

— Я жуткая, я ужасная невежда! — смиренно пропела Алиса.

Желток-Белток смягчился.

— Глупышка,— проворковал он.— Это, конечно же, галстук. И, как ты правильно заметила, один из самых прекрасных. Кстати говоря, подарок Белых Величеств Короля и Королевы.

— Ах-ах, надо же! — восхищенно ахнула Алиса, обрадованная, что наконец-то найдена приятная для собеседника тема.

— Они подарили мне его,— продолжал польщенный Желток-Белток,— на не день рождения.

— Что-что? — изумилась Алиса.

— Ничего-ничего,— вежливо ответил Желток-Белток,— не беспокойтесь.

— Но я не поняла. Что значит НЕДЕНЬ рождения? — переспросила Алиса.

— Это не тот день, когда ты родился, а совсем наоборот,— путано пояснил Желток-Белток.— Именно на такой НЕДЕНЬ рождения я и получил подарок.

Алиса покачала головой.

— Я предпочитаю получать подарки на ДЕНЬ рождения.

— И напрасно! — вскричал Желток-Белток.— Скажи, сколько всего дней в году?

— Триста шестьдесят пять,— сказала Алиса.

— А сколько дней рождения у тебя в году? — продолжал допытываться Желток-Белток.

— Один, конечно!

— Теперь отними один от трехсот шестидесяти пяти,— потребовал Желток-Белток.— Что получается?

— Триста шестьдесят четыре, разумеется,— уверенно ответила Алиса.

Желток-Белток недоверчиво поглядел на нее.

— Посчитай-ка для верности на бумажке,— потребовал он.

Алиса сдержала улыбку и послушно вынула записную книжку. Она написала на чистой страничке столбиком:

$$\begin{array}{r} -\;365 \\ 1 \\ \hline 364 \end{array}$$

Желток-Белток взял у нее из рук записную книжку и старательно стал ее изучать.

— Как будто все правильно,— неуверенно пробормотал он.

— Но вы держите книжку вверх ногами,— заметила Алиса.

— Вот в чем дело! — весело сказал Желток-Белток.— Недаром я сказал «как будто»! С этими записными книжками просто беда — никогда не знаешь, где у них ноги, где голова. Итак, результат — триста шестьдесят четыре НЕДНЯ рождения. И в каждый из них ты можешь получать подарки. Кому нужен после этого твой один-единственный ДЕНЬ рождения?

— Я с вами совершенно согласна,— поддакнула Алиса.

— Такая вот петрушка,— со значением сказал Желток-Белток.

— А что означает эта ваша «петрушка»? — не поняла Алиса.

Желток-Белток снисходительно улыбнулся.

— Куда тебе понять! Объясняю: петрушка значит — «яснее ясного». Ясно?

— Не ясно,— сказала Алиса.— Петрушка означает вовсе не то, что вы сказали.

— Когда я выбираю слово,— надменно сказал Желток-Белток,— оно у меня, как миленькое, значит то, что я захочу, и ни буквой меньше.

— Неизвестно еще, захотят ли слова слушаться вас,— возразила Алиса.

— Известно! — отрезал Желток-Белток.— Известно, что я своему слову хозяин.

Алиса, растерявшись, промолчала, а Желток-Белток продолжал разглагольствовать:

— Встречаются, правда, ужасно упрямые слова. Некоторые глаголы такие нахальные! Сладу с ними нет. Зато прилагательные покладистые. Их и так, и эдак прикладывай. Но вот глаголы!.. Иной никак в руки не дается. Хоть спрягай его, хоть запрягай. Просто ни тпру, ни ну! Но я их всех держу в узде. УХОГОРЛОНОС! Вот что я тебе скажу!

— Простите,— робко спросила Алиса.— А что это значит?

— Вот теперь ты умница, глупышка моя,— растрогался Желток-Белток.— На умный вопрос приятно ответить. Под словом УХОГОРЛОНОС я имел в виду сказать тебе: «Ввиду того, что наша беседа, видимо, затянулась и хоть времени у нас видимо-невидимо, но, судя по твоему виду, у тебя, по-видимому, нет других видов на это место, то имей в виду, что я тебя не держу ни под каким видом, и не делай вид, будто тебе это неизвестно». Вот и все!

— И все это уместилось в одном слове! — воскликнула Алиса.

— Я хорошо нагружаю слова,— похвастался Желток-Белток.— Но уж если слово работает, плачу я ему хорошо.

— А-аа! — протянула Алиса.

Ничего более путного она сказать не могла, так здорово ее запутал Желток-Белток.

— Посмотрела бы ты на них, когда они толпятся у меня в субботу вечером,— вещал Желток-Белток, важно покачивая головой.— В этот день я плачу им за неделю работы.

Алиса так и не осмелилась спросить, сколько Желток-Белток платит своим словам, поэтому это осталось тайной и для нас.

— Вы так чудесно понимаете слова,— почтительно произнесла Алиса.— Помогите мне, пожалуйста, разобраться в стихотворении «ЗМЕЕГРЫЧ».

— Ну-ка, ну-ка, прочти его,— оживился Желток-Белток.— Я могу объяснить все написанные когда-либо стихотворения, не говоря о тех, которые еще не написаны:

И Алиса с готовностью прочла:

> Червело. Ужные мрави
> Кузали на снову.
> За нисом прали курави,
> Склюняя пелаву.

— Пока достаточно,— остановил ее Желток-Белток.— Тут уже хватает заковыристых слов.— «Червело» означает, что уже пять часов. Еще только вечереет, но уже немного чернеет.

— Ясно,— сказала Алиса,— а теперь слово «ужные».

— Так. «Ужные» — это, конечно, похоже на ужей и чаще всего выползающих к ужину. Ты же помнишь, что тогда червело, то есть вечерело.

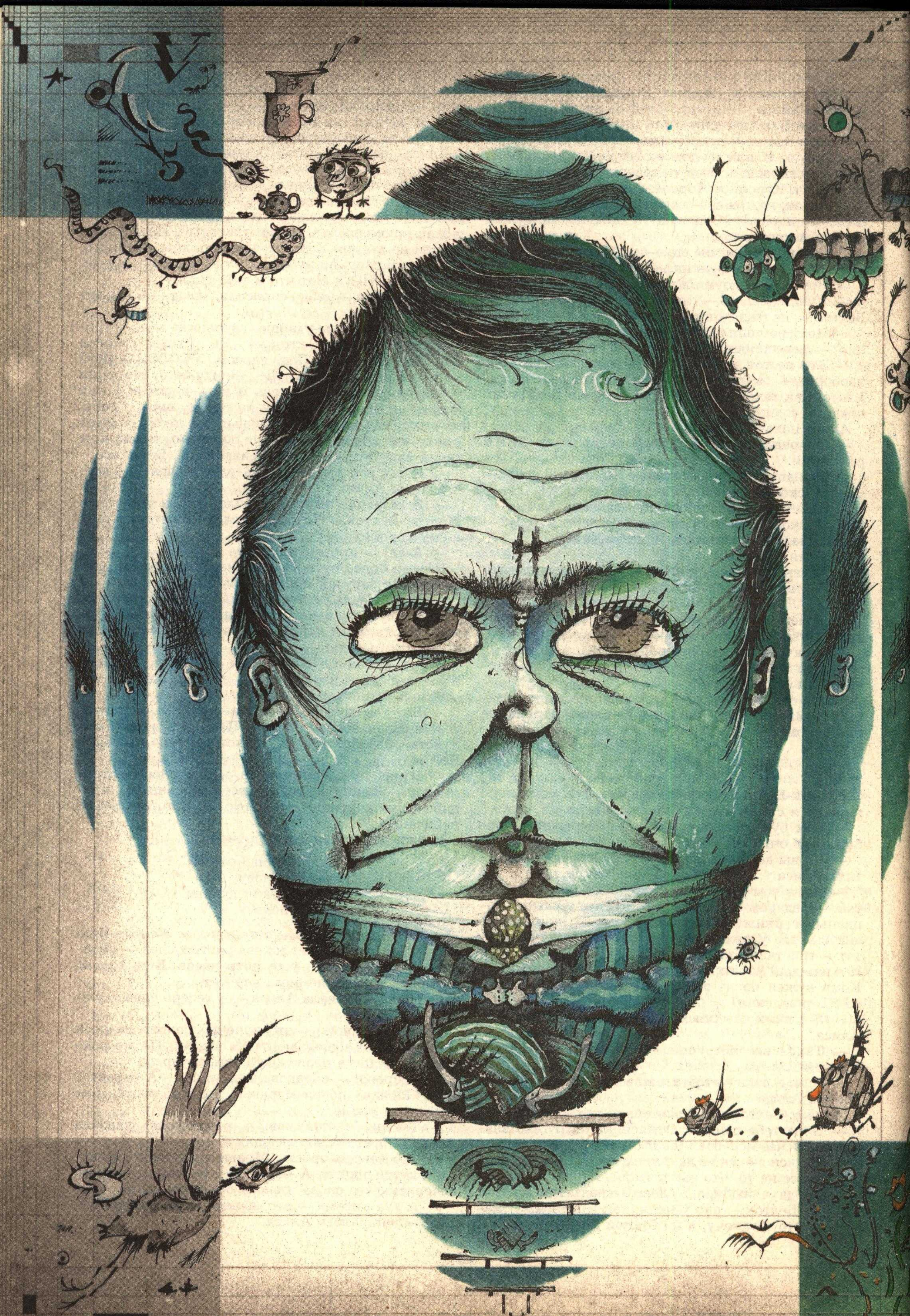
— Здорово! — обрадовалась Алиса.— А «мрави»?

— «Мрави» почти муравьи, но появляются они только во мраке.

— Теперь я понимаю,— раздумчиво сказала Алиса,— а что такое «кузали»?

— Это совсем просто. Мрави скакали и стрекотали кузнечиками. А «на снову» значит на сонном, вечернем лугу снова и снова без передышки.

— А «за нисом» — это, наверное, за низким лесом! — догадалась Алиса.

— Молодец,— похвалил ее Желток-Белток.— Это слово с двумя смыслами. Оно раскрывается, как две створки одного окна. «Прали», естественно, одновременно парили и орали.

— Кто орал и парил? — спросила Алиса.

— Конечно же, «курави»! — воскликнул Желток-Белток.— Они похожи сразу на журавлей и на куриц. Но слишком уж курчавые и любят покуражиться над кем-нибудь. Это, кстати, еще одно слово-окошко.

— «Склюняя», наверное, склевывая? — начала Алиса.

— Верно! — воскликнул Желток-Белток,— но эти курчавые курави не только клюют, но и одновременно линяют. Шерсть так и летит клочьями. Труднее всего, пожалуй, объяснить последнее слово — «пелаву». Тут что-то про траву. Но трава уж очень странная. Пела она, что ли, когда ее склюняли? Ну, это уже не важно. Все понятно?

— Все! Спасибо! — поблагодарила Алиса.

— А где же ты эти заковыристые слова нашла?

— В книжке,— сказала Алиса.— Но я знаю стихи и попроще. Мне их читал, кажется, Тик. Или Тец?

— Коли дело дойдет до стихов,— сказал Желток-Белток, плавно взмахивая рукой,— то лучшего чтеца, чем я, надо еще поискать. Ты бы послушала...

— Ой, нет, я бы лучше не послушала... — вскрикнула Алиса, надеясь улизнуть поскорее.

— Отрывок, который я тебе прочту,— продолжал как ни в чем не бывало Желток-Белток,— сочинен специально для твоего удовольствия совсем недавно, только сейчас.

Алиса поняла, что ей не отвертеться, покорно присела на траву и вежливо промямлила:

— Я вам чрезвычайно признательна.

Желток-Белток начал:

Письмо я зимнею порой
Писал, а снег лежал горой.
Писал весеннею порой.
Капели пели вразнобой...

— Капели, конечно, не пели,— пояснил Желток-Белток,— то есть они пели, но, видишь ли, вразнобой.

— Вижу,— подтвердила Алиса.

— Видишь или слышишь? А может быть, ты видишь ушами? Или слышишь глазами? — заметил Желток-Белток и продолжал:

Писал я летнею порой...

Жара! Окно скорей открой! — вдруг выкрикнул он.

Алиса огляделась в поисках окна.

— Где же окно? — спросила она.

— Оно в стишке! — отрезал Желток-Белток.— Не сбивай!

Писал осеннею порой —
Я переписку вел с плотвой.
Пишу я: «Рыбки! Ни гугу!
Ведь я сижу на берегу!»
А рыбки пишут: «Дорогой!
Да мы на берег ни ногой!»
Пишу я: «Мелкая плотва!
Да за подобные слова...»

— Простите,— снова перебила Алиса,— я не очень понимаю, о чем вы там с рыбами переписываетесь.

— Потерпи, поймешь,— бросил Желток-Белток.

А рыбки пишут: «Грубиян!
Попробуй сунься в океан!»
Со злости я в другом письме
Не написал ни бе ни ме.
А рыбам будто дела нет —
Они ни слова мне в ответ.
Тогда я написал:
Ну что ж...»
Пошел и взял консервный нож.
Потом из кухни приволок
Помятый медный котелок.
Скорбя в предчувствии беды,
Налил я в котелок воды.
Тут появился сам собой
Какой-то странный НИКАКОЙ.
И я сказал: «Кипит вода.
Скорей зовите рыб сюда!»
Вернулся быстро он назад,
Развел руками: «Рыбы спят.
Я не решился их будить.
Придется, право, погодить».
Я топнул правою ногой:
«Какой ты, право, НИКАКОЙ!»

Желток-Белток так громко гаркнул последнюю строчку, что Алиса вздрогнула. «Не хотела бы я быть этим Никаким»,— поежилась она.

Но он обиделся, чудак,
И проворчал: «Ах, вот вы как!»
Решил я сам пойти на дно,
Взяв нож консервный заодно.
Я весь до ниточки промок,
А дверь закрыта на замок.
Стучал я долго в дверь: — ТУК-ТУК!
Стучал в окно: — БАМ-БАМ!
И вдруг...

Наступило долгое молчание.

— Это все? — недоуменно спросила Алиса.

— Все! — буркнул Желток-Белток.— Всего хорошего! Пока!

От неожиданности Алиса замерла. «После такого явного намека,— решила она,— оставаться глупо. Меня просто-напросто выпроваживают».

Она встала и протянула руку Желтку-Белтку.

— До свидания,— сказала она, стараясь скрыть обиду.— Надеюсь, как-нибудь встретимся.

— Я бы не хотел надеяться! — проворчал Желток-Белток, протягивая Алисе один палец.— К тому же мне трудно будет узнать тебя в лицо. Все вы, люди, на одно лицо.

— Как раз по лицу и различают,— возразила Алиса.

— Именно различают! — воскликнул Желток-Белток.— А человеческие лица неразличимы. Два глаза,— он раздвинул два пальца рогаточкой,— посредине нос, под ним рот. И так у всех. Вот если бы у тебя глаза были на носу, а рот, к примеру, на макушке, мне удалось бы тебя узнать при встрече.

— Тогда я была бы уродиной,— рассердилась Алиса.

Но Желток-Белток равнодушно отвернулся и невнятно пробормотал:

— Сначала попробуй, потом говори.

Алиса подождала минутку, надеясь услышать еще что-нибудь. Но Желток-Белток сидел неподвижно, с закрытыми глазами, словно ее здесь уже и не было.

— До свидания! — еще раз на всякий случай попрощалась Алиса и, не дождавшись ответа, пошла восвояси. Она шла и шептала:

— Фу, какой он ужасно...ужасно... грубиятельный!

Ей так понравилось придуманное слово, что она его повторила громко:

— ГРУ-БИ-Я-ТЕЛЬНЫЙ!..

И тут в лесу так загрохотало, что все вокруг буквально содрогнулось от этого грохота.

ГЛАВА 7.
ЛЕВ И ЕДИНОРОГ

В следующее мгновение мимо нее пронеслись солдаты. Десять. Двадцать. Сто! И, наконец, солдаты запрудили весь лес. Алиса поспешно спряталась за дерево, чтобы ее ненароком не затоптали.

В жизни она не видела таких нелепых солдат. Они спотыкались, налетали друг на друга, падали, шмякались, шлепались. На упавших валились следующие, и получалась настоящая куча мала. Вскоре весь лес был завален копошащимися грудами солдат.

Вслед за солдатами появились всадники. Кони, хоть у них и было по четыре ноги, спотыкались не меньше, чем солдаты. И всадники, будто по команде, тут же грохались на землю. Вокруг началась такая неразбериха, что Алиса уж и не чаяла спастись и страшно обрадовалась, когда удалось выбраться из леса.

На опушке она увидела Белого Короля. Он уселся прямо на траве и что-то лихорадочно строчил в записной книжке.

— Я послал все свои войска! — возбужденно крикнул Король, завидев Алису.— И конных, и пеших! Ты, надеюсь, встретила и тех, и других, радость моя?

— Еще бы! — сказала Алиса.— В лесу просто несметные полчища пеших и конных.

— Четыре тысячи двести семь ровным счетом,— сказал Король, сверившись в записной книжке.— А еще прибавь двух Коней, которых я оставил себе — для Игры. Кроме того, двух Гонцов-Молодцов. Я их послал в город. Они вот-вот должны появиться. Взгляни-ка на дорогу. Едет там кто-нибудь?

— Никого,— сказала Алиса.

— Ишь, глазастая! — поразился Король.— Разглядела Никого! И в такой дали! Да еще в полумраке! Мне и кого-нибудь ни за что не разглядеть.

Алиса, не отвечая, во все глаза глядела на дорогу, заслонившись ладонью от заходящего солнца.

— Вижу, вижу! — воскликнула она.— Кто-то спешит сюда. Только он как-то странно спешит, то ли скачет, то ли ковыляет.

Гонец-Молодец (а это был, кажется, он) на бегу подскакивал и приседал, скользил и шнырял зигзагами, расшаркивался и распахивал руки веером.

— Не удивляйся,— сказал Король.— Это придворный Гонец. У него приятные придворные манеры. Он бежит на свой манер. Это значит, что у него хорошее настроение. Прошу любить и жаловать — Зигзаяц! — представил Король своего подбегающего Гонца.

И Алиса тут же вспомнила свою любимую игру в «любить и жаловать».

— Я люблю кого-то на З,— затараторила она,— За то, что он Занятный. Я жалую Занятному зелень на завтрак. Я не люблю кого-то на З за то, что он Злой. Я жалую злому З золу на завтрак. Занятный З живет в... — Алиса запнулась, подыскивая город на З.

— В Зоопарке,— сказал Король, не подозревая, что включился в детскую игру. Зигзаяц и вправду жил в Королевском Зоопарке.— Второго Гонца-Молодца зовут Кот-Телок,— добавил Король.— Приходится держать двоих.

— Мне хотелось бы... — начала Алиса.

— Хотеть здесь могу только я! — оборвал ее Король.— А ты можешь попросить.

— Я попросила бы вас,— поправилась Алиса,— объяснить, зачем вам два Гонца?

— Ну как же ты не понимаешь? — изумился Король.— Бежать-то надо в два конца. Два конца — два Гонца. Один — туда, другой — сюда. Один — кругами, другой — зигзагами.

Подбежавший Зигзаяц так запыхался, что не мог вымолвить ни слова. Пытаясь что-то объяснить, он бешено крутил руками, рот у него пошел зигзагом, и с перекошенной физиономией он вперился в Короля.

— Эта барышня любит тебя, потому что ты на З,— выпалил Король, желая поскорей утихомирить распоясавшегося Гонца, но тот, казалось, собирался похвастать всеми своими манерами. Глаза у него бегали от ушей к носу и обратно, а ноги и руки дергались, как на ниточках.

— Перестань пугать меня! — завопил Король.— Приготовь лучше зелень на завтрак.

На глазах изумленной Алисы Зигзаяц вдруг вытащил из сумки, висевшей у него на шее, пучок зелени и сунул ее в рот Королю. Тот с аппетитом захрустел.

— Еще зеленюшки! — потребовал Король.

Зигзаяц заглянул в сумку и развел руками:

— Зелени больше нет. Осталась только зола, но она на завтра.

— Дай сегодня хотя бы щепотку,— клянчил Король, глядя умильными глазами.

Зола Королю явно пришлась по вкусу, и Алиса за него порадовалась.

— При испуге зола — самое верное средство,— прошамкал Король, едва открывая битком набитый рот.

— Мне казалось, что лучше все же холодные примочки и нашатырный спирт,— серьезно промолвила Алиса.

— Может быть, и лучше,— возразил Король,— но зола вернее. И вернее не скажешь.

Алиса не стала спорить. И поступила верно.

— По дороге сюда ты кого-нибудь встретил? — спросил Король Зигзайца, протягивая ладошку за второй щепоткой золы.

— Никого,— ответил Зигзаяц.

— Верно,— кивнул Король.— Эта барышня тоже заметила этого Никого. Ему, значит, не удалось тебя обогнать?

— Стараемся,— мрачно буркнул Зигзаяц.— Ношусь сломя голову.

— Вот потому ты и пришел в первую голову,— удовлетворенно сказал Король.— А поначалу-то шел с ним, наверное, голова в голову? Ну, ладно. Отдышался? Выкладывай, что новенького в городе?

— Разрешите, я вам выложу все на ушко? — склонился к Королю Зигзаяц.

Алиса расстроилась, что они собираются секретничать,— ей тоже хотелось узнать всякие новости! Но Зигзаяц сложил ладошки дудочкой и вдруг гаркнул Королю в самое ухо:

— Они опять за свое!..

— Это, по-твоему, «на ушко»? — застонал Король, приседая.— Еще раз вытворишь такое, я съем тебя с маслом! У меня будто вулкан в голове извергается!

«Крохотный такой вулканчик»,— подумала Алиса.

— А кто опять за свое? — решилась она спросить.

— Кто-кто! — проворчал Король.— Известное дело — Лев да Единорог.

— Я где-то про это читала,— сказала Алиса.— Они, кажется, вступили в смертный бой за корону?

— То-то и оно,— проворчал Король.— Но самое забавное, что дерутся они за мою корону! Пошли

полюбуемся.

И они побежали. Алиса на бегу повторяла строки старинной песенки:

Корона есть у Королей и даже КороЛЕВ.
Желая стать царем зверей, короны жаждет ЛЕВ.
С Единорогом в смертный бой вступил он, осмеЛЕВ.
Подняли шум, и гам, и вой Единорог и ЛЕВ.
Корону делят меж собой, от злости ошаЛЕВ.
Под барабанный бой зверей загнали в темный хЛЕВ.
Пирог с начинкой, черный хлеб им дали, пожаЛЕВ.

— А победителю... достанется... корона? — спрашивала Алиса, поспешая за Королем.

— Глупости! Нет, нет и еще раз нет! — воскликнул Король и припустил еще быстрее.

— Дайте... мне... минутку... передохнуть,— пропыхтела Алиса.

— Я, конечно, богат,— сказал Король,— но лишней минутки у меня нет. Самому приходится ловить минутку. Но они проносятся быстрей, чем Змеегрыч.

Алиса так запыхалась, что и слова не могла уже вымолвить. Так они молча и бежали до тех пор, пока не увидели громадную толпу. В самой середине толпы бились Лев и Единорог. Они подняли тучу пыли, и Алиса поначалу не разобрала, кто кто и кто где. Наконец, она узнала Единорога по его единственному рогу.

Король, а следом Алиса и Зигзаяц протолкались вперед и очутились рядом с другим Гонцом-Молодцом по имени Кот-Телок. В одной руке тот держал надкушенный бутерброд, а в другой — чашку чая.

— Он только что вышел из тюрьмы,— шепнул Зигзаяц Алисе,— а взяли его прямо из-за стола и чаю допить не дали. В тюрьме-то он чаю попить и не чаял: одичал, бедняга, и оголодал.

Зигзаяц похлопал Кот-Телка по плечу и участливо спросил:

— Ну что, дружище, живем?

Кот-Телок оглянулся, кивнул и продолжал жевать.

— Хорошо провел время в тюрьме? — приставал Зигзаяц.

Кот-Телок вдруг всхлипнул, две крупные слезы упали на бутерброд.

— Язык проглотил? — вышел из себя Зигзаяц.

Кот-Телок шмыгнул носом и молча отхлебнул из чашки.

— Отвечай, когда спрашивают! — взъярился Король.— Как драка проходит?

Кот-Телок, давясь, запихал в рот остатки бутерброда и пробубнил:

— Дерутся на совесть. Каждый получил уже по восемьдесят семь тумаков.

— Скоро им дадут хлеб и загонят в хлев? — вмешалась Алиса.

— Угощение готово,— сказал Кот-Телок.— И я кусочек отщипнул.

В этот момент Лев и Единорог перестали драться и, обессиленные, бухнулись на землю.

— Драка закрывается! Перерыв на обед! — закричал Король.

Зигзаяц и Кот-Телок тут же принялись за дело. Они бегом — один кругами, другой зигзагами — разносили хлеб. Алиса тоже ухватила кусочек. Хлеб оказался совершенно черствым, просто каменным.

— Бой между Львом и Единорогом на сегодня прекращается,— оповестил Король и обернулся к Зигзайцу: — Вели начинать барабанный бой.

Гонец бросился исполнять приказание. Минуту Алиса наблюдала, как он собирает барабанщиков. Вдруг она засмеялась.

— Смотрите! Смотрите! — крикнула она восторженно.— Белая Королева! Несется как угорелая! Она из леса вылетела! Ну и бегуньи эти Королевы!

— Кто-то на нее напал,— равнодушно заметил Король.— В лесу врагов больше, чем деревьев.

— Так бегите ей на помощь! — всполошилась Алиса, удивленная спокойствием Короля.

— С какой стати? — пожал плечами Король.— Она бегает невероятно быстро. Ее поймать все равно как ухватить за хвост Змеегрыча. Но она необыкновенно хороша,— прошептал он и добавил: — Эту мысль я, пожалуй, занесу в записную книжку. Кстати,— обратился он к Алисе,— ты не помнишь, как пишется «хороша»? Через три О или через три А?

Поблизости, засунув руки в карманы, небрежной походочкой прохаживался Единорог.

— Хорошую трепку я ему задал, а? — спросил он, подмигнув Королю.

— Неплохо, неплохо,— занервничал Король.— Но совсем не обязательно было протыкать его рогом насквозь.

— Он даже не почувствовал,— ответил Единорог, продолжая мотаться туда-сюда перед ними.

Тут его взгляд остановился на Алисе. Он застыл как вкопанный, оглядывая ее с откровенным отвращением.

— А это что такое? — спросил он брезгливо.

— Девочка,— поспешно сказал Зигзаяц.

Он встал рядом с Алисой и, расшаркавшись в самой изысканной манере, произнес:

— Мы ее нашли совсем недавно. Как видите, она в полном порядке — не потерта, не помята.

— Крохотулечка,— сказал Единорог.— Я-то представлял их эдакими Сказочными Чудищами. И что, она настоящая? Живая?

— Даже говорящая! — воскликнул Зигзаяц.

Единорог, прищурившись, глянул на Алису.

— Ну-ка, ну-ка, скажи что-нибудь,— попросил он.

Алиса еле сдержала улыбку.

— Представьте себе,— сказала она,— я тоже думала, что Единороги водятся только в сказках. Ни за что бы не поверила, что бывают настоящие.

— Не поверила бы? — возмутился Единорог.— Давай договоримся: ты веришь в то, что я настоящий, а я, так и быть, поверю, что и ты не сказочное чудище. Согласна?

— Как вам будет угодно,— ответила Алиса.

— Сбегал бы ты, дружище, за пирогом,— кивнул Единорог Королю.— Об твой черный хлеб зубы обломаешь.

— Я мигом, мигом,— забормотал Король и накинулся на Зигзайца.— Ну, что медлишь? Открывай сумку! Да не ту, в ней зола!

Зигзаяц вытащил из другой сумки громадный пирог и дал его подержать Алисе, следом за пирогом он вынул длиннющий нож и большущее блюдо. Как все это умещалось в заплечной сумке, просто в голове не укладывалось.

«Такое только в цирке и увидишь»,— поразилась Алиса.

Тут и Лев подошел. Вид у него был довольно потрепанный. Глаза сонно слипались. Мелко помаргивая, он уставился на Алису.

— А это кто? — прогудел он утробным басом.

— Угадай попробуй! — весело откликнулся Единорог.— Только куда тебе? Я и то не сразу догадался.

Лев еще раз вяло оглядел Алису.

— Ты кто? — спросил он, зевая.— Зверь? — спросил он и зевнул.— Трава? — спросил он и зевнул.— Или камень? — И он так зевнул, что чуть не порвал пасть.

— Сказочное Чудище, вот кто! — воскликнул Единорог, не дав Алисе и рта раскрыть.

— Чудище! — обратился Лев к Алисе.— Раздавай нам пирог. А вы,— повернулся он к Единорогу и Королю,— сядьте! Приступим к пирогу! — закончил он и лег, опустив голову на лапы.

Король чувствовал себя явно неуютно, зажатый между двумя страшилищами, но пересесть не решался.

— Вот теперь бы и подраться немного за твою корону, как считаешь? — И Единорог хитро покосился на Короля.

Бедняга задрожал и весь сжался, ухватившись за корону обеими руками.

— На этот раз я тебе спуску не дам! — рыкнул Лев.

— Дашь! Еще как дашь! — взвился Единорог.

— Да я тебя, как цыпленка, гонял по всему городу! — взревел Лев, поднимаясь.

Король затрепетал. Ссора вспыхнула неожиданно, и он попытался ее погасить.

— По всему городу? — всплеснул он руками.— Какая великолепная прогулка! — Вы гоняли по Старому Мосту или кружили на Рыночной Площади? Я бы рекомендовал Старый Мост. Оттуда открывается прекрасный вид!

— Не помню я никакого моста,— рявкнул Лев и снова опустил голову.— Он поднял такую пыль, что ничего не было видно. Эй, Чудище, не томи, давай пирог!

Алиса сидела у ручейка с необъятным блюдом на коленях и усердно кромсала пирог ножом.

— Какая-то чепуха получается,— обратилась она ко Льву, уже не обижаясь на кличку Чудище.— У меня ничего не получается. Я его режу, а куски тут же опять срастаются.

— Зазеркальные пироги надо уметь делить,— вмешался Единорог.— Сначала раздай всем по куску, а потом уж и разрезай.

Это была сущая чепуха!

Но Алиса послушно обнесла всех неразрезанным пирогом, и он тут же разделился на три части сам собой.

— Теперь режь его сколько угодно,— сказал Лев, когда блюдо опустело.

— Это нечестно! — взревел вдруг Единорог.— Чудище дало Льву вдвое больше, чем мне!

Алиса застыла с ножом в руке и недоуменно разглядывала пустое блюдо.

— Зато себе Чудище не взяло ни кусочка,— сказал Лев.— Эй, Чудище, ведь ты любишь пирог с начинкой?

И снова Алиса рта не успела раскрыть. На этот раз ее опередили барабаны.

Барабанный бой несся сразу со всех сторон. Воздух дрожал от барабанной дроби. Алисе уже казалось, что барабанят у нее внутри головы, сотрясая барабанные перепонки. Она сорвалась с места и в ужасе прыгнула через...

~ ~ ~
~ ~ ~
~ ~ ~

...ручеек.

Уже пролетая над ручейком, Алиса мельком увидела, как Лев и Единорог поднялись на ноги и уставились один на другого бешеными глазами. Зажмурившись и заткнув уши, Алиса упала ничком на землю. Но уже и земля содрогалась от неумолчного барабанного боя.

«Если Льва и Единорога не прогнал этот ужасный грохот, то я не знаю, как удастся их загнать в хлев»,— подумал Алиса.

ГЛАВА 8.
ЭТО МОЯ ВЫДУМКА

Грохот понемногу замер. Наступила мертвая тишина. Алиса недоверчиво отняла руки от ушей и недоуменно огляделась.

Ни одной живой души поблизости не было. Алиса стала уже сомневаться, не привиделись ли ей Лев и Единорог, и два Гонца-Молодца, Кот-Телок и Зигзаяц? И тут она увидела валяющееся рядом большущее блюдо из-под зазеркального пирога.

«Значит, мне все это не привиделось? — подумала Алиса.— А вдруг... вдруг все-все — и они, и я — снимся кому-нибудь другому? Нет уж, пускай это будет МОЙ сон, а не какого-нибудь Черного Короля! Не хочу я быть только чьим-то чужим сном! — Ей стало страшно и жалко себя.— Вот пойду и разбужу его! И посмотрим, кто кому снится!»

В это мгновение ее размышления прервал чей-то торжествующий голос:

— Ого-го! Шах!

Прямо на нее бешеным галопом мчался закованный в черные латы Рыцарь, размахивающий тяжелой палицей. Доскакав до нее, Черный Рыцарь резко остановил Коня.

— Ты моя пленница! — закричал он и тут же грохнулся с Коня на землю.

Алиса испугалась, но скорее не за себя, а за Рыцаря, и с тревогой наблюдала, как он снова вскарабкивался на Коня. Однако, очутившись в седле, он тут же завопил:

— Ты моя...

Но чей-то звучный голос перебил его:

— Ого-го! Шах!

Алиса шарахнулась, ожидая нового врага. Но, к счастью, это был Белый Рыцарь. Он подскакал к Алисе и шлепнулся с Коня тем же манером. Ни секунды не медля, он снова оседлал Коня, и два молчаливых и неподвижных Рыцаря уставились друг на друга. Алиса с опаской и любопытством разглядывала их.

— Я подоспел первый! И она моя пленница! — наконец вымолвил Черный Рыцарь.

— Но я подоспел вовремя и освободил ее! — воскликнул Белый Рыцарь.

— Что ж! Придется нам сразиться! — произнес Черный Рыцарь. Отвязал от седла шлем, похожий на конскую голову, и нахлобучил его.

— Надеюсь, вы знаете Правила Игры? — вызывающе спросил Белый Рыцарь, напяливая на голову точно такой же, но белоснежный шлем.

— Я всегда играю по правилам,— отпарировал Черный Рыцарь.

И они с такой яростью стали наскакивать друг на друга, что Алиса на всякий случай укрылась за деревом.

«Интересно, какие у них Правила Игры? — гадала Алиса, с любопытством выглядывая из-за своего укрытия.— Ага! Первое Правило. Рыцарь должен вышибить противника из седла. Если промахнется, то вылетает сам. Второе Правило. Палицы нужно держать двумя руками. Одной рукой не считается. Но с каким ужасным грохотом они падают на землю! Будто груда консервных банок. А Коням хоть бы что. С них падают, снова вскакивают и опять валятся, а они стоят неподвижно, будто скамейки, врытые в землю всеми четырьмя ножками».

Но было еще и Третье Правило, о котором Алиса не догадывалась. Падать с Коня полагалось только

на голову. Сражение кончилось, как только оба Рыцаря одновременно бухнулись головами оземь. Полежав так торчком немного, они поднялись, пожали друг другу руки, и Черный Рыцарь, вскочив на Коня, ускакал галопом.

— Славная победа, правда? — пропыхтел Белый Рыцарь.

— Пожалуйста, не берите меня в плен! — попросила Алиса.— Я хочу стать Королевой!

— И ты станешь ею! — уверил ее Белый Рыцарь.— Осталось перейти всего один ручеек. Он там, на опушке. Я провожу тебя и вернусь обратно. Дальше я не хожу.

— Благодарю вас,— растрогалась Алиса.— Помочь вам снять шлем?

Ясно было, что самому Рыцарю с этим не справиться. С большим трудом Алиса содрала шлем с его головы.

— Уф! Чуть не задохнулся,— сказал Рыцарь, отбрасывая со лба спутанные волосы. Его доброе, совсем не воинственное лицо и тихий взгляд больших кротких глаз поразили Алису.

«Он совсем не похож на грозного Рыцаря»,— подумала она.

Жестяные латы болтались на Рыцаре, как на вешалке. Какой-то деревянный короб висел у него за спиной, перевернутый вверх дном и с откинутой крышкой. Странный короб заинтересовал Алису.

— Занятная штучка, верно? — дружелюбно сказал Рыцарь.— Это дорожный короб для хранения одежек и бутербродов. Я его специально ношу перевернутым, чтобы дождь не попадал внутрь. Сам придумал!

— Боюсь, что внутри уже ничего нет! — осторожно заметила Алиса.— Крышка у вашего короба откинута.

— А я и не заметил! — огорчился Рыцарь.— Зачем же мне нужен короб, из которого все вываливается?

С этими словами он сорвал короб с плеча и размахнулся, чтобы зашвырнуть его в кусты, но вдруг его посетила какая-то мысль, рука Рыцаря замерла в воздухе, а потом осторожно повесила короб на ветку дерева.

— Поняла, что я придумал? — спросил он.

Алиса недоуменно покачала головой.

— Короб станет пчелиным ульем и будет полнехонек меду! — засмеялся Рыцарь.

— Но, по-моему, у вас уже есть улей,— сказала Алиса.— Что-то очень похожее на него приторочено к седлу.

— Верно-верно. И это замечательный улей! Но ни одна пчела почему-то не летит в него,— расстроенно сказал Рыцарь.— Тут еще рядом привешена мышеловка. Но тоже пустует всегда. То ли мыши отпугивают пчел, то ли, наоборот, пчелы мышей.

— А я-то гадаю, зачем вам мышеловка? — сказала Алиса.— Не может же быть, чтобы на лошадях водились мыши.

— Не может быть,— согласился Рыцарь,— но может случиться. И тогда от них покою не будет.

Он помолчал и добавил:

— Я думаю, что надо быть готовым ко всему. Видишь на ногах у моего Коня шпоры?

— Зачем же Коню шпоры? — удивилась Алиса.

— От акул отбиваться. Если они встретятся,— гордо заявил Рыцарь.— Моя выдумка! А теперь помоги-ка мне взобраться на Коня. Я провожу тебя до опушки. А это что за штука у тебя?

— Блюдо для пирога с начинкой,— ответила Алиса.

— Хорошая вещь,— сказал Рыцарь уважительно.— Пригодится, если по дороге наткнемся на пирог. Помоги мне запихнуть его в сумку.

Ох, и намучались они с этим делом! Алиса крепко держала сумку, а Белый Рыцарь пытался запихнуть в нее блюдо. Раза два или три он сваливался в сумку вместо блюда.

— С этими блюдами надо соблюдать осторожность,— сказал Рыцарь, когда они наконец впихнули блюдо в сумку.— Того и гляди либо тебя раздавит, либо подсвечники. Они там, на дне сумки,— пояснил он.

Он приторочил сумку к седлу, где уже болтались пучки морковки, кочерга, каминная решетка и разные другие вещи, необходимые в пути.

— Я надеюсь, твои волосы крепко приросли к голове? — спросил Рыцарь, усевшись в седле.

— Я тоже надеюсь,— улыбнулась Алиса.

— Надеяться мало,— забеспокоился Рыцарь.— Ветры здесь бывают часто. И такие частые, как гребешок. Рвут волосы пучками.

— Вы разве еще не придумали средства от частых ветров? — поинтересовалась Алиса.

— От ветров пока нет,— покачал головой Рыцарь.— Но зато я придумал, как придать волосам устойчивость.

— Расскажите, пожалуйста! — попросила Алиса.

— Способ простой,— важно сказал Рыцарь.— Ставите на голову прутик и привязываете к нему волосы, как молодое деревце в саду. И, ручаюсь, ни один волос с головы не упадет. Вниз падать им не позволяет прутик. А вверх никогда ничего не падает. Это моя выдумка. Верное средство. Попробуй.

Испробовать верное средство Алиса не торопилась, но попыталась представить себя с прической из прутика, обвитого волосами. Некоторое время они шли молча. Но почти на каждом шагу Алисе приходилось втаскивать на Коня нелепого Рыцаря, который тут же снова шлепался на землю. Все дело в том, что Конь то останавливался как вкопанный, то резко срывался с места. И бедный Белый Рыцарь то кувыркался через голову Коня, то валился назад. К тому же его мотало в седле из стороны в сторону. Алиса опасалась, как бы Рыцарь не свалился прямо на нее, и решила держаться подальше.

После пятого падения Алиса осторожно заметила:

— Вы, наверное, чаще ходите пешком?

Рыцарь остолбенел от удивления.

— Как ты могла такое подумать! — возмущенно воскликнул он, в очередной раз карабкаясь на Коня. При этом он одной рукой судорожно цеплялся за гриву Коня, а другой — пребольно ухватился за Алисины волосы.

— Потому что люди, часто ездящие верхом, редко падают,— сказала Алиса, выдирая волосы из его руки.

— Я вообще никогда не слезаю с Коня! — обиделся Рыцарь.— Можно сказать, я прирос к седлу!

И он снова кувыркнулся на землю.

— Да-да, конечно,— поспешно согласилась Алиса, не желавшая обижать доброго Рыцаря.

Они опять помолчали. Рыцарь, прикрыв глаза, что-то бормотал себе под нос. Алиса со страхом ждала нового падения.

— Великое искусство! — вдруг вскричал Рыцарь, величественно раскинув руки.— Великое искусство верховой езды состоит в том, чтобы дер...

Он дернулся, вылетел из седла и вонзился головой в песок у ног Алисы. На этот раз она по-настоящему всполошилась.

— Вы ничего себе не сломали? — с тревогой спросила Алиса, помогая ему подняться.

— Пустяки! — отмахнулся Рыцарь, будто парадругая сломанных костей для него и вправду пара пустяков.— На чем я остановился, когда падал? Ах да! Высшее искусство верховой езды состоит в том, чтобы дер... держать равновесие!

Он отпустил поводья и широко раскинул руки, чтобы показать Алисе, как это делается. В это же мгновение он шмякнулся оземь, чуть не угодив под копыта Коня. Алисе снова пришлось поднимать несчастного Рыцаря. А тот все приговаривал при этом:

— Ем в седле! Пью в седле! Сплю в седле! Всю жизнь на Коне!

— Не смешите меня,— остановила его Алиса.— Вам бы на лошадке-качалке ездить, а не на Коне.

— Она ровно качается? — оживился Рыцарь и поспешно обнял Коня за шею, чтобы снова не кувыркнуться.

— Ровнее, чем настоящий Конь,— улыбнулась Алиса, уже не сдерживаясь.

— Непременно раздобуду себе такую,— обрадовался Рыцарь.— Одну или две... дюжины.

Помолчав немного, Рыцарь продолжал:

— Я знаменитый выдумщик. Заметила, какое вдумчивое лицо было у меня, когда ты в последний раз помогала мне сесть в седло?

— Да, мне показалось, что вы были немного не в себе,— согласилась Алиса.

— Ты угадала! Я витал в облаках! — подтвердил Рыцарь.— Вернее, на заборе. Я выдумывал Новый Способ перелезания через забор. Хочешь его узнать?

— Очень,— вежливо откликнулась Алиса.

— Следи за моей мыслью! — начал Рыцарь.— Есть забор. И есть я — голова вверху, ноги внизу. Перелезают обычно как? Снизу вверх! Но голова-то уже и так вверху! Осталось поднять ноги кверху. Их перебрасываем через забор. Голова перелетит сама собой следом за ногами. Ловко?

— Если изловчиться,— сказала Алиса.

— Да-а, тут уж придется ногами поработать,— задумчиво произнес Рыцарь.— Главное, чтобы голова не подвела. Впрочем, я еще не пробовал.

Рыцарь явно расстроился, и Алиса поспешила отвлечь его.

— Какой у вас необыкновенный шлем! — воскликнула она.— Неужто и его вы сами выдумали?

Рыцарь покосился на свой шлем, приторочённый к седлу.

— Конечно! — горделиво приосанился он.— Но я уже придумал другой, лучше этого, величиной с водосточную трубу! Когда я его надеваю, падать с Коня одно удовольствие! Как ты заметила, я предпочитаю лететь вниз головой. А в таком шлеме и лететь-то не надо. Раз! — и ты уже воткнулся вершинкой шлема в землю. Правда, иногда проваливаешься в шлем и летишь уже внутри. Однажды я так вот провалился в шлем, а его нашел другой Белый Рыцарь. И надел, думая, что он пустой.

Рыцарь говорил так напыщенно, важно и серьезно, что Алиса просто давилась от смеха.

— Боюсь, что его голове досталось! — хмыкнула она.

— Увы,— сказал Рыцарь,— пришлось его достать пяткой. Но зато он меня доставал потом из шлема до самого вечера. Ух, и намаялся! Как весной.

— Весной? — не поняла Алиса.

— Май — месяц весенний. Вот он и маялся, как весной. Что ж тут непонятного? — рассердился Рыцарь и возмущенно развел руками.

И тут же брякнулся в глубокую канаву. Давненько он не падал. Минуты две. Алиса так успокоилась, что даже не успела на этот раз подхватить его. Когда она подбежала к канаве, Рыцарь стоял на голове и, болтая в воздухе ногами, продолжал болтать как ни в чем не бывало.

— Маялся, как весной,— повторил он и продолжал: — Но все же самая большая маета, когда шлем сидит на голове вместе с кем-то, сидящим в шлеме.

— Как это вы умеете говорить, стоя на голове? — удивилась Алиса, выволакивая Рыцаря из канавы.

— Это помогает думать,— ответил Рыцарь.— Тело всем своим весом давит на голову, и мысли от этого становятся весомее.

Он передохнул и завел снова:

— Но самая моя блестящая выдумка — это Третье блюдо — на второе!

— Какое? — не поняла Алиса.

— Сладкое,— ответил Рыцарь.— Пока ты ешь Первое, тебе подают Второе, а оно на самом деле Третье!

— И часто вам удавалось есть Третье вместо Второго? — позавидовала Алиса.

— Редко,— понурился Рыцарь.— Реже некуда. Просто никогда. Когда мне его давали после Первого, оно тут же становилось Вторым.

Он покачал головой и грустно добавил:

— Оказалось, что Третьим оно становится только после Второго.

— А какое оно, это сладкое Третье, которого вам не удалось попробовать? — спросила Алиса, желая хоть как-то отвлечь и развлечь бедного Рыцаря.

— По вкусу оно напоминает промокашку,— сказал Рыцарь, глотая слюнки.

— Мне оно было бы, наверное, не по вкусу,— осторожно сказала Алиса.

— Не просто промокашку,— поспешно перебил ее Рыцарь,— а промокашку, хорошо пропитанную чернилами и посыпанную морским песочком. Ни с чем в сравнение не идет... А мы уже пришли. И я вынужден тебя покинуть.

Алиса, пытавшаяся себе представить вкус промокашки, посыпанной морским песочком, от неожиданности вздрогнула и огляделась. Они стояли на опушке леса. Значит, придется расставаться с Белым Рыцарем.

— Ты чем-то опечалена? — участливо спросил Рыцарь.— Я тебя сейчас развеселю песенкой.

— Она, наверное, длинная? — осторожно спросила Алиса, которая, честно говоря, устала уже от стихов.

— Очень длинная,— успокоил ее Рыцарь.— И такая развлекательная... Когда я ее пою, всех прошибает слеза или...

— Что «или»? — спросила Алиса.

— Или их уже ничем не прошибешь. Называется «ТАРАРАМ ПО ГОРАМ».

— Как забавно называется песня! — притворно удивилась Алиса.

— Ты не поняла. Не песня, а Название так называется. А само Название такое: «Я ВОДИЧКУ НАЛИВАЮ В РЕШЕТО».

— Ну, конечно! — воскликнула Алиса.— Все понятно. Вы назвали название песни.

— Нет,— терпеливо объяснял Рыцарь,— не название песни, а только само Название. А название песни такое: «НАДЕВАЮ ПАЛЬТО НАИЗНАНКУ».

— Значит, песенка называется «НАДЕВАЮ...» пыталась разобраться Алиса.

— Нет,— перебил ее Рыцарь,— это лишь Название Песенки. А сама Песенка называется «НА ЗАБОРЕ СТАРИКАШКА СИДЕЛ». Мелодию, кстати, тоже я сам выдумал.

С этими словами он притормозил Коня, отпустил поводья и, дирижируя себе рукой, запел. Блаженная улыбка блуждала на его наивном и добром лице.

Много чудес повидала Алиса в Зазеркалье. Но эту песню она вспоминала с особенным удовольствием.

И через много-много лет она видела, как наяву, кроткие голубые глаза и детскую улыбку Белого Рыцаря, и его легкие волосы, просвеченные заходящим солнцем, и ослепительно сияющие белоснежные доспехи, и безмятежно пощипывающего травку Коня, и его свободно свисающие до земли поводья, и длинную густую тень леса позади. Алиса, прислонясь к дереву, глядела из-под руки на эту наполненную солнцем картинку и, словно в забытьи, слушала трогательную песенку Белого Рыцаря.

«А мелодию вовсе и не он выдумал,— подумала Алиса.— Это же знаменитая песенка «МОЙ ЛИЗОЧЕК». Только с вариациями».

Она стояла и слушала, слушала. Но эта трогательная песенка все же не трогала ее настолько, чтобы проливать слезы.

На заборе старикашка сидел.
Был он маленький и хрупкий.
Из ореховой скорлупки
Кашку ел.

Я спросил его: — Скажи, старина,
Где твой дом, кровать и печка?
Как живешь ты без крылечка,
Без окна?

— Я гуляю,— говорит,— по горам,
Собираю,— говорит,— ТАРАРАМ.
Разрублю его на части.
Посолю, добавлю сласти
И продам.
А гусарам и корсарам
Отдаю почти задаром.

Мне хотелось бы узнать про усы.
Почему стоят все время,
Не показывают время,
Как часы?
Я сердито закричал: — Старикан!
Что ты утром выпиваешь,
Что в тарелку наливаешь,
Что в стакан?

— Говоришь ты,— говорит,— все не то!
Я водичку наливаю в решето.
Потолку в железной ступке
И добавлю мелкой крупки
Зерен сто.
Все просею через сито,
А потом поем досыта.

Мне хотелось бы узнать про песок.
Почему он в чашке сладкий,
А на пляже просто гадкий,
Всем не впрок?
Я затопал на него: — Старичок!
Целый час я жду ответа,
Жду на то и жду на это.
Ты ж — молчок!

— Разрезаю,— говорит,— я НОСОК.
НО отброшу, мне останется СОК.
Разолью его в бутыли,
В чашки, в ложки, в бочки или
Все в песок!
Из песка пеку я сочный
Рассыпной пирог песочный.

Я в раздумье посмотрел на ручей.
Широка спина у моста.
Почему же он бесхвостый
И ничей?
И как рявкну: — Отвечай, старый дед!
Если двери на запоре,
Что ты делал на заборе
Столько лет?

— На заборе,— говорит,— я скучал.
В небе звездочки считал по ночам.
Я сшибал их с неба пальцем
И поджаривал на сальце
Да съедал.
А Луну лепил из хлеба
И зашвыривал на небо.

Вдруг пропали старичок и забор.
Ни в лесу, ни в чистом поле
Не встречал его я боле
С этих пор.

Но когда я раскокаю банку,
Надеваю пальто наизнанку,
В зоосаде дразню обезьянку,
Поедаю на завтрак овсянку,
Покупаю на завтра баранку,
Прибиваю заборную планку,
Выхожу на лесную полянку,
Нахожу расписную поганку
Или песни ору спозаранку,
Вспоминаю того старичка,
У которого нет кошелька,
Башмака и шнурка, и носка,
И рубаха ему широка,
Будто сшита она из мешка.
На макушке волос — ни клочка,
Нос длиннее, чем эта строка.
Но зато борода, как река.
И струится она до пупка,
Белоснежна, нежна и легка,
Как в небесной дали облака.
Вспоминал я не раз чудака,
Фантазера, смешного слегка,
Не сказавшего даже: ПОКА!
Просидел он свой век на заборе
И не знал ни печали, ни горя.

Прозвучали последние слова песни. Пора было говорить: ПОКА! Рыцарь тронул поводья, и Конь повернулся головой в ту сторону, откуда они пришли.

— Тебе осталось пройти всего несколько шагов,— сказал Рыцарь,— спустишься с холма, перепрыгнешь через тот маленький ручеек, и ты — Королева.

Увидев, что Алиса уже готова тронуться в путь, Рыцарь тихо добавил:

— Постой. Не торопись. Подожди, пока я скроюсь вон за тем поворотом. И помаши мне платочком на прощанье. Это меня немного утешит и поддержит.

— Конечно,— сказала Алиса.— Спасибо, что проводили меня. И за песенку. Она мне очень понравилась.

— Хотелось бы надеяться,— произнес Рыцарь.— Но ты, я заметил, плакала не так сильно, как я надеялся.

Они пожали друг другу руки, Рыцарь тронул Коня и не спеша двинулся в глубь леса.

«Боюсь, что на расстоянии мне трудно будет поддержать его,— подумала Алиса, глядя вслед удаляющемуся Рыцарю.— Так и есть! Кувыркнулся! И прямо головой в землю! Но поднимается он легко. И Конь стоит, не шелохнувшись. Наверное, оттого,

что на него навешано столько всякой всячины».

Так она размышляла, пока Рыцарь на своем Коне неторопливо скакал по дороге, попеременно хлопаясь на землю то с одного, то с другого бока. После четвертого или пятого падения он подъехал к последнему повороту дороги, и Алиса в последний раз взмахнула платочком.

— Вдруг это все-таки его немного поддержит,— сказала Алиса, спускаясь с холма.— А теперь перепрыгнуть через последний ручеек — и я Королева! Здорово!

Еще два-три шага, и она очутилась на берегу ручейка.

— Вот она, Восьмая Клетка! — воскликнула Алиса и перелетела через...

~ ~ ~
~ ~ ~
~ ~ ~

...ручеек.

Она опустилась на мягкую, как мох, травку среди растущих островками цветов.

— О, как я рада, что добралась сюда! Но что это у меня на голове? — испуганно воскликнула Алиса, ощупывая руками что-то круглое и тяжелое, стиснувшее виски.

«Откуда у меня это на голове?» — недоумевала она, с трудом высвобождаясь от непонятного тяжелого обруча.

И в руках у Алисы оказалась золотая корона!

ГЛАВА 9.
КОРОЛЕВА АЛИСА

— Прекрасно! Великолепно! — прошептала Алиса.— Не ожидала, что это случится так скоро.

Тут она сделала надменное лицо и обратилась к себе:

— Ваше Величество! Немедленно поднимитесь с травы! Не забывайте, что вы Королева!

Она тут же послушалась сама себя и резко вскочила на ноги. Потом осторожно прошлась туда-сюда на негнущихся ногах, опасаясь, что корона свалится с головы. Не хотелось бы выглядеть смешной. Но оглядевшись и не увидев никого поблизости, Алиса почувствовала себя свободнее.

— Ничего,— успокоила она себя,— если я каким-то чудом стала Королевой, то и носить корону научусь.

Никакое чудо уже не могло удивить Алису. И когда внезапно около нее оказались сразу две Королевы — Черная и Белая,— Алиса ни чуточки не смутилась. Она только не знала, как начать разговор и о чем их спрашивать. «Впрочем,— подумала она,— я могу спросить что-нибудь об Игре. Например, закончилась ли Партия?»

— Скажите мне, пожалуйста...— начала она, робко глянув на Черную Королеву.

— Не спрашивай, пока тебя об этом не попросили! — резко перебила ее Черная Королева.

— Но если бы все так поступали,— возразила Алиса, всегда готовая поспорить,— и если бы все спрашивали только, когда их спрашивают, то никто никогда бы никого не спрашивал и никому не отвечал. И пришлось бы всем молчать и...

— Просто смешно! — возмутилась Черная Королева.— Как же ты, деточка, не понимаешь...— вдруг она прервала сама себя и хмуро размышляла минуту-другую.— Кстати,— начала она совершенно другим тоном,— почему ты сказала, что уже стала Королевой? Я это прекрасно слышала. Никто не смеет назвать себя Королевой, пока не пройдет испытание. И чем скорее ты сдашь все экзамены, тем скорее...

— Я же только сказала «каким-то чудом»,— пробормотала бедная Алиса.

Королевы многозначительно переглянулись.

— Она сказала, что сказала «каким-то чудом»,— возмущенно пожала плечами Черная Королева.

— Она сказала не только то, что сказала. На самом же деле она сказала гораздо больше, чем только что сказала,— воздела руки к небу Белая Королева.

— А сама сказала, что не сказала,— откликнулась Черная Королева и обернулась к Алисе:— Говори только то, что сказала. Думай прежде, чем сказать, и записывай то, что сказала.

— Но я не думала...— начала Алиса, но Черная Королева не дала ей договорить.

— Подумать только! — воскликнула она.— Ты не думала! В кого может превратиться девочка, которая не думает? Ты не подумала? Думать — это тебе не шутка. Да и над шуткой надо думать. А ты, шутка ли сказать, думаешь, что ты думающая девочка! Или, может быть, тебе думать не с руки?

— А при чем тут руки? — возразила Алиса.

— Никто о руках и не говорит,— отрезала Черная Королева.— Я имела в виду голову.

— Ей лишь бы спорить,— вмешалась Белая Королева.— О чем, зачем, почему, как, с кем, когда — это ей не важно.

— Отвратительная спорщица! — поддержала ее Черная Королева.

Наступило неловкое молчание. Его прервала Черная Королева. Она поклонилась Белой Королеве и торжественно произнесла:

— Приглашаю вас на обед к Алисе.

Белая Королева милостиво улыбнулась и, в свою очередь, поклонилась Черной Королеве:

— Позвольте и вас пригласить на обед к Алисе.

— Ой, я и не знала, что даю обед! — воскликнула Алиса.— Но если так, то приглашать гостей должна бы я.

— У тебя было достаточно времени сделать это,— поджала губы Черная Королева.— Но позволю себе усомниться, что ты прошла Школу Утонченных Манер!

— В школе мы еще не проходили утонченных манер,— сказала Алиса.— Мы пока учили сложение и вычитание всякими способами и на разный манер.

— Ты хочешь начать со сложения? — подхватила Черная Королева. — Прекрасно! Скажи, сколько будет один плюс один, один плюс один, один плюс один, один плюс один, один плюс один?

— Я сбилась со счета,— виновато сказала Алиса.— Повторите, пожалуйства, помедленней.

— Сложения она не знает,— отметила Черная Королева,— а вычитание, надеюсь, знаешь? Отними от восьми девять.

— По-моему, удобнее отнимать восемь от девяти,— заикнулась было Алиса.

— И вычитания не знает,— неумолимо отметила Черная Королева.— Проверим деление. Раздели булку ножом. Быстро — ответ!

— Получится...— начала рассуждать Алиса, но Черная Королева ее перебила:

— Бутерброд, конечно! Попробуем еще один пример на вычитание. Отними у собаки кость. Что останется?

Алиса задумалась.

— Кость, конечно, не останется, ведь я ее уже отняла. И собаки не останется. Она же бросится за

своей костью. Я тоже не останусь. Очень нужно, чтобы собака меня разорвала!

— Итак, ты полагаешь, что ничего не останется? — спросила Черная Королева.

— Наверное, ничего.

— Ошибочка,— обрадовалась Черная Королева.— Отними у собаки кость, и она потеряет что?.. СПОКОЙСТВИЕ!

— Пожалуй,— неуверенно подтвердила Алиса.

— Таким образом, если собака убежит, останется СПОКОЙСТВИЕ! — торжествовала Черная Королева.

«А если и СПОКОЙСТВИЕ потеряет спокойствие, что останется? — подумала Алиса.— Какой чепухой мы занимаемся!»

— Арифметики не знает! — в один голос воскликнули Королевы.

Алиса обиделась.

— А вы? — спросила она.— Вы знаете?

— Прибавить я еще могу, если достанет времени,— тихо сказала Белая Королева,— но отнимать! Нет, отнять мне не по силам.

— Буквы хотя бы ты знаешь? — спросила Черная Королева.

— Конечно! — ответила Алиса.

— Я тоже,— обрадовалась Белая Королева.— Нам еще не раз придется повторять их вместе, дорогая моя. Скажу тебе по секрету, я умею читать слова из одной буквы! Каково? Но не расстраивайся. Со временем и ты научишься.

Тут в разговор вмешалась Черная Королева.

— О каких полезных вещах ты можешь нам поведать? — спросила она.— Например, как делают хлеб?

— Это я знаю! — воскликнула Алиса и с готовностью стала объяснять:— Замешиваете из муки тесто и сажаете его в ...

— Ты что-то путаешь! — остановила ее Черная Королева.— Сначала надо посадить. А уж когда вырастет, тогда и замешивай.

— Вы не дослушали. Я хотела сказать: сажают в печь,— горячо запротестовала Алиса.

— Сажают в землю, а не в печь,— наставительно сказала Белая Королева,— если, конечно, хочешь, чтобы оно выросло.

— Нужно ее немного охладить,— сказала Черная Королева.— Она слишком разгорячилась.

И обе Королевы с жаром принялись махать ветками перед самым носом Алисы. Они подняли такой ветер, что ее чуть не унесло. Алиса взмолилась, чтобы они перестали ее охлаждать.

— Теперь все в порядке,— сказала Черная Королева. — Продолжим. Иностранные языки знаешь? Как будет по-французски «ФИГЛИ-МИГЛИ»?

— Такого слова во французском нет,— уверенно заявила Алиса.

— А кто сказал, что есть? — возразила Черная Королева.— Переведи — вот и будет.

Алиса решила, что теперь-то она выкрутится.

— Если вы мне объясните, что это значит,— сказала она,— я переведу.

И она торжествующе посмотрела на Королев. Но Черная Королева холодно глянула на нее сверху вниз.

— Королевы не затевают торговли по пустякам,— бросила она.

«Лучше бы они не затевали споров по пустякам», — подумала Алиса.

— Не будем спорить,— примирительно сказала Белая Королева.— Скажи мне, от чего бывает молния?

— От грома! — выпалила Алиса.— Ой, нет, нет...— поспешила она поправиться,— наоборот...

— Поздно! Обратного хода нет! — сказала Черная Королева.

— А я сейчас вспомнила,— прошептала Белая Королева, взволнованно прижимая руки к груди,— какая гроза была у нас в последнюю пятницу. Я имею в виду одну из последних пятниц на этой неделе.

Алиса поразилась.

— У нас дома,— сказала она,— не бывает по несколько пятниц на одной неделе.

— Какая нищета! — воскликнула Черная Королева.— У нас случаются такие недели, где что ни день, то и пятница. По семь пятниц на неделе. А зимой и ночи, бывает, идут одна за другой. Сдвигаем семь ночей и греемся.

— Разве семь зимних ночей теплей, чем одна? — засомневалась Алиса.

— Само собой разумеется,— сказала Черная Королева.— Ровно в семь раз.

— Мне казалось, что, наоборот, в семь раз холоднее,— заметила Алиса.

— Естественно! — воскликнула Черная Королева.— Если они в семь раз теплее, то и холоднее тоже в семь раз. Это так же верно, как то, что я в семь раз знатнее, умнее и стройнее тебя.

Алиса покорно вздохнула и промолчала.

«Какие-то загадки-прятки: ищи — не ищи, ответа не найдешь», — подумала она.

Белая Королева, будто подслушала ее мысли, тихо промолвила:

— Желток-Белток тоже загадочное существо. В прошлую пятницу он зачем-то хотел открыть нашу дверь консервным ножом.

— Что ему было надо? — спросила Черная Королева.

— Он утверждал, что хочет взглянуть на гиппопотама,— объяснила Белая Королева.— Увы, гиппопотам тут не бывает.

— А где же он бывает? — заинтересовалась Алиса.

— Там, конечно,— ответила Белая Королева.— Бывал бы он тут, его называли бы ГИППОПОТУТ.

— Я, кажется, догадалась, зачем приходил Желток-Белток,— вспомнила Алиса.— Ему нужны были рыбки, которые...

— Но такая! Такая была гроза! — перебила ее Белая Королева.— Вообразить невозможно!

— У нее вообще нет никакого воображения,— буркнула Черная Королева.

— Крышу сорвало,— не успокаивалась Белая Королева,— и гром рухнул прямо в комнату. Он передавил половину мебели. Я так испугалась, что забыла свое Королевское имя.

«А я бы и не пыталась его вспомнить,— подумала Алиса.— В таких переделках даже Королевское имя — плохой помощник».

Но вслух она этого не сказала, чтобы не обижать Белую Королеву.

— Будьте, Ваше Величество, снисходительны,— обратилась к Алисе Черная Королева, поглаживая Белую Королеву по головке.— Наша беленькая бедняжка все понимает, но ни о чем понятия не имеет.

Белая Королева подняла на Алису кроткие глаза. И так захотелось Алисе чем-то утешить бедненькую беленькую Королеву, но ничего подходящего она вспомнить в этот момент не смогла.

— Знать она ничего не знает,— продолжала Черная Королева,— но зато нрава самого тихого. Мила, как кошечка. Погладь ее по головке, ей это будет приятно.

На такую вольность Алиса все же не решилась,

а Черная Королева не унималась:

— Для полного счастья ей нужно немного ласки и новая прическа.

А Белая Королева склонила голову Алисе на плечо и томно протянула:

— Ах, я такая сонная!

— Она утомилась, бедняжка! — воскликнула Черная Королева.— Скорей, скорей расчеши ей волосы, одолжи свой ночной чепчик и спой колыбельную!

— Я не ношу ночных чепчиков и не знаю ни одной колыбельной,— растерялась Алиса.

— Всегда все заботы на мне,— недовольно проворчала Черная Королева и запела:

Баю-баю-баиньки Королеве маленькой,
Чтобы время прибежало поскорей к началу бала.
Баю-баю-баиньки, Королева, спаиньки.
Завтра встанешь поутру, погуляешь на пиру.

— Заучила слова? — спросила она и положила голову Алисе на другое плечо.— Теперь и меня убаюкай. Совсем глаза слипаются.

В следующее мгновение обе Королевы крепко спали, посапывая и похрапывая во сне.

— А что делать мне? — растерянно прошептала Алиса, поглядывая на храпящих Королев.

Их тяжелые, как булыжники, головы скатились Алисе на колени и давили всей своей тяжестью.

«Ну и занятие,— рассуждала Алиса,— укачивать сразу двух Королев. Где, в какой нормальной стране бывает сразу две Королевы?»

— Эй, вы! Каменные головы! Проснитесь же наконец! — отчаянно воскликнула Алиса.

В ответ раздался лишь мерный Королевский храп. Этот храп постепенно становился все мелодичнее, тоньше, в нем уже слышались музыкальные нотки. Да это какая-то песенка! Алиса попыталась угадать мелодию. Она увлеклась и не заметила, что две тяжелые головы исчезли. Королев как не бывало, а сама Алиса стоит перед высокой полукруглой дверью. На каменной арке огромными буквами выведено: КОРОЛЕВА АЛИСА.

На одной створке двери висел медный колокольчик с надписью: ДЛЯ ГОСТЕЙ. На другой — такой же колокольчик: ДЛЯ СЛУГ.

«Дослушаю песенку и позвоню,— подумала Алиса.— Но какой колокольчик дернуть? Я не гость и не служанка. Здесь должен быть отдельный звонок ДЛЯ КОРОЛЕВЫ».

Вдруг дверь приоткрылась, из нее высунулся длинный костяной клюв и пропищал:

— Вход закрыт до позапрошлой недели!

И дверь с грохотом захлопнулась.

Алиса стучала и звонила не переставая. Но дверь не шелохнулась.

Вдруг из-за дерева вышел, покачиваясь и подпрыгивая, толстый старый Лягушатище в желтой куртке и громадных болотных сапогах.

— Кого надо? — хрипло квакнул он.

Алиса в гневе обернулась.

— Кто здесь приставлен к двери? — сердито спросила она.

— К какой такой двери? — буркнул Лягушатище.

Возмущенная его тоном, Алиса чуть не затопала ногами.

— Вот! К этой! Конеч-но! — раздельно произнесла она.

Лягушатище целую минуту тупо разглядывал дверь круглыми выпученными глазами, потом покарябал ее коготком, будто пытаясь отшелушить краску, и молча уставился на Алису.

— Кто приставлен, кто приставлен,— проворчал он,— ты и приставлена, раз стоишь рядом.

Он так хрипел, что Алиса не могла разобрать ни единого словечка.

— Ничего не понимаю,— сказала она.

— Не понима-аю,— хрипел Лягушатище,— с ней по-людски говорят, а она и понимать не хочет. Ты чего добиваешься?

— Я в эту дверь бью, стучу, а ничего добиться не могу,— пожаловалась Алиса.

— Ты достукаешься,— пообещал Лягушатище,— от этой двери битьем ничего не добьешься.

Вдруг он разбежался и ткнул своим сапожищем в створку двери.

— Видишь? — сказал он.— Хоть сапогом ее двинь, она и с места не сдвинется.

В это мгновение дверь сама собой распахнулась настежь, и пронзительный голосок затянул:

Королева справа, королева слева.
Посреди Алиса, наша Королева.
Важно восседает на златом крыльце,
Радостно сияет улыбка на лице!

И сотни глоток подхватили припев:

Король, королевич, сапожник, портной,
За стол Зазеркальный садитесь со мной.
Съедим мандолинку и сладкий халат.
Алисе тринадевять тридцать ВИВАТ!

Громкий нестройный хор завопил:

— ВИВ-А-АТ! УРА-А!

Алиса в это время лихорадочно подсчитывала:

— Три на девять и тридцать... Интересно, кто-нибудь там считает все эти ВИВАТЫ и УРЫ?

А пронзительный голосок выдержал небольшую паузу и завел с новой силой:

Королева слева, королева справа.
Юной Королеве и почет, и слава!
Как она прекрасна на златом крыльце,
Как сияет ясно улыбка на лице!

И снова вступил хор:

За стол Зазеркальный садитесь рядком,
Карманную кашу запьем молотком,
Съедим кискимо, пожуем кошкolад.
Алисе тринадесять триста ВИВАТ!

— Три на десять и триста,— окончательно запуталась Алиса.— Нет, этого мне никогда не осилить. Лучше поскорей войти.

Она вошла. И мгновенно воцарилась мертвая тишина.

Алиса шла по длинному залу, искоса поглядывая на бесконечный стол, за которым уместилось чуть ли не полсотни гостей. Кого тут только не было! Зверьки, птички, какие-то непонятные существа и даже живые цветы.

«Просто замечательно, что гости пригласились сами,— подумала Алиса,— я бы ни за что не догадалась, кого следует приглашать».

Во главе стола высились три кресла. В правом и левом восседали Белая и Черная Королевы. Среднее кресло пустовало. Алиса застенчиво с краешку примостилась на нем. Ее ужасно смущало общее почтительное молчание. Хоть бы кто-нибудь заговорил!

Наконец Черная Королева произнесла:

— Ваше Величество, Первое вы уже прозевали. Прикажете внести Второе?

Лакеи внесли огромное блюдо с бараньей ногой и поставили его перед Алисой. Она растерянно глядела на баранью ногу, не зная, как к ней подступиться.

— Не робейте,— сказала Черная Королева.— Это всего-навсего Баранья Нога, ни больше ни меньше. Она вам понравится, уверяю вас. Познакомьтесь. Алиса, это Баранья Нога. Баранья Нога, это Алиса.

Баранья Нога поднялась на ноги и поклонилась

Алисе. И Алиса тоже привстала и поклонилась, не понимая, пугаться ли ей или рассмеяться.

— Отрезать вам кусочек? — обратилась она к обеим Королевам, беря в руки ножик.

— Как! — возмутилась Черная Королева.— Набрасываться с ножом, не успев как следует познакомиться? Унесите Баранью Ногу!

Лакеи моментально унесли блюдо с Бараньей Ногой и поставили на стол гигантский пирог.

— С Пирогом меня знакомить не надо! — быстро сказала Алиса.— Не то мы так и не пообедаем. Отрезать вам ломтик?

Но Черная Королева стрельнула в нее глазами и затараторила:

— Позвольте познакомить: Пирог — Алиса. Алиса — Пирог. Унести Пирог!

Лакеи так быстро уволокли Пирог, что Алиса и ахнуть не успела.

«Почему это Черная Королева хозяйничает за столом? Ведь она у меня в гостях»,— сообразила Алиса и попробовала приказать:

— Внесите Пирог!

И Пирог, как по волшебству, снова оказался на столе. Он был такой громадный, что Алиса поначалу немножко растерялась. Но быстро пришла в себя, отхватила от Пирога большой ломоть и подала его Белой Королеве.

— Как-ая наг-лость! — задохнулся Пирог.— А если бы я от тебя отхватил ломоть, как бы тебе это понравилось? Нахалка!

Голос у Пирога был тягучий и жирный. Алиса онемела и окаменела.

— Ответь ему что-нибудь! — вмешалась Черная Королева.— Пирог говорит, а она молчок! Молчит как рыба. Смешно!

— Я сегодня слышала столько стихов,— невпопад брякнула Алиса и смутилась.

Но в зале тут же воцарилась такая мертвая тишина, все так внимательно слушали, что Алиса приободрилась и уверенно договорила:

— И, представьте себе, все стихи были о рыбах. Объясните, почему здесь только и толкуют о рыбах?

Она повернулась к Черной Королеве, и та не задумываясь ответила:

— По поводу рыб обратись к Белой Королеве. Она тебе кое-что загадочное сообщит. О рыбах. И в стихах.

— Ах, вы очень любезны, дорогая,— пропела Белая Королева и шепнула Алисе на ухо: — Разрешите угостить вас очаровательной загадкой?

— Благодарю вас,— ответила Алиса учтиво.

Белая Королева засветилась от радости и, погладив Алису по щечке, начала:

Эта рыбка не похожа
На плотву и окуньков.
Я встречал ее. И что же?
Ни хвоста, ни плавников.

В глубине лежит, не тонет,
Спит спокойно под водой,
Словно сложены ладони
Коробком, одна к другой.

Груда этих рыбок мелких
На столе перед тобой —
На боку, как на тарелке,
И тарелкой — бок другой.

Вы, наверное, УСтали
И уже хотите есть?
ТРИ строки вы прочитали,
До конЦА прошу прочесть —
И у вас отгадка есть!

— Можешь поломать голову минуту-другую,— сказала Черная Королева.— А мы пока выпьем за твое здоровье. Здоровье Королевы Алисы! — взвизгнула она.

И все гости, как ненормальные, набросились на вино. Началось настоящее безобразие. Тот пытался напялить перевернутую рюмку на голову, будто шляпу, и слизывал струйки вина, сбегающие по щекам. Другой опрокинул графин и лакал прямо со скатерти. А три странных существа, напоминающих кенгуру, вспрыгнули на блюдо с мясом и, шумно чавкая, лизали подливу.

«Сущие поросята!» — подумала Алиса.

— Теперь твоя очередь. Скажи благодарственную речь,— потребовала Черная Королева.

— Не волнуйся, мы с тобой рядом, бок о бок,— шепнула ей Белая Королева.

Алиса покорно поднялась, чуть-чуть все же робея.

— Спасибо,— кивнула она Королеве.— Я постараюсь сама справиться.

— Слушай, что говорят,— проворчала Черная Королева.— Не то это тебе может выйти боком.

Алиса не стала возражать.

Позже, рассказывая все это сестре, она смеялась: «Королевы так стиснули меня своими крепкими боками, что чуть не превратили в лепешку!»

Ей и впрямь пришлось туго. Королевы вовсю старались подпереть ее с обоих боков и чуть ли не подняли со стула на воздух.

— Я поднялась, чтобы поблагодарить вас... — начала Алиса, но тут Королевы почти сомкнули свои бока, и она по-настоящему повисла в воздухе. Алиса вполне могла бы улететь под потолок, если бы вовремя не ухватилась за спинку стула.

Вдруг Черная Королева вцепилась ей в волосы и завопила:

— Береги-ись! Начинается!

И тотчас, как потом вспоминала Алиса, началось такое! Свечи, словно светящиеся камыши, выросли до самого потолка. Бутылки подпрыгнули на ножах, как на ножках, взмахнули тарелками, словно крыльями, и упорхнули.

«Настоящие вороны!» — пронеслось в голове у Алисы.

Но в этот момент позади нее раздался дикий хохот. Алиса в тревоге оглянулась, решив, что с Белой Королевой приключилась беда. На месте Королевы восседала Баранья Нога! А из суповой миски кто-то пропищал:

— Тут я!

Алиса краем глаза успела заметить довольную физиономию Королевы, которая — буль-буль! — скрылась в супе.

А кавардак продолжался. Многие гости валялись и катались в блюдах и тарелках. А Суповой Половник ковылял к ней по столу и нетерпеливо кивал своей пустой головой, требуя уступить ему место.

— Хватит! Не хочу больше! — вскричала Алиса и обеими руками сдернула со стола скатерть вместе со всеми блюдами и тарелками и сидящими в них гостями, вместе с подсвечниками, свечами, ложками, ножами и вилками. Все это с грохотом разлетелось, раскатилось по полу.

— А вас... — Алиса повернулась к Черной Королеве, которую она считала виновницей всего этого ералаша, всей этой кутерьмы, тарарама и кавардака.

Но Королевы рядом не оказалось. Она стала

вдруг кукольного, пупсикового роста и бегала по столу, пытаясь поймать свою ускользающую шаль.

В любое другое время Алиса непременно бы ахнула, увидев такое чудесное превращение. Но сейчас она была так возбуждена, что ничему не удивилась.

— А вас... тебя... — повторила она, поймав эту крохотулечку в тот самый момент, когда та собиралась оседлать бутылку и упорхнуть,— тебя я возьму, как котенка, за шкирку и так встряхну!..

ГЛАВА 10. ПОТРЯСЕНИЕ

С этими словами Алиса схватила Черную Королеву и принялась трясти ее изо всех сил. Она трясла ее и трясла, и Королева постепенно съеживалась и съеживалась. Глаза ее округлились и позеленели. Вся она становилась мягче, и круглее, и пушистее, и... И потрясенная Алиса увидела, что трясет она...

ГЛАВА 11. ПРОБУЖДЕНИЕ

...не Черную Королеву, а черненького КОТЕНКА!

ГЛАВА 12. КТО КОМУ ПРИСНИЛСЯ?

— Ваше Черненькое Величество могли бы мурлыкать потише,— сказала Алиса котенку, протирая сонные глаза.— Ах, какой чудесный сон ты мне перебил, котик! А ведь ты тоже был со мной там, в Зазеркалье! Правда, правда!

У котят есть одна дурная привычка — что бы вы им ни говорили, они в ответ — МУР-МУР! — И все! Это Алиса уже давно заметила.

«Если бы у котят «мур-мур» означало «да», а «мяу-мяу» — «нет»,— мечтала Алиса,— как приятно было бы с ними поболтать! А так попробуй поговори, когда тебе в ответ только МУР-МУР да МУР-МУР!

И котенок в ответ, конечно, замурлыкал. Вот и пойми попробуй, что он говорит — да или нет?

Алиса разыскала среди шахматных фигурок, вываленных грудой на стол, Черную Королеву и поставила ее на коврик перед носом котенка.

— Ну что? — воскликнула она.— Признаешься, что ты и был Черной Королевой? Признаешься?

И она от радости захлопала в ладоши. Но котенок, как после вспоминала Алиса, отвернулся, будто никогда и не видел никаких Королев. Правда, вид у него был немного виноватый. Надуть Алису ему не удалось: конечно, он и был Черной Королевой!

Она весело засмеялась и чмокнула черненького котенка в мокрый носик.

— Пушинка! — крикнула она беленькому котенку, которого все еще старательно вылизывала Дина.— Когда же, наконец, мама Дина закончит причесывание Вашего Беленького Величества? Вот, оказывается, почему ты была такой растрепой в моем сне! Дина! Ты хоть догадываешься, что приводишь в порядок саму Белую Королеву? Будь с ней почтительнее!..

«А кем же мне приснилась сама Дина?» — размышляла Алиса, усаживаясь перед кошкой на коврик.— Кого ты мне, Дина, напоминаешь? Кажется, Желтка-Белтка. Но я в этом не уверена, поэтому пока никому говорить не будем. Хорошо, кошечка? Зато, если уж ты была в моем сне, тебе не могли не понравиться стихи. Ведь почти все они были про рыбу. Завтра я угощу тебя рыбкой наяву. И пока ты будешь лакомиться, я напомню тебе стихотворение «МОРЖ И ПЛОТНИК». Там тоже про рыбок, только особенных, не похожих на плотву и окуньков. Как в той загадке, помнишь?

— А теперь, котик, хорошо бы сообразить, кому приснился весь этот сон,— обратилась Алиса к черненькому котенку.— И перестань играть со своей лапкой, дурашка. Я тебя серьезно спрашиваю. Ведь сон мог присниться и мне, и Черному Королю. Понимаешь, он был в МОЕМ сне, но и я одновременно была в ЕГО сне. Вдруг и вправду все это приснилось Черному Королю? Котик, милый, ты же должен знать наверняка, потому что был его Королевой. Котик! Ну, котик! Пожалуйста, перестань играть со своей лапкой и помоги мне догадаться...

Но котенок, этот дурашка, взялся уже за другую лапку, будто и не слышал Алису.

Чей же все-таки это был сон? КАК ТЫ ДУМАЕШЬ?

День тот июльский уплыл навсегда.
Он унесен, как речная вода.
Солнце зашло и ушло без следа.

Вижу я лодку в сплетеньи теней,
Ивы, склоненные низко над ней,
Девочку в сказке волшебной моей.

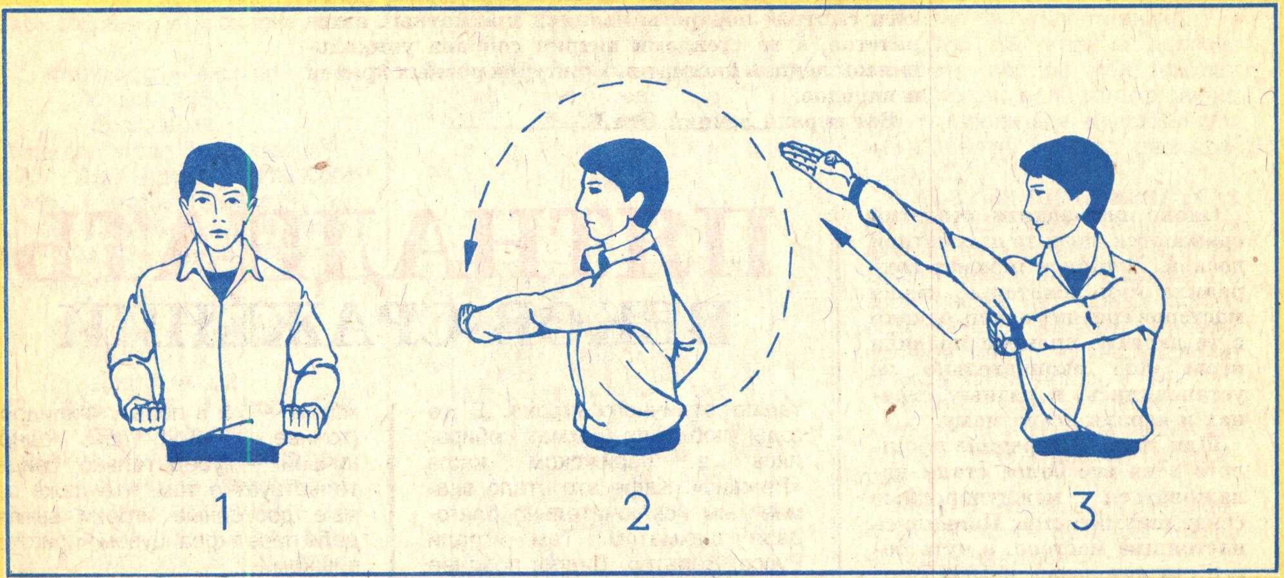
Алые листья осенней поры.
Нету им сказки, ни милой игры.
Или и не было летней жары?

Я вспоминаю, и память жива.
Ах, как бессильны любые слова!
Личико славное помню едва.

Имя я слышу. Во сне? Наяву?
Словно я прошлое снова зову:
Алиса! Алиса! Ау!..

Пересказал с английского
Леонид ЯХНИН.

УШУ

На прошлом занятии мы начали знакомство со вторым разделом «техники рук» — удары ладонью. Сегодня мы продолжим эту тему.

Движение ЧУАНЬ ЧЖАН дословно переводится как «протыкающая ладонь». Это достаточно сложное движение, состоящее из двух частей.

Примите исходное положение (рис. 1).

Первое движение защитного характера называется АНЬ ЧЖАН, что можно перевести как «нажимающая, давящая ладонь».

Левый кулак разжимается, формируется ладонь. Не сходя с места, поверните туловище вправо, одновременно начинайте движение левой рукой — так, чтобы ладонь, описав дугообразную траекторию, слева — вверх (над головой) — вправо — вниз, остановилась на уровне груди. Центр ладони направлен вниз, большой палец к себе, рука согнута в локтевом суставе, смотреть вправо (рис. 2).

Примечание. В повороте принимает участие только верхняя часть туловища, стопы не разворачиваются. Окончание движения руки должно совпасть с окончанием поворота туловища вправо. Левой ладонью вы как бы накрываете сверху воображаемую руку противника, отсюда и название «нажимающая ладонь».

Заключительная фаза движения ЧУАНЬ ЧЖАН выполняется из положения, изображенного на рис. 4.

Правый кулак разжимается, формируется ладонь. Поворотом влево верните туловище в исходное положение. Одновременно с началом поворота правой рукой начинаете движение вправо-вверх так, чтобы она прошла над левой ладонью. Окончание движения правой рукой должно совпасть с возвращением туловища в исходное положение. Удар наносится кончиками пальцев. Центр ладони правой руки в конечной точке движения обращен вверх, тыльная сторона левой ладони прижата к подмышечной впадине правой руки, смотреть на правую ладонь (рис. 5).

Примечание. Удар ЧУАНЬ ЧЖАН используется для воздействия на менее защищенные части тела, например: подмышечная впадина, шея. Удар выполняется очень быстро, траектория движения — прямая линия (рис. 3). Инерцию возвращения туловища в исходное положение следует использовать для увеличения силы удара. Кончики пальцев бьющей руки останавливаются на уровне, который чуть выше вашего роста. Левая ладонь прикрывает подмышечную впадину правой руки от возможной контратаки противника.

Отработка движения. На первом этапе обучения движение ЧУАНЬ ЧЖАН отрабатывается на два счета. Поясним. На первый счет вы выполняете первую часть движения — АНЬ ЧЖАН (рис. 2), на второй заключительную часть движения — ЧУАНЬ ЧЖАН (рис. 3), затем возвращаете руки в исходное положение — БАО ЦЮАНЬ (рис. 1) и выполняете то же самое в другую сторону. По мере освоения движения переходите к отработке удара на один счет, то есть движения АНЬ ЧЖАН и ЧУАНЬ ЧЖАН выполняются слитно одно за другим, без остановки и очень быстро. По окончании движения ЧУАНЬ ЧЖАН руки возвращаются в исходное положение — БАО ЦЮАНЬ (рис. 1). Отрабатывается удар ЧУАНЬ ЧЖАН только по «воздуху». Во избежание переломов пальцев не следует пробовать силу удара на каком-нибудь твердом предмете, тем более на человеке, которому вы можете нанести серьезную травму. Не забывайте, что движение ЧУАНЬ ЧЖАН можно использовать только для защиты, это заложено уже в самом движении.

Желаем успехов!

Игорь КАРОЛИК.

В Новых Васюках открылся Шахматный музей. Конечно же, Ося Б., любящий смену впечатлений, работает там экскурсоводом.

Теперь он носится по залам и коридорам, где со стен смотрят портреты великих шахматных авторитетов, а за стеклами витрин собрана уникальная коллекция шахматных фигурок разных времен и народов.

Вот первая лекция Оси Б.

ПЯТНАДЦАТЬ ВЕКОВ СРАЖЕНИЙ

Около пятнадцати столетий сражаются люди за шахматной доской. Летопись шахмат сохранила нам некоторые имена мастеров средних веков, однако в те далекие времена правила игры еще окончательно не установились, в разных странах и играли по-разному.

Шли годы. В середине прошлого века все более стали налаживаться международные связи шахматистов. Появились настоящие мастера, а чуть более ста лет назад, в 1886 году, был проведен первый официальный матч за шахматную корону. Сейчас шахматная история насчитывает уже 13 чемпионов мира.

Мы намерены рассказать о наиболее интересных эпизодах борьбы за высшее звание. Но было бы крайне несправедливо обойти молчанием предшественников именитых и признанных королей шахмат, тех, кто не имел никаких официальных титулов, но был известен как некоронованный чемпион. И первую строчку в таком списке занимает замечательный французский шахматист второй половины XVIII века Франсуа Андре Даникан Филидор (1726—1795 гг.).

УРОКИ В «РЕЖАНСЕ»

В придворной хоровой капелле версальской королевской часовни музыканты любили играть в шахматы. И когда появился новый шестилетний певчий, он тоже быстро усвоил первые шахматные «ноты», а затем начал легко побеждать всех своих старших соперников.

Так началась долгая и славная карьера Филидора, первого шахматного стратега и превосходного музыканта, создателя французской комической оперы.

Уже в 14 лет, покидая капеллу, мальчик приобрел репутацию отличного игрока. В те годы любители шахмат собирались в парижском кафе «Режанс». Кафе это стало знаменитым исключительно благодаря шахматам. Там играли Руссо, Вольтер, Дидро, позднее Франклин, Робеспьер, Наполеон Бонапарт... Филидор стал постоянным посетителем этого заведения и, наконец, удостоился встречи с Легалем, сильнейшим парижским шахматистом. Легаль прославился своей эффектной миниатюрой с жертвой ферзя: 1.е4 е5 2.Kf3 Кс6 3.Сс4 d6 4.Кс3 Cg4 5.К:е5 C:d1? 6.C:f7+Kpe7 7.Kd5х.

Менее известно, что он был учителем самого Филидора. Поначалу «чемпион» Парижа давал юному сопернику фору — ладью, затем фора постепенно уменьшалась, а спустя несколько лет ученик стал побеждать своего учителя на равных.

Во Франции достойных партнеров у Филидора уже не было, но вскоре выяснилось, что таковых нет ни в Голландии, ни даже в Англии, где шахматы пользовались особым уважением. Авторитет двадцатилетнего Филидора был настолько велик, что многие соперники признавали превосходство гостя из Франции заранее. С некоторыми из них он играл без коня или пешки, а в одном из наиболее известных его матчей — с сирийцем Стаммой (Лондон, 1747 г.), сильным шахматистом, автором популярной тогда книги «Благородная игра в шахматы» и, кстати сказать, изобретателем алгебраической нотации, Филидор все партии играл черными, а ничьи засчитывались ему как поражения. Итог матча — 8:2 в пользу Филидора (точнее,— 8:1 при одной ничьей) — убедительно свидетельствует о том, что даже самые достойные игроки выглядели перед французом «приготовишками»...

ПРЕДЛАГАЮ ПУБЛИКЕ НОВИНКУ!

К сожалению, партий Филидора этого периода не сохранилось, но через два года он написал свой знаменитый учебник «Анализ шахмат...», по которому можно судить о стиле его игры. Этот уникальный, необычный для тех лет позиционный стиль борьбы был для всех его противников не только неожиданным, но даже непонятным. В самом деле, в шахматах Филидор намного опередил свое время, он заглянул в шахматы будущего и потому был сильнейшим в Европе почти 50 (!) лет.

Чем же объяснить такой необыкновенный взлет Филидора? До него в шахматах господствовала так называемая итальянская школа. Приверженцы этого романтического направления признавали только открытую фигурную игру и видели перед собой лишь одну цель — неприятельского короля. Они готовы были на любые жертвы ради атаки, и нередко такая бесшабашная тактика оправдывала себя — шахматисты того времени не любили, да и не умели защищаться. Пешки приносились в жертву с особенной легкостью и вообще считались не более чем помехой для фигур. О них вспоминали лишь в эндшпиле, до которого, впрочем, дело чаще

всего не доходило.

Филидор внимательно изучил творчество итальянских шахматистов и сам был всегда готов завершить партию красивой атакой, тем более что постоянная игра с форой требовала именно решительных тактических действий. Свой комбинационный дар он сохранил и на склоне лет.

Филидор — Коттер
Лондон, 1789 г.
Диаграмма 1

Филидор играл без ладьи a1.

17. Л:e7+Кр:e7 (17...Крf8 18.Фd6, и если 18...Ф:c2+, то 19.Лe2+) 18.Фd6+Крe8 19.Ф:c6+ Крe7 20.Cd6+ Крd8 21.Фc7+ Крe8 22.Фe7х.

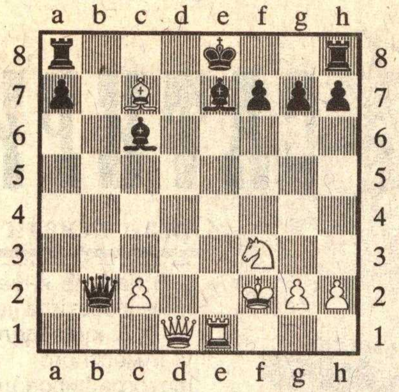

Диаграмма 1

Филидор — Брюль
Лондон, 1789 г.
Диаграмма 2

17. Са6 Лb8 18.Фс6 Cd8 19.Cg5. Черные сдались.

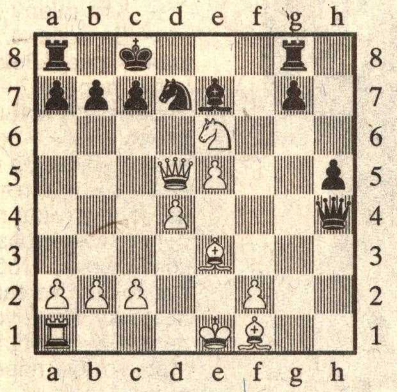

Диаграмма 2

Однако такие атаки могли провести тогда многие шахматисты, а вот грамотно подготовить наступление, составить план игры не умел никто, кроме Филидора. Он впервые обратил внимание на роль пешек в партии. В своем учебнике он писал: «Мое главное намерение — предложить публике новинку. Я имею в виду игру пешек. Они являются душой партии. Только они создают атаку и защиту; их расположение решает участь партии».

ЛЮБОПЫТНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Первая партия Филидора, которую сохранила для нас история, была сыграна в 1783 году в Лондоне в сеансе одновременной игры «вслепую» на трех досках. Он не комментировал ее, но попробуйте провести такой любопытный эксперимент: возьмите некоторые общие правила из книги Филидора и «наложите» их на эту партию. Выяснится, что его выводы подходят ко многим случаям, даже к партии, сыгранной им через тридцать с лишним лет!

Брюль — Филидор
Дебют слона

1.e4 e5 2.Cc4. В дебюте лучшее поле для королевского слона — c4. Отсюда он атакует наиболее уязвимый пункт f7.

2...c6 3.Фe2 d6. Атаку никогда не следует предпринимать раньше, чем ведущие ее пешки будут основательно подкреплены.

Рис. В. ЖИГАРЕВА.

4. c3 f5. Всегда бывает выгодно обменять вашу пешку «f» на пешку «e», ибо это приводит к захвату центра и, кроме того, вскрывает линию для ладьи.

5.d3 Кf6 6.ef C:f5 7.d4 e4. Чем дальше продвинуты пешки к середине доски, тем больше они способны нападать и тормозить развитие фигур противника.

8. Cg5 d5. Черные должны выиграть партию при помощи своих пешек, если только они не будут торопиться с движением их, а прежде выведут свои фигуры.

9. Cb3 Cd6 10.Кd2 Кbd7 11.h3 h6 12.Ce3 Фe7 13.f4. Если имеешь слона, владеющего белыми полями, надо располагать свои пешки на черных полях; если же слон владеет черными полями, пешки нужно располагать на белых полях.

13...h5. Брать пешку «f» нельзя, так как ваши пешки потеряют необходимое построение.

14.c4. Вся ваша сила в пешках, поэтому белым было бы крайне выгодно их разбить.

14...a6 15. cd cd 16.Фf2 0—0 17.Кe2 b5 18.0—0 Кb6 19.Кg3 g6 20. Лac1 Кc4 21.К:f5 gf 22.Фg3+. Настоящие атаки осуществляются многими соединенными фигурами и редко одной или двумя.

22...Фg7 23.Ф:g7+Кр:g7 24.C:c4 bc 25.g3 Лab8 26.b3 Ca3 27.Лc2 cb 28.ab Лbc8. Нельзя позволить противнику овладевать линиями и сдваивать ладьи; поэтому черные предлагают размен ладей.

29.Л:c8 Л:c8 30.Лa1 Cb4 31.Л:a6 Лc3 32.Крf2 Лd3 33.Лa2 C:d2 34.Л:d2 Л:b3 35.Лc2 h4. Та сторона, которой удастся разбить пешки противника, получает все шансы на победу.

36.Лc7+ Крg6 37.gh Кh5 38.Лd7 К:f4. Когда имеешь проходную пешку, нужно избавиться от слонов противника. Последние способны атаковать пешки и тормозить их движение лучше, чем остальные фигуры.

39.C:f4 Лf3+ 40. Крg2 Л:f4 41.Л:d5 Лf3 42.Лd8 Лd3 43.d5 f4 44.d6 Лd2+ 45.Крf1 Крf7 46.h5 e3 47.h6 f3. Белые сдались.

Тот, кто внимательно прочитает замечания Филидора, подумает над ними, поймет, почему «Анализ шахмат...», первый тираж которого по нынешним меркам может вызвать лишь улыбку — 433 экземпляра, выдержал на протяжении века около ста изданий во многих европейских странах!

САТИРИКОНЧИКЪ

Орган печати независимый от себя самого

АТАС уполномочен заявить...

ТАЙНА ОЗЕРА ЛОХ-НЕСС

(Окончание.)

В начале января наш корреспондент Вера Дорожкина посетила деревню близ о. Лох-Несс.

— А куда делась ваша зверюга? — спросила она у местного мужика.— Вроде видели его, фотографировали даже, а теперь — никаких следов...

— Съели его, матушка...— помолчав, ответил мужик по-английски и стыдливо опустил глаза.

— Кто съел?

— Да собака... Собака у нашего почтальона злющая — ужас! Ведь говорили же ему, говорили, чтоб на цепи держал? — всплеснул руками крестьянин.— Ученые, туристы ездят к нам, все на постой просятся, денег у них — куры не клюют! А она, гадина, хвать наше чудище за голову — и отгрызла. А потом тулово на бережок вытянула, да по частям и съела. И хозяина не подпустила, пока все до единой косточки...

Тут мужик разрыдался, а Вера поспешила к дому почтальона, чтобы взять у него интервью. Но из дома выскочила та самая собака и бросилась на отважную девушку. Вера успела добежать до машины и на предельной скорости покинула Соединенное Королевство, чтобы поведать миру эту **потрясающую историю.**

НА СНИМКЕ: Лох-несская собака преследует нашего специального корреспондента **В. Дорожкину.**

ЗАБЫТОЕ ИМЯ

(Продолжение. Начало в «СТ» № 1—2.)

Андрей Кобыла, далекий предок царя Михаила Романова, пригласил однажды Пухова на скромное семейное торжество. Напившись медов, наевшись пастил многоперстых, принялись гости рассказывать истории про диковинных уродцев и карликов, которые тогда входили в моду.

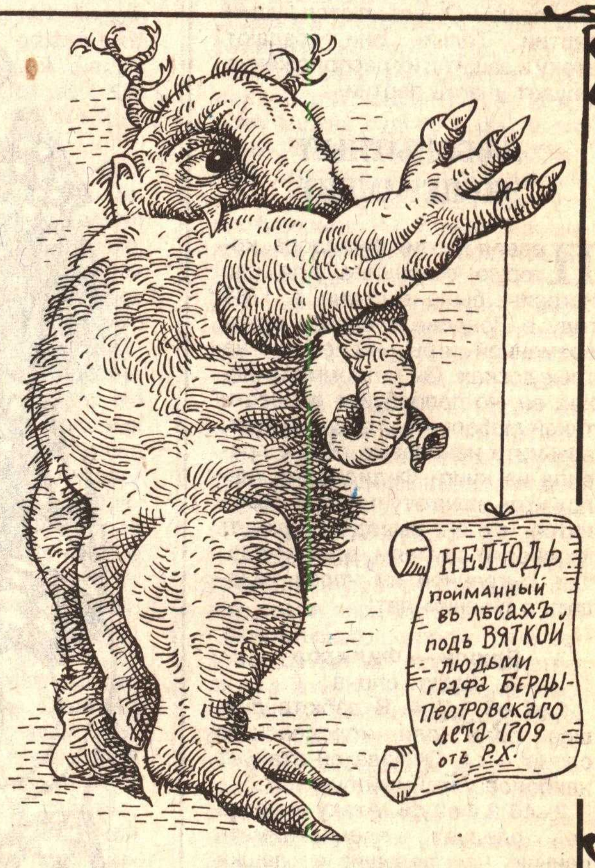
Домой Пухов вернулся в глубокой задумчивости. Ночью почти не спал, а наутро, открыв для поправки здоровья жбан «Монастырского», открыл заодно и законы наследственности, сиречь науку генетику. И тотчас, забыв о философских своих трудах, принялся экспериментировать в этой области.

Сначала Пухов скрестил грушу с яблоней — получилось вполне съедобно. Скрестил корову с быком — телятина оказалась не хуже, чем настоящая. Воодушевленный успехом, принялся он скрещивать что попало: бузину — с шиповником, гречиху — с ягелем, морковку — с майским жуком, а однажды так разошелся, что скрестил самого себя с желудем! И получилось от этого совершенно удивительное потомство. Люди не люди, а как бы это сказать точнее...

В общем, в первом поколении они от людей не отличались, но уже их дети начали постепенно деревенеть: о «корнях» рассуждали, о «тяге к земле»... Внуки разбрелись по лесам, в неясной тоске стояли они подолгу среди вековых дубов, а у правнуков на головах уже зеленели веточки...

В архивном деле (лист № 14) сохранилась старая литография, на которой изображен, вероятно, один из этих несчастных.

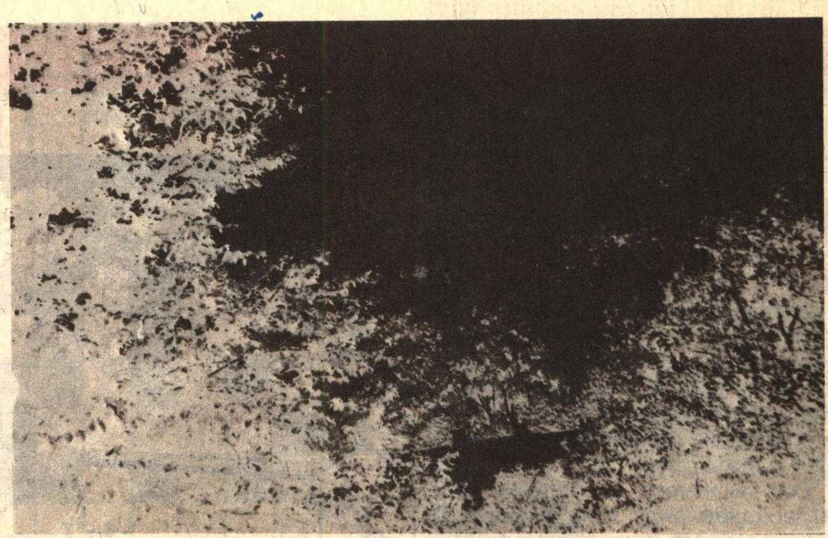
(Продолжение следует.)

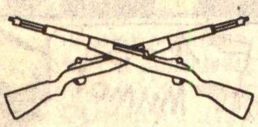
Музей Штирлица

Известно, что М. М. Штирлиц был незаурядным фотографом. В годы войны высшие чины НКВД не раз любовались его высокохудожественными фотографиями секретных документов СС, СА, СД и гестапо. Сегодня мы хотим познакомить вас с двумя фотографиями, причем не совсем обычными — съемка велась с помощью прибора ночного видения, который М. М. Штирлиц носил с собой круглосуточно.

Первая фотография датирована 1939 годом. Надпись на обороте: «Логово тов. Гитлера». Другая относится к середине семидесятых годов. На ней живописные уголки г. Рима, в которых Штирлиц особенно любил заниматься разведывательной работой. Кстати, на фотографии № 2 справа от двери стоит Мюллер, таинственно исчезнувший из Берлина в 1945 году...

В МИРЕ ПРЕКРАСНОГО

Популярная советская рок-группа «Поющие сироты» не сможет, по всей вероятности, совершить гастрольную поездку в Бельгию и Германию. На таможне в Бресте задержан принадлежащий ей грузовик с бемолями. Таможенниками конфискованы также 52 золотые коронки, которые находились во рту у руководителя группы Ф. Казина.

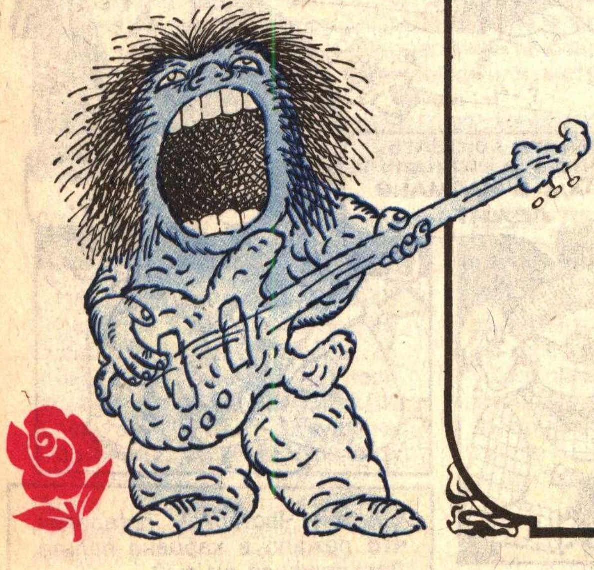

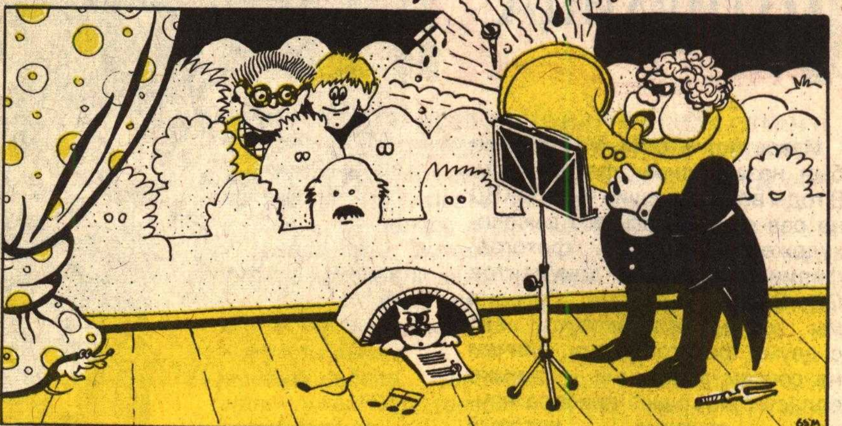
Рис. А. ВОЛОШИНА.

ДЕТЕКТИВ ЧЕСТНОКОВ

БОЙ НА КОНЦЕРТЕ

Антон Честноков и его приятель Гена — большие поклонники классической музыки. Да-да, вот такое у них увлечение. Если выпадает возможность и время, они спешат на концерт. Вот и в этот раз.

Все бы ничего, но мальчишки в переднем ряду явно скучают и шушукаются, мешая другим.

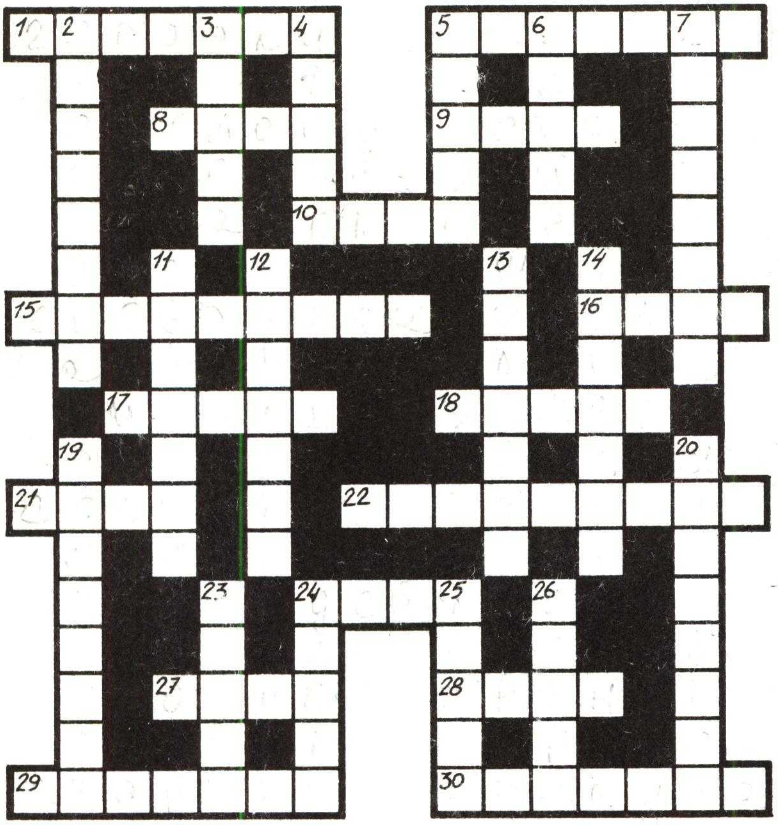

Антон Честноков догадался, что лежало в кармане пальто. Догадаешься ли ты?

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ. 1. Спортивная игра: кидание палки по деревянным фигурам. 5. Жена соседа. 8. Особая милиция. 9. Огнеопасный «снег» на новогодней елке. 10. Вело....... (Сооружение для кольцевых гонок.) 15. Кухонная «посуда». 16. Первое слово в названии одного из клубов в нашем журнале. 17. Имя девочки. 18. Запасливый грызун (охотно живет в домашних условиях). 21. Одиночное пение или музыкальная игра. 22. Очень садовое растение с крупными оранжевыми цветками. 24. Чип и ..... 27. Крибле, крабле, ... 28. Кресло короля. 29. Обиходное название родителей, хотя они еще и нестарые. 30. Кусачая трава.

ПО ВЕРТИКАЛИ. 2. «Поговорка» без одной буквы. 3. Всемогущая шашка (игр.). 4. Имя мальчика. 5. Предмет, который малыши часто забывают в песочнице. 6. «Отец» сатиры. 7. Маленький кабан. 11. Живет за печкой и поет. 12. Река в Южной Америке (рифмуется со словом «одиноко»). 13. Милое озорство. 14. Совсем еще недавно очень легендарный месяц года. 19. Автор романов (лит.). 20. Поэт, «папа» высокого и симпатичного дяди. 23. «И словно мухи, тут и там ходят ..... по домам...» В. Высоцкий. 24. Грампластинки по-современному. 25. «Подъезд» скворечника. 26. Марка батарейки, или лиственный покров дерева.

Ответы к прошлому выпуску ШМИ!
(«Пионер» № 1—2)

КРОССВОРД.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ. 1. Неудачник. 7. Дневник. 8. Диаметр. 9. Парта. 10. Чайка. 12. Икра. 13. Страх. 15. Льеж. 18. Елец. 19. Осака. 22. Крем. 23. Терем. 25. Ребус. 27. Евгений. 28. Ноктюрн. 29. Искажение. **ПО ВЕРТИКАЛИ.** 1. Невка. 2. Диктант. 3. Чудачка. 4. Комик. 5. Ударник. 6. Пропажа. 9. Парламент. 11. Альбатрос. 13. Ситро. 14. Хонда. 16. Перепел. 17. Сметана. 20. Семейка. 21. Курение. 24. Ежели. 26. Устье.

ДЕЛО ДЕДА

Антон Честноков обратил внимание, что у одного из Дедов Морозов карман на тулупе испачкан чем-то черным, а ведь один из пострадавших сказал, что у него пропала только что заправленная чернилами старенькая авторучка. «Она-то и протекла!» — решил Антон. И оказался прав.

Рис. Марона КАЗАКА.

Главный редактор А. С. МОРОЗ.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:
Н. В. АЛЕНИНА, В. В. КОЖЕМЯКИН (ответственный секретарь), М. В. МАТВЕЕВА, Е. В. СЕЛЕЗНЕВА, Н. А. ТАРАСЕНКО (зам. главного редактора), А. М. ЧЕРНЯХОВСКАЯ.

Главный художник О. Г. ПАНКОВ.
Технический редактор Л. Н. САЗОНОВА.

ЧИТАЙ В МАЕ

Материалы только для девочек.

Сдано в набор 02.12.91.
Подписано к печати 13.12.91.
Формат 60 × 84⅛. Бумага офсетная.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 7,44.
Усл. кр.-отт. 31,16. Учетно-изд. л. 9,00.
Тираж 728 000 экз. Заказ № 1179.
Цена 6 руб.

Адрес для писем: **101459, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14, 11-й этаж.**

Телефон 212-14-17.

Типография издательства «Пресса».
125865, Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

ДОРОГИЕ УКРАИНСКИЕ ДРУЗЬЯ!

Сегодня «Пионер» прощается с вами. Этот номер последний, который придет на Украину в 1992 году. Круг верных друзей нашего журнала станет меньше на целых 63 тысячи. Как мы теперь будем без вас?

А причина самая простая. Тех денег, которые мы собрали за подписку, и без того не могло хватить до конца года: с каждым днем приходится все больше и больше платить за бумагу, электроэнергию, краску, все выше расценки типографии. И вот новая напасть. Почтовики вашей республики берутся распространять «Пионер» лишь при условии, что с каждого номера им достанется 1 рубль! Это значит, что из ваших 14 рублей 40 копеек они претендуют на 12. На оставшиеся копейки надо оплатить все остальные расходы, но как это сделать?!

Единственное, что мы смогли для вас сделать,— это прислать вам прошлый и этот, прощальный, номера. Сегодня вся детская печать ждет помощи. Если она последует, мы не забудем и о вас; беда только, что помощь эта может прийти только со стороны Российского правительства... А как быть остальным? Теперь ведь все боятся потратиться на «чужих». Вот только чужие ли они — дети?

«Пионеру» не нужен флот. «Пионеру» не нужны стратегические ракеты. В крайнем случае «Пионер» может обойтись даже без сахара. «Пионеру» нужны только дети. Мы не ищем в нашей дружбе никаких выгод — мы вас просто любим. Поэтому мы не говорим: «Прощайте!». Несмотря ни на что — ДО СВИДАНИЯ! ДО НОВОЙ ВСТРЕЧИ! Мы очень будем ждать ее, а если вы ответите нам тем же,— эта встреча обязательно состоится.

Новые условия подписки до конца этого и на будущий, 1993 год мы обязательно сообщим всем нашим читателям.

Ваш «ПИОНЕР»

Цена 6 руб.
ISSN 0130—8009. Пионер. 1992. № 3—4. 1—64.